

20 сентября 2019

Кажется, в 60-х у человечества открылись глаза на тот факт, что шаманизм сибирских народов — не пережиток прошлого и не занятная самодеятельность чукчей, а первичная культурная деятельность развивающегося человечества, притом универсальная. На всех материках, кроме возможно Антарктиды.

Тогда же опубликовали у нас запрещенные и забытые труды этнографов 30-40-х, уникальные записи местных мудрецов, сказителей, целителей, которых вскоре репрессировали.

Какие удивительные вещи там рассказывали, о символике, о ритуалах, об избранничестве! Я радостно побежала поведать одному известному пушкинисту о своем открытии: что «Пророк» — точное изображение посвящения шамана. «Духовной жаждою» — шаманская болезнь, жестокая ломка предназначенного, пока он не пройдет посвящения.

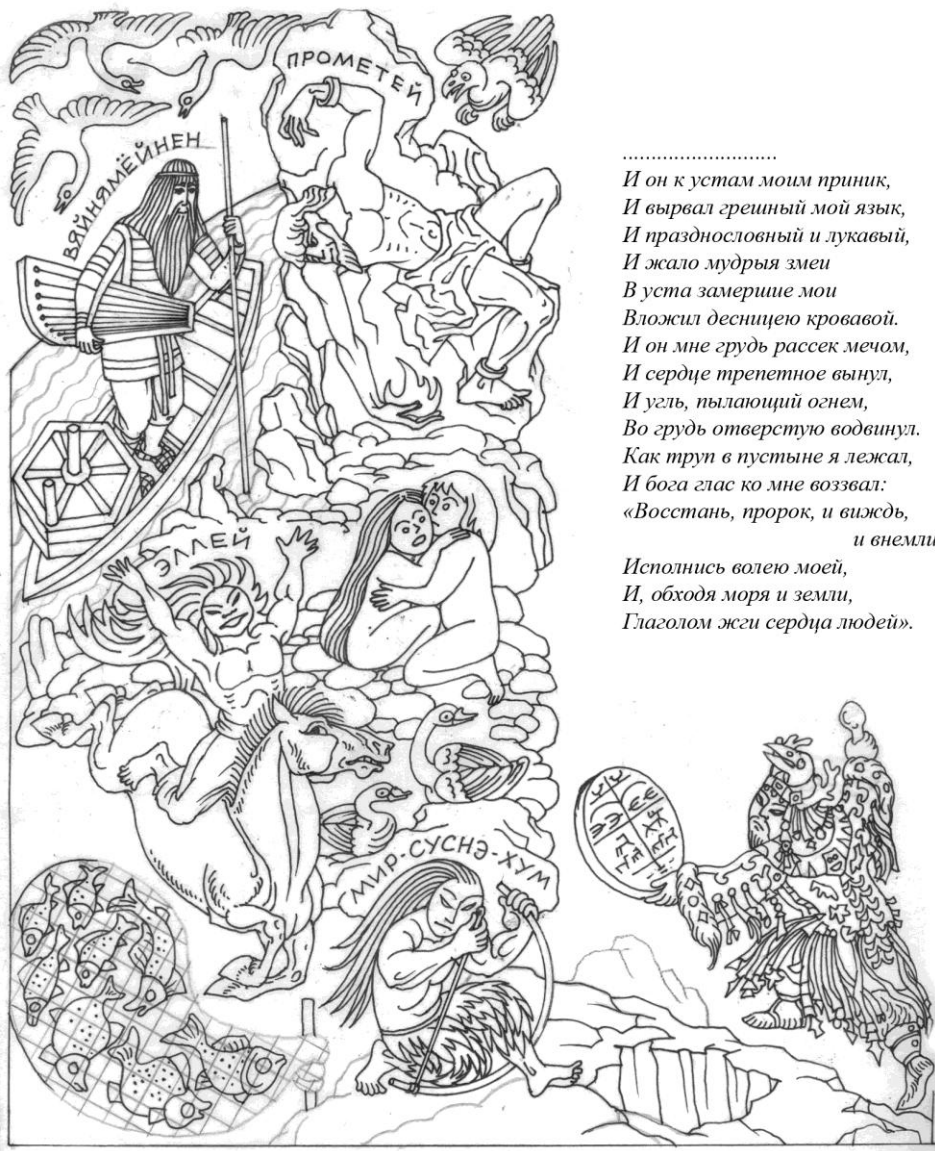
Потому что шамана избирают духи, или боги, или небо, словом свыше.

Ему снится, что его затаскивают под землю чудовища, режут на части, потрошат и пересоставляют, обновляют, и он может теперь передвигаться в трех мирах, отбивать у духов человеческую душу, узнавать будущее, в частности, когда придут косяки рыбы или куда откочуют дикие олени.

Ученый не признал сходства с диким суеверием, а сослался на Книгу пророка... забыла какого. А пророк-то кто?

Потом нам заказали картинки к статье в Аванту, и мы узнали, что это давно общее место.

Большевики с шаманами боролись нещадно, они у них были злые угнетатели, богачи, оболванивали трудящихся... А они были памятью рода.

.....
 И он к устам моим приник,
 И вырвал грешный мой язык,
 И празднословный и лукавый,
 И жало мудрыя змеи
 В уста замершие мои
 Вложил десницею кровавой.
 И он мне грудь рассек мечом,
 И сердце трепетное вынул,
 И уголь, пылающий огнем,
 Во грудь отверстую водвинул.
 Как труп в пустыне я лежал,
 И бога глас ко мне воззвал:
 «Восстань, пророк, и виждь,
 и внемли,
 Исполнись волею моею,
 И, обходя моря и земли,
 Глаголом жги сердца людей».

Что мы знаем о шаманах и шаманизме?

Читаю книгу Л.П. Потапова «Алтайский шаманизм». Недоумеваю. Книга издана в 1991 году. Автор ссылается на свои полевые исследования 28 года, 33 года... Но фамилия автора без рамок. С некоторым трепетом заглядываю в Вики — про наших ученых всегда страшно... нет, не сидел ни разу, книгу изданную подержал в руках, умер 95 лет в 2000, доктор, профессор, лауреат, этнограф, антрополог, работ бесчисленно, всемирно признанный специалист по Алтаю. Во введении возникает имя Энгельса, а дальше все факты, лингвистика, все подлинное. И такое бывало!

Как получилось, что первозданная форма религии дожила до середины XX века в тесном контакте с «традиционными мировыми религиями», тоже объясняется. Кажется, первозданно она не была такой сложной. Функции шаманского бубна, значение рисунков на нем, ручек, хвостов и бирюлек — это отдельная наука, полностью теперь никто ей не владеет, а без бубна шаман не шаман и вообще жить не может, помрет. И одежда его, шуба или халат, вся в нашитых тряпочках, косичках, железных фигурках, и шапка. И система духов-покровителей, духов-помощников, духов-животных, на которых дух шамана ездит туда-сюда, пока шаман пересказывает свое кино.

Конечно, древле все было проще и таких атрибутов не требовало. Вот маску разве. И камлали, наверно, все вместе, все наличные полноценные совершеннолетние граждане. Потому и было так эффективно.

Интересно, правда, что великие и могучие религии, возникнув из того же шаманизма 5-6 тыс. лет назад, построив египетские пирамиды, вавилонскую башню, Акрополь и Колизей, застенчиво удалились в небытие, оставив на память мировую цивилизацию.

Зато охотники и наездники в кожаных штанах, обитатели домов из шкур, натянутых на палки, не записавшие ни разу своих сложных представлений о мире видимом и невидимом, ни гражданского, ни семейного кодекса, ни руководства к ритуальным действиям, дотянули до нашего времени и на них можно посмотреть, и даже ездят на международные конгрессы.

Алтайские шаманы называются «камы» (отсюда «камлание»). Разница между Знахарем, Прорицателем, Волхвом, вообще разница между обвешанным талисманами профессионалом этих дел в V веке и настоящим собеседником духов стихий плейстоцена — примерно как между придворным византийским иерархом и пустынником Фиваиды того же V века. Временная дистанция тоже огромного размера. Вот и устройте бы между ними состязание, как в том «Северный эпос». Очень красивая история.

*... теми же словами предварим
наш рассказ о силах неземных,
о великой дерзости людской
и о том, чему забвенья нет.*

Были два очень сильных шамана в древности. Один был ну просто поэт, нежный, тонкий, светлолицый, добрый — Пянтуку. Люди к нему тянулись, другого боялись. Руки до земли, волосы жесткие, поглядит, как огнем пронижет. И вызвал он того, светлого, на состязание: кто сильнее. Так было принято, но черный Быкубо потребовал немислимого:

*«Мы сюда, на стойбище наше
приведем: ты — Луну, я — Солнце.
Если, Пянтуку, ты боишься,
то исчезни, уйди из тундры!»
«Не боюсь я, но тундру жалко»,
— Так ответил Пянтуку только...*

Ну и докамлались: спустилась Луна со страшной стужей, люди застучали зубами «ча-ча-ча!», притянула к себе шамана, приморозила, подняла в небо, там он и остался вместе со своим бубном.

Кроткий поэт Пянтуку отныне пляшет с бубном на Луне в тени коричневого дерева, рядом приплясывает заяц со ступкой.

«Радужный воин», тоже древний шаман.

Так назывался кораблик защитников природы, они никого не спрашивали, просто верили, что хорошее победит.

Это было актуально давным-давно, мало кто помнит...

Парусный кораблик взорвали в гавани какого-то тропического острова. Сумасшедшие мальчишки и девчонки, зеленые человечки, привели его туда, чтобы не позволить испытывать какое-то гнусное оружие. Взрослые дяди и тети, потирая ручки (до чего же мы умные!) высчитали, когда идеалисты ушли гулять, и взорвали кораблик. А ушли не все. Оператор сидел в трюме и управлял свои бобины...

«Чтобы обладать приятным голосом и создавать красивые мелодии, шаману необходимо было иметь помощника *кукушку*, вырезанного из дерева. Ээрень кукушка олицетворял собой высший класс пения и композиции, он прикреплялся к верхней части белого занавеса.

Моя серая птичка кукушка с золотой головкой, оо-оой (*повторяется в каждой строке*)
Славишь ты своим голосом высокие горы...
Моя серая кукушка, золотая кукушка,
Звучит твоя песенка в каждом лесу,
Певунья моя, серая моя кукушка,
Твой голос милее талисмана,
Твой смех звенит,
Твой клич зовет,
Всю ночь ты поешь на горе, у реки,
Твой напев над холмами звучит,
Нежная и добрая,
Как ты мила мне, серая кукушка, оо-оой.

Человек был здоров, пока его не покидала душа; если душа не возвращалась, человек умирал. Только ээрень *мотылек* мог найти улетевшую душу и заставить ее возвратиться домой. Мотылька рисовали киноварью на белой ткани и расшивали узорами.

Мотылек, мотылек мой, оо-оой,
Милый мой, маленький мой,
Кто умер, тому ты даешь покой,
Кто жив, тому ты хранитель, оо-оой,
Хранитель души моей,
Глупый ты мой, безгласный мой,
Перережешь твое горло — кровь не течет,
Перелетишь куда-то — тебя не найдешь,,
Прикоснешься к земле — не найти твоего следа,
Мотылек мой, маленький мой...»

Но одной нежностью с духами не обойдешься, они больше силу понимают. Нужны еще помощники: ворон, филин, барсук, медведь, бык...

Как подумаешь, все мы вышли из шкуры кроманьонца... из той самой:

У костра сидели мы с тобой,

Я твою изодранную шкуру

зашивала каменной иглой...

Сюжет с «Победой над Солнцем» шамана Быкубо нетипичный, но и он сохранился в череде «бродящих», странствующих лучше сказать: от Иисуса Навина до Маяковского. Сюжеты сказок, само собой, мифы. Почему Орфей не смог вывести жену из нижнего мира? Во-первых, она уже умерла (про это у Рильке так трогательно), а вернуть можно было хотя бы полуживую, потом он был светлый шаман, поэт, он вверх летал, сизым орлом под облаки, а туда только самый сильный, темный отважится, во всеоружии, на вепре, на тигре. Или вот Державин: «Я телом в прахе истлеваю, Умом громам повелеваю». Что он может придумать сногшибательную метафору типа «Громокипящий кубок с неба» (хотя это не он)? Или он в данный момент персонифицирует Человечество, которое вот только изобрело громоотвод? Скорее он называет одну из шаманских практик.

Вот, скажем, депутат английского парламента призывает грома небесные на голову оппонента. А лет, скажем, 300-400 назад он бы разыскал колдуна или ведьму и попросил осуществить это действие за него. Скажем, снимая чулок и встряхивая... (Принц и нищий, Марк Твен).

Какой сюжет ни возьми, шаманы уже давно вперед забежали и рассказали. Фантастика, фэнтези — самое плохо забытое оно. А детектив — кого приглашали вычислить убийцу или найти краденое? Вот то-то.

Приходится, хошь-нехошь, поверить, как Алиса, в пару-тройку невероятных вещей, причем еще до завтрака. Как люди космической эры, адронного коллайдера, теории Большого Взрыва, кварк-глюонной плазмы, манипуляций со скоростью времени, т. е. света, мы принимаем как данность всю эту мистику, то есть Веруем, ибо это Абсурд! Бред про злопамятную воду, про особую энергетическую стереометрию пирамиды отвергаем. Экстрасенсы явление близкое и понятное: жулики.

В шаманизм приходится верить. Очень уж хорошие, честные, самоотверженные люди изучали это явление. Согласились, что это первичная форма религии, причем у всех известных народов. Немного удивляются, что этакая дичь пережила многие развитые религии, включавшие сложный культ и убедительное богословие. Забирались в дикое края, дружили с духовидцами, видели пляски, записывали тексты, выспрашивали значение рисунков и бирюлек. Торопились: вот-вот просвещение настигнет ныне дикого тунгуса, и отбросит тунгус нелепые предрассудки, словно детскую шубейку.

И все бы хорошо, Только если почитать про шаманов даже конца прошлого века, наш покажется нетипичным...

1. Шаманом может стать только тот, у кого в семье есть шаманы.
2. Боги (духи) отмечают избранника в раннем детстве, и для него наступает время мучительных испытаний, которые со стороны кажутся тяжелыми болезнями, не только психическими.
3. Кто-то должен его наставлять и посвящать в тысячу мелочей, хотя многие из них безнадежно забыты.
4. Он должен обзавестись очень сложной экипировкой, одеждой, короной, множеством талисманов, ожерелий, лент, кисточек, мешочков и прочего,
5. А главное — бубном, который вместит всю его волшебную силу и станет его ездовым животным, на нем он будет подниматься в небеса и спускаться в преисподнюю!

Кажется, бубен должен оживить и вручить ему известный сильный шаман! Все это так сложно и хлопотно, и после всех трудов покинуть родные края, где ему помогали все пригорки и ручейки, духи земли, деревьев и камней, а главное предков! И отправиться туда не знаю куда с трудно формулируемой целью...

Из книги «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия».

Репринт «издания книгопродавца М.Березина» 1880.

Собр. М. Забылиным.

Среди народов России упомянуты татары, калмыки и прочие.

«Шаманы большей частью бывают у Якутов, Коряков, Тунгусов, Бурят и у всех сибирских инородцев, кроме Камчадалов, у последних каждая старуха и баба и каждый кояхчучь(?) считается волхвом и толкователем...

Главным образом шаманство состоит в том, что две бабы садятся в угол и беспрестанно шепчут, причем у одной из них привязана к ноге крапивная нитка, украшенная красной шерстью и она качает этою ногою... Если кому-нибудь случится неприятность, неудача в промысле или тому подобное, то камчадал приходит к старухе, или даже к своей жене, и та начинает шаманить, то есть разгадывать причину неуспеха. Важной причиной становится какое-нибудь отступление от исполнения суеверия.

Тогда согрешивший, чтобы очистить свой грех, вырезывает из дерева идольчика и относит в лес, где и ставит его на дерево.

Что за нация — Камчадалы?

Вот что выяснилось. Русские на Камчатку попадали крайне редко, и если селились там, то жен брали из местных жителей — ительменов (слово так и переводится - «здесьние, местные»). В семье «обычай и суеверия» неизбежно смешивались. Говорили они по русски, были крещеные. Значит, «камчадал», который приходит к старухе или просто к жене — наш русский мужик? Идольчика вырезывает? Впрочем, что тут удивительного?

Камчадалы чрезвычайно любят разгадывать сны... О некоторых снах они имеют полное убеждение в их неизменяемости; так, например: Если видят на теле паразитов (известных насекомых), то нужно ожидать к себе казаков...

Кроме того, камчадалы упражняются в хиромантии (гадание по ладони), но свой секрет никому не говорят.

Шаманы у тунгусов. У шаманов (жрецов) этого народа более церемоний и разных обрядов. Когда кто приходит спрашивать у чародея о каком-либо деле, то прежде всего нужно, чтобы шаману вперед была заплачена за его труд условленная плата (*современная этнография убеждает, что это не так; возможно, речь идет о жертвенных животных*). Потом шаман надевает на себя особенный костюм, увешанный посредством колец разными железными и медными кусками, изображениями птичьих, звериных и рыбьих фигур, из железа и жести; на руки надевает железные медвежьи рукавицы, на голову нечто вроде железного шлема с железными рогами. Потом левою рукою берет небольшой барабан, и палкою, обтянутой в шкуру полевой мыши, шаман барабанит и прыгает накрест ногами, причем все его побрякушки производят нестройные и неприятные звуки. В это же время он посматривает кверху в дымовое отверстие своей кибитки, беспрестанно кричит, барабанит, звонит, стараясь всеми силами, чтобы все его привески гремели как можно больше, и до тех пор продолжает свое искусство, пока не увидит в вышесказанное отверстие черной птицы, про которую сказывают, что она прилетает и садится на кибитку шамана во время его пляски. Как скоро он увидит его птицу, то тотчас приходит в бессилие, вне себя падает на землю, и лежит в неподвижном положении до ½ часа. Придя в чувство, он говорит вопросителю ответ на вопрос, и тунгусы верят шаманам, не смотря на то, что птицу видит только один жрец».

Якуты, например, думали, что у каждого шамана есть его звериное воплощение — мать-зверь, волшебный дух-покровитель и в то же время душа самого шамана. Самые могущественные шаманы — те, у которых мать-зверь имеет вид жеребца, лося, черного медведя, орла или громадного быка (шаманы с душой в облике собаки слабые, трусливые). Звериные души-двойники появляются на земле только раз в год, весной, рыщут повсюду, видимые только самим шаманам, с шумом и ревом...

Они и самому шаману не дают покоя, грызут его сердце, рвут тело. Нередко вступают между собой в ожесточенную драку... души шаманок отличаются особой драчливостью и задором.

Мать-зверь участвует в становлении будущего шамана. Якуты верили, что она рождает шамана. Далеко на севере растет лиственница с гнездами на ветвях. Сюда прилетает большая птица, похожая на орла, с железными перьями, и сносит яйцо. Если должен родиться большой шаман, она высидит яйцо три года, а маленького один год.

Затем она приставляет к младенцу бонну-гувернантку, шаманку об одной ноге, одной руке и одном глазе...

Это происходит в параллельном мире, а в человеческой семье ребенок выглядит помешанным: то застывает в оцепенении, то убегает из дома. Рассказывал якутский шаман: «Временами в зимние ночи я незаметно от своих выходил голый и сидел на дереве. С рассветом осторожно, чтобы не узнали родные, ложился в свою постель».

Иногда он лежал без сил, ощущая ужасные боли. Ему чудилось, что духи преследуют и терзают его. В чем же дело? Почему духи подвергают избранника изощренным пыткам? А иначе нельзя: духи должны убить, разрезать на кусочки, сварить и съесть будущего шамана. Избранник, если он попытается отвергнуть предназначение, будет только дольше и сильнее мучиться...

Зачем же духи вообще набрасываются на людей, на детей? Садисты они, что ли? Нет, просто очень кушать хочется...

Тяжкое иго избранничества посвященный нес всю жизнь. Духи постоянно хотели есть, они требовали, чтобы шаман работал постоянно, по вызову, спасал, лечил, отгонял и т. д., они его кусали, душили, а если работы долго не было, могли и напасть на соплеменника, порчу навести, чтобы вызвали камлать, приносить жертву. Питались духи кровью, жиром, дымом, запахом. Некоторые виртуально, а то надо было мазать губы идолам, деревянным чурочкам. Сама работа — путешествие в иной мир в поисках потерянной души или злокозненного духа — была опасна и трудна.

В верхний мир ведет узкое отверстие где-то около Полярной звезды или узкая щель на горизонте, сквозь смыкающиеся страшные челюсти или между сходящихся и расходящихся скал. Приближаясь к солнцу, шаман изнывает от жары; дрожит от холода в снеговых тучах, валится с ног от ветра. Карабкается по острым, как лезвие ножа, камням. Злое белое божество требует у него жену и детей на съедение.

Зимой небо замерзает. Только самый-самый могучий шаман может пробиться наверх.

«Сангызак вооружился луновидным топором и, пробивая лед, достиг третьего неба, где имел беседу с Ульгеном. При его камлании в юрту падали большие обломки льдин».

А ведь это мир Ульгения, верховного благого божества! (Что-то будет в нижнем мире?)

«Орочи думали, что шаманы могут совершать путешествия и на Солнце, но делают это редко, так как ничто, кроме жажды подвига, не влечет их туда... надо сначала прилететь на луну, от которой идет единственная дорога к Солнцу...

Душа шамана начинала свой головокружительный путь на крылатой лошади, затем мчалась на клубке ниток, на крылатом тряпичном мяче. Она пролетала среди созвездий, потом пересаживалась на птицу, а к солнцу приближалась в железной лодке с крыльями. Возвращение назад было не лишено удобств: душа опускалась на землю в крылатом гробу...

Нанайские шаманы также посещали солнце, но по делу, летая на небо ради бесплодных женщин за душами детей. На Солнце шаман отдыхал...»

«Талант шамана — не дар, а время».

Было, было, поэты любили жаловаться на «проклятие таланта», на тяжкую свою долю. Особенно поэты из допущенных, признанных.

Талант шамана был многограннее. Исполняя свою роль, он был и режиссером, и актером, и либреттистом, и музыкальным сопровождением. Шаманское действо — это путешествие, опасное и долгое, и подробный рассказ о дорожных приключениях. Основные этапы, остановки, препятствия знакомы слушателям-участникам, они могут оценить его подвиги. Репортаж должен держать слушателей в непрерывном напряжении, обряд рассчитан на эстетический эффект, нужна гибкая, образная речь, богатый набор выразительных средств, тропы, фонетические приемы...

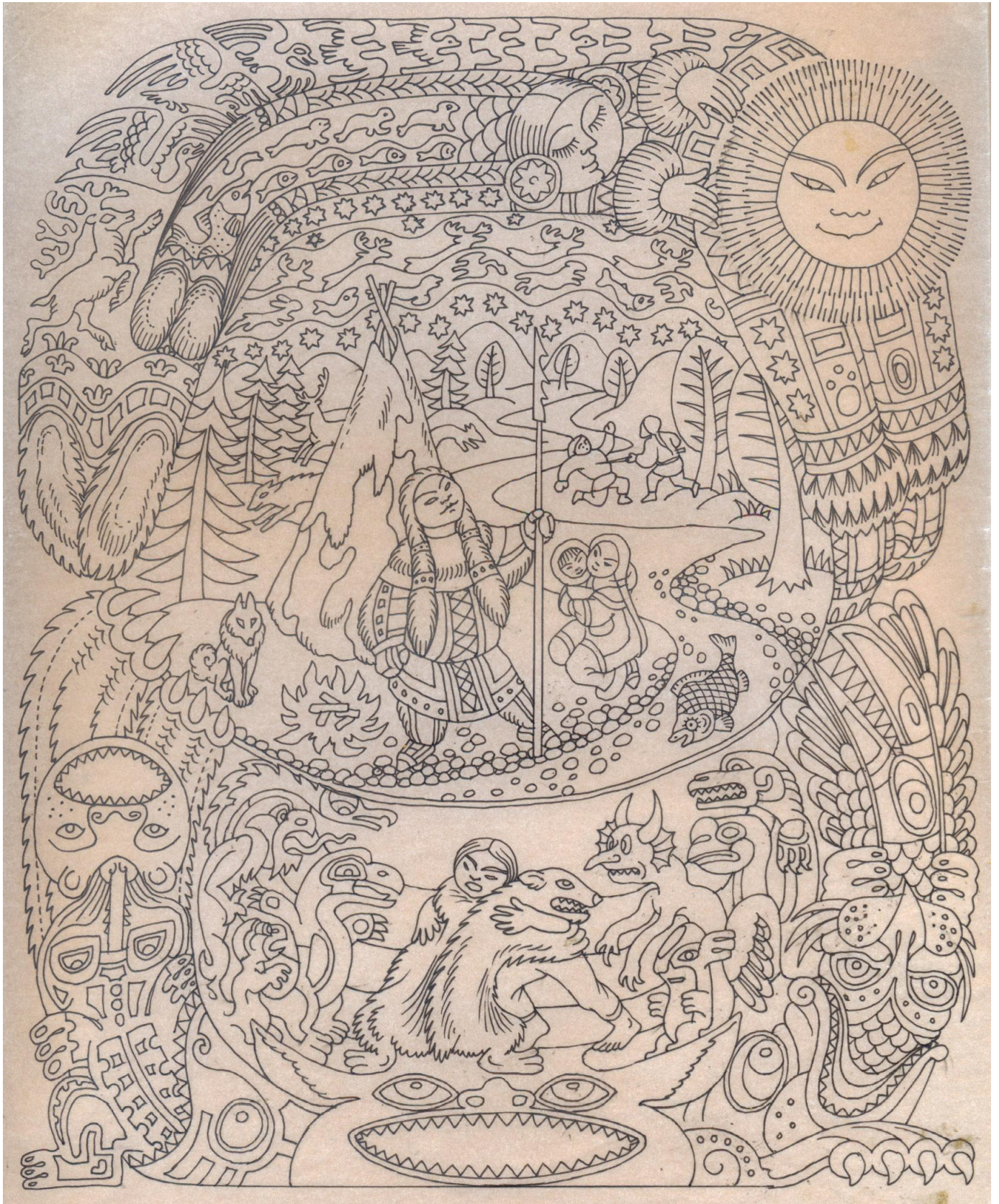
Войду ли во дворец бога, пав локтями на землю?

Увижу ли пегими глазами?

Услышу ли луновидными ушами?

Будет ли так, чтобы на ресницах наших не появлялись слезы?

Шаманы часто передавали народные сказания, говорили при этом за сказочных героев разными голосами, жестикулировали...

Насчет разных голосов — сеанс мог начаться с подражания голосам птиц; причем звуки доносились то из середины юрты, то вокруг нее. Сначала пение кукушки, мелодичное «ку-ку, ку-ку». Потом хохот совы и хлопанье крыльев. Жизнеутверждающее кряканье. Призывный крик журавля...

Один этнограф попробовал записать сеанс на фонограф. По его просьбе духи подходили и говорили прямо в рупор, шаман сидел в углу и бил в бубен. Запись удалась: «На фоне отдаленного барабанного боя близкие и полные голоса духов выделяются эффектно».

Оркестр в этом спектакле могли заменять домбра, кобыз, варган, но главное конечно бубен! О, бубен — не только музыка...

Образ мира, в слове явленный...

Мир разделен на три сферы. Плоская в виде диска земля, на которой живут люди — «средний мир». Для «нижнего» (подземного) мира это крыша или небосвод. Над землей «верхний» — небесный — мир.

Небосвод твердый, на нем есть горы и озера, леса, звери. Над ним второе небо, тоже обитаемое, и т. д. — три, семь, а то и больше.

На девятом, или двенадцатом, пятнадцатом небе живет Ульгень, верховное божество. Он сидит на золотом троне в золотом дворце на золотой горе, высшей точке Вселенной.

Обитатели среднего мира как-то согласились нарисовать этнографу карту.

«В центре карты нарисован восьминогий безрогий лось. Это наш материк, Евразия. Под ним другой такой же лось — загробный мир. Из него вытекает река, ведущая в «верхний», заоблачный мир. К западу от лосей нарисован дракон с усами, рогами, восемью конечностями. По словам шамана, это, «однако, Америка». Сахалин изображен в виде рыбы. Рядом с Сахалином на карте изображено небольшое проточное озеро. В верхнем мире, над нашей землей, находятся лунная и солнечная земли. В северной стороне Вселенной есть холодное ледяное море, в котором живет мохнатое, однорукое, одноглазое человекоподобное существо с остроконечной головой.

На карте представлены также: моржовое море, китовое, море хозяина рыб, море хозяина воды и обезьянье небо, на котором живут страшно злые крылатые обезьяны, духи черной оспы».

Во многих космогониях присутствует Мировое дерево, как бы ось, пронизывающая все три мира. В верхнем распространяются его ветви; нижний пронизывают его корни.

(так что, когда вещий певец «растекался мыслью», или пусть даже «мысью», он струился по стволу и ветвям *этого* Древа). По нему до жителей неба доходят просьбы людей, по нему же взбирается шаман.

(Число π (двадцать две совы на семи ветвях Древа Жизни) — память золотых лет, издательской Голконды 90-х, когда были надежды, Аванта+, детский компьютерный клуб на Рождественском бульваре, а компьютеров еще почти ни у кого не было, и в нем учил наш любимый автор, математик А.В.Жуков. Клуб закрылся, а Саша Жуков умер совсем молодым вскоре за надеждами. Но остался созданный им сайт «Планета математика», кажется работает: <http://math.child.ru/>. «День числа π » отмечают 14 марта. Родовые предания сохранили, что Богдан Адольфович Герн участвовал в Парижском конгрессе по поводу этого числа).

А «двадцать две совы сидели на семи больших суках (ветвях)», число π — это и есть Семь ветвей Древа Жизни, оно же Мировое, оно же Земляная Ось — семь ветвей это семь небес, на них сидят духи в виде птиц, там же в гнездах и дуплах выкармливают души начинающих шаманов (добрых — орлиными яйцами). Мы же говорили, что в древних знаниях содержатся все мировые константы, только узнать еще, что означает число 22. Если в некоторых космогониях небес только три, значит, люди так далеко не заглядывают. Русские точно «на седьмом небе» нередко бывают. И бубен не нужен.

Эвенкийский
шаман

Одеяние шамана — своеобразное переносное святилище: когда он отправлялся камлать «по вызову», брал его с собой. Очень сложное сооружение со множеством значимых украшений. Бахрома, например, на рукавах и по подолу — птичьи перья: летать же придется. Правда, летать можно было на бубне, ездовом животном кама, и вообще камлать можно без одеяния (маньяка, так оно называется у алтайцев и тувинцев), а без бубна — никак.

Указание, как именно сделать и оформить прозодежду, шаман получал от умершего предка, который заставил его стать шаманом. Впрочем, можно было спросить и священную гору своего рода, от нее же получить бубен. Бубен изготавливали только мужчины, одежду — только женщины.

Вообще узнать что-нибудь определенное обо всех этих волшебных предметах практически невозможно: сделав какое-нибудь утверждение, ученый оговаривается, что это так например у тувинцев, а у селькупов или скажем нганасан — наоборот. Или почти наоборот, но не совсем. А вот у кумандинцев, шорцев, телеутов... Народов в Сибири, на Алтае множество, численность колеблется от 30 чел. (шутка, но не совсем) до 300 с лишним тысяч якутов. Коренной народ Сибири, юагиры, некогда носители отдельного *палеосибирского* языка, в количестве полутора тысяч рассеяны по деревням и поселкам, ни один не живет охотой и промыслом, ни один не помнит о каких-то обычаях. А были они, конечно, шаманисты.

Костюм шамана посвященные (и этнографы) читают, как книгу. Скажут, какого он роду-племени, от теленгитов он или телеутов, и от кого получил служение, и какие у него духи-помощники (железные птички, зверушки, человечки). Одежда в целом — птице-зверь, в которого превращается кам во время камлания: видите, на спине у него изображен хребет, на груди ребра. Вышивки на рукавах и плечах могут изображать боевые доспехи; многочисленные жгуты — духов предков или чудовищ, которые должны отпугивать враждебные силы. Шапка или корона — тоже птица, филин, орел.

Это обмундирование (халат и шапка) у алтайцев и теленгитов полагалось только тем, кто камлал Эрлику и духам гор, «черным камам», спускавшимся в «нижний мир», самым сильным, приносившим в жертву коней.

ШАМАН СПУСКАЕТСЯ В АД.

Это и есть его работа. Почетная обязанность.

Священный дар.

Как положено, нижний мир, страна мертвых под землей исследован лучше всего. Только могучий шаман может попасть туда, и ему надо знать, какие страхи его там ждут и как защищаться, как отбиваться, а то ведь и не вернешься (бывало и такое...) А кто кроме него отвезет душу умершего? Или вернет ту, которой еще рано?

Сначала кам (шаман) рассказывает, как он едет по известным сопкам и речкам... а вот и незримая для других примета, за которой...

Дальше местные и национальные варианты. На Алтае (под Алтаем) безжизненная степь, вдали железная гора, на ней громоздятся кости погибших шаманов: «кости мужчин навалены рябыми горами, конские кости пегими горами...» надо успеть проскочить между горой и небом, когда оно чуть-чуть приподнимется. Отсюда видна «Земная пасть», за ней море, над морем мост в виде волоса, ну и так далее.

Для нивхов нижний мир не отличается от земного, те же леса, реки, только солнце светит, когда на земле ночь, а луна днем, когда на земле зима, там лето, и наоборот. Нганасаны одевают покойника в шубу, потому что там холодно, а якуты, наоборот, считают, что холодно на небе, и старинные шаманы возвращались покрытые сосульками. А в нижнем мире кипящие смоляные проруби.

У якутов нижний мир едва освещен щербатым солнцем и корявой луной. В полумраке среди грубых железных растений мелькают, как тени, злые божества и духи, уродливые существа пасут уродливый скот возле моря бед, пылают огненные озера, землю покрывает непролазная грязь...

Злые духи жаждут уловить пришельца и навсегда оставить его в аду.

Вот ужас-то. И праведником быть бесполезно? Не забывайте шамана! Ему очень трудно!

Как у шаманов обстоит с православием? Где как. «Известны случаи, когда якутские и алтайские шаманы, окрестившись, решали отказаться от служения духам, но не могли победить в себе верований предков: им чудилось, что духи мстят за отступничество». Иногда происходило своего рода слияние шаманства с православием. «Крещенные инородцы являются двоеверами... Шаман юкагиров, северных якутов или тунгусов, прежде чем приступить к вызыванию шаманских духов, кадит ладан и произносит молитву перед иконами, прося их помочь в борьбе со злыми духами».

...Эвены исправно выполняли церковные обряды — венчались, крестили детей, отпевали умерших, соблюдали посты и христианские праздники. При этом главными и строгими блюстителями христианства являлись прежде всего сами шаманы. И у орочей шаманы были самыми примерными христианами. Здесь никто не обращал внимания на иконы, висевшие в каждом жилище, но шаман считал своим долгом перекреститься на икону».

В.Н.Басилов, «Избранники духов», Москва, политиздат, 1984. Попы гнали-гнали шаманов, не выгнали. Соввласть взялась круто и преуспела больше, но до конца все же не извела: «чтобы шаманство полностью угасло, требовалась коренная перестройка мировоззрения у людей воспитанных на вере в богов и духов. А это оказалось нелегким делом». *В.Н.Басилов.* Современная медицина помогла бы скорее, да денег все не соберем... «в тяжелые годы войны тревога за судьбы близких, ушедших на фронт, приводила некоторых людей к шаманам...»

T.D.-M.

Смотрите: он бежит-летит вверх...

Полевые исследователи первой половины прошлого века сообщали:

Настоящие шаманы прежде всего нервнобольные субъекты, у которых нервозность развита в известном направлении...

Шаманство — это форма религии, созданная подбором людей наиболее нервно неустойчивых...

Только нервнобольной человек, в которого постоянно «вселяются духи», мог без опасений за собственное здоровье лечить людей, заболевших от «вселения духа»...

Шаман... это нервнобольной человек, которому навязана коллективом рода своеобразная медицинская функция — воспринимать в себя из больных людей данного коллектива демонов болезни.

Явно кто-то шаманил у нас в Лосином Острове

Эти этнографы своими глазами видели шамана в трансе, длившемся часы и сутки. Непостижимый танец в тяжелой одежде и полную отключку в самый ответственный момент. При том что профессия была в какой-то степени наследственной...

Со временем наука отклонила представление о больной психике шамана, но...

Так как? Здоров ли шаман?

Большую часть своей истории человечество духовно и культурно возрастало внутри данной традиции. Разнесло ее по материкам и островам. Сохранило живой и действенной, не заметив крушения могущественных религий, оставивших памятники, в том числе письменные! А как быть с океаном фольклора, с архетипами и вечными общими сюжетами? Это что, навязчивые сны неврастеников? (Правда, Фрейд с Юнгом, кажется, так и думали).

В.Н. Басилов задает эти вопросы, сообщив предварительно, что «помимо разнообразных способностей занятие шаманством требовало и крепкого здоровья. Эскимосы признавали шаманами лишь здоровых людей. Ненецкому шаману полагалось иметь крепкое телосложение...»

По жизни шаману полагалось быть умным, просто умным, добычливым охотником, мастером, умельцем. Его дело было предсказать приход рыбы и зверя; но и настрелять-наловить он мог больше других. Тем более что прокормиться шаманством было нельзя. Плату за камлание не брали. Делились жертвенным мясом, и то хорошо. Шаманские семьи редко были богатыми.

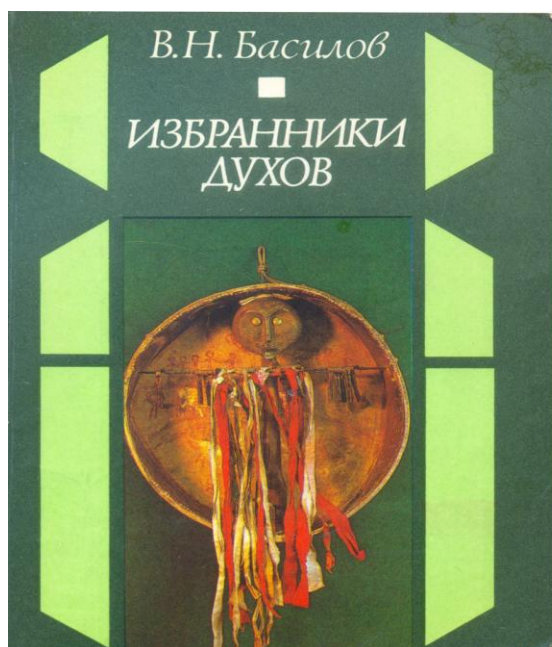
Не удивительно ли? Не чудесно ли? Когда-то в глубоком прошлом люди вдруг, переглянувшись, поняли, что они какие-то другие животные. Что они видят... осознают... не только лес и степь, но и себя. И конечно они сразу представили, что всё вокруг тоже себя осознает, каждый камень что-то такое себе думает, а дерево напевает, а лев и жираф так и обращаются к нему с прямой речью. И стали они жить, не как прежде, а осознавая свою гармонию с природой. Как господин Гёте: «С природой одною он жизнью дышал...» (кажется Баратынский). Только у г-на Гёте был уютный домик с камином, панталоны, фрак, жилет и пенсия от местного князька. А голому «иногда и в Африке холодно бывает», да и голодно, крокодил не ловится, на кокосы грибковая эпидемия напала. И стали они взывать к Природе: эй, мать, ты что?!

И вскоре выяснилось, что некоторым Природа отвечает охотнее, чем другим. То ли они звали дольше, то ли кричали громче...

Так произошло первое разделение труда — на интеллигенцию и народ. Так и сохраняется. У скотоводов, кочевников, собирателей почти в первозданном виде. Это у земледельцев завелись религии, там все сложнее.

Вчера нечаянно узнала страшную шаманскую тайну. Прочла у Басилова Владимира Николаевича, которого цитировала, главу «Здоров ли шаман?»

«Мужчина старше 50 лет, в особенности потерявший свои зубы, не мог служить духам».

Книга Басилова издана в 1984 г., другой мой источник — в 1991, Л.П.Потапов, «Алтайский шаманизм». Но авторы собирали материал начиная с 20-х годов, жили у конных и оленных людей, охотников и пастухов, гостили у них, пили чай с маслом и просом, участвовали в семейных праздниках, видели камлания, может быть и жертвоприношения. Пишут в духе «как возникли эти предрассудки, исчезающие на глазах», ссылаются на Энгельса.

Но о своих информаторах-камах, шаманах, они говорят с огромным уважением, гордятся их доверием. Получается, что это все умные, развитые люди, серьезно принимающие свое служение. Они охотно и трезво обсуждают свой дар и своих помощников, свои приключения в мире духов. Автор может назвать это «самовнушением», чтобы редакторы отвязались. «Вхождением в роль», по Станиславскому:

...один эвенкийский шаман «в возрасте 80 лет, который был слеп и не мог уже передвигаться без посторонней помощи; когда на него был надет костюм, весивший... более одного пуда, и когда дух в него уже вместился, он, ударяя при этом в бубен, начал подпрыгивать на высоту не менее одного метра и танцевал с легкостью, совершенно непонятной при его дряхлости». Вообще с очень старыми актерами такое бывает и в наше время...

Весь мир — театр... театр, который

Взамен турусов и колес

Не читки требует с актера,

А полной гибели всерьез...

Фу, как же плохо он стал писать... при чем тут турусы и колеса? Приходит в ум цитата из Пушкина: «Что, если это проза? Да и дурная?»

А сколько погибли всерьез...

Может, снять ограничения по возрасту?

Нельзя «не упомянуть о тесной связи шамана с присутствующими на обряде людьми. Зрители... были настоящими участниками камланий». Молодежь у эвенков помогала сооружать «шаманский чум» охотно, в ожидании сильных ощущений, «чего-то особенного, чего-то страшного, чудесного» *М.И. Суслов*. Он же: «Молодой эвенк рассказывал ему, что высшим наслаждением в своей жизни он считает момент, когда группа его товарищей под руководством шамана неожиданно вылетела из дымового отверстия чума, сидя верхом на корневищах сухих лиственниц, и вихрем неслась во тьме ночной на север, чтобы отнять украденную у одного больного родича душу безголовым племенем Мирагды, которое живет на берегу студеного моря».

Кстати, эвенки — это тунгусы.

«У нанайцев во время камлания мог наступить момент, когда по очереди плясали все мужчины... по мнению селькупов, сородичи в тяжелые для шамана минуты дополняли его силу, подпевали, били в его бубен, а иногда и плясали вместе с ним».

Нганасанский шаман Дюхаде (повидимому, друг автора) говорил: «Во время камлания присутствующие вместе со мной подражают крикам лебедя, кречета и гагары. Этим они призывают ко мне моих духов. Если же присутствующие не помогут мне таким образом, то и духи не придут ко мне».

Надо ли спорить, что шаманские действия (через мистерии) породили театр. Увы... «спектакль не излечит больного родственника и не изменит погоду...» (А тем более систему правления!)

Шаман не может, как актер, выйти на сцену с поклоном и уйти на дружескую вечеринку.

Шаман мог и не вернуться из путешествия в иной мир. Духи могли перехватить его душу, когда она идет в мир мертвых, победив или обманув неприятелей, он заканчивал сеанс тем, что валился без чувств...

Конечно, камлание захватывало зрителей, как самому модному режиссеру, самому талантливому актеру и не снилось... даже Беляковичу, даже Авилову, царство им Небесное...

Сценический костюм шамана — он необходим? Он нужен, «как птице крылья для полета»? Тем более он и есть крылья, и для полета? На нем и настоящие перья, и железные птички. А без него не полетит?

Не сразу полагался шаману обрядовый костюм; он сначала должен был показать себя. Первое, что он мог заслужить, это колотушка от бубна, потом головная повязка, потом обувь... и только потом бубен с новой колотушкой, и можно мечтать о короне с рогами... И вообще с начала XIX века и в европейском театре костюмы беднеют, упрощаются. Говорят, в древности роскошный ритуальный костюм был обязателен, а в XX уже на рабочую одежду шаманы нацепляли шнуры и подвески, или на голову что-то странное повязывали, либо женскую куртку набрасывали, либо свою куртку выворачивали наизнанку. (в выворотный мир идут, ага).

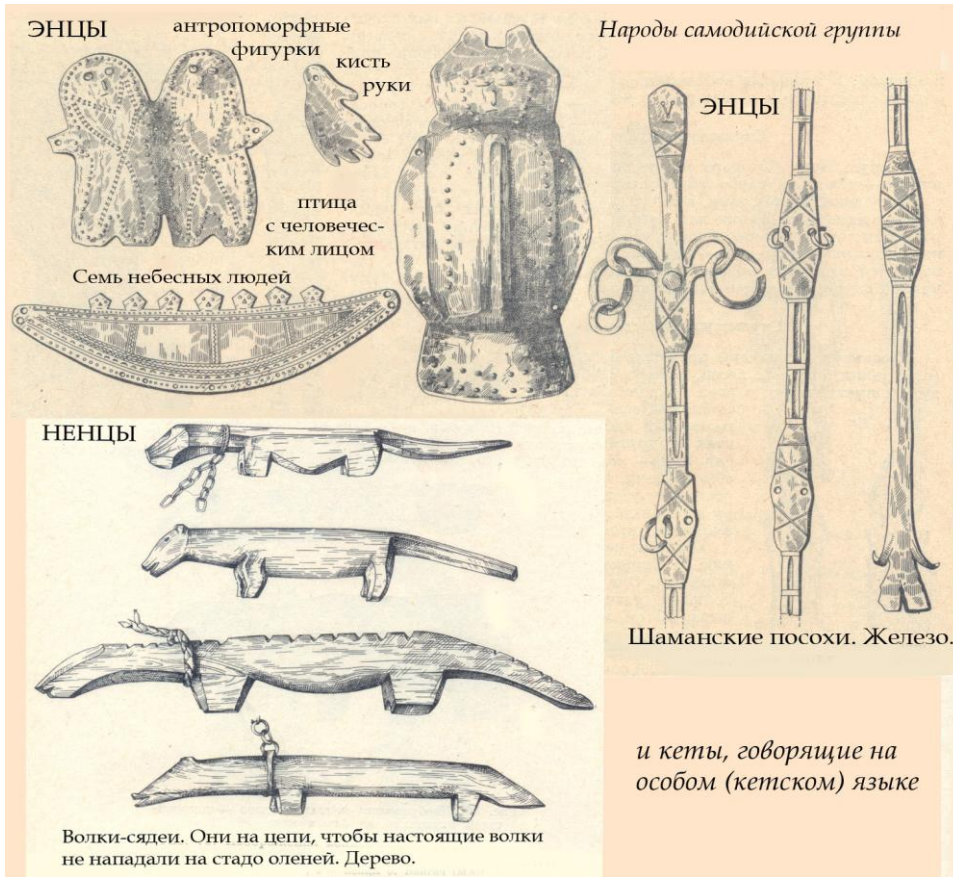

В театре Шекспира главные актеры одевались роскошно, в парчу и бархат. Поклонники дарили им свою придворную одежду, оставляли в наследство весь гардероб. Да и сами любимцы публики заботились выглядеть богатыми, успешными. Вельможи давали им на спектакль настоящие драгоценности. Начинающим перешивали что-нибудь из обносков. У Мольера было то же самое. Потом костюм стали делать по роли, исторический, героический, сатирический — тут и выяснилось, что крашеная марля и расписанный масляной краской сатин производят впечатление не хуже, а фантазию художника ничто не ограничивает. Особенно если художник, скажем, Экстер.

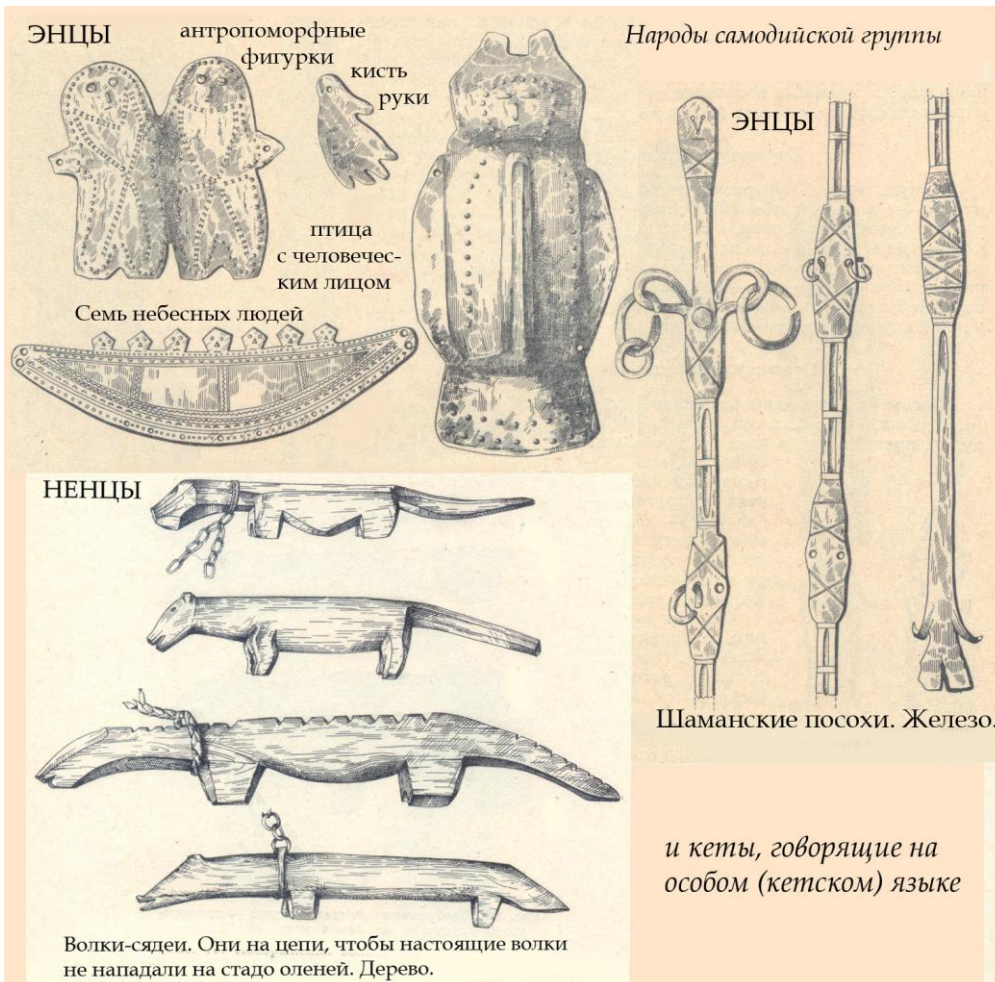
Кто первый попробовал ставить Шекспира в том же, что носит почтеннейшая публика? Кто-то в начале XX века. С тех пор этой новинкой то один театр, то другой пытаются ошарашить зрителя, но не всегда получается. Теперь вот еще повадились голыми выходить, если не все, то главный... но к шаманам это не относится.

Якутский шаманский костюм недвусмысленно изображает птицу. Плащ или кафтан обшит бахромой по вороту и подолу, сзади бахрома почти до пола — это хвост. На рукава нашиты железные пластины - «кости предплечья птицы и маховые перья».

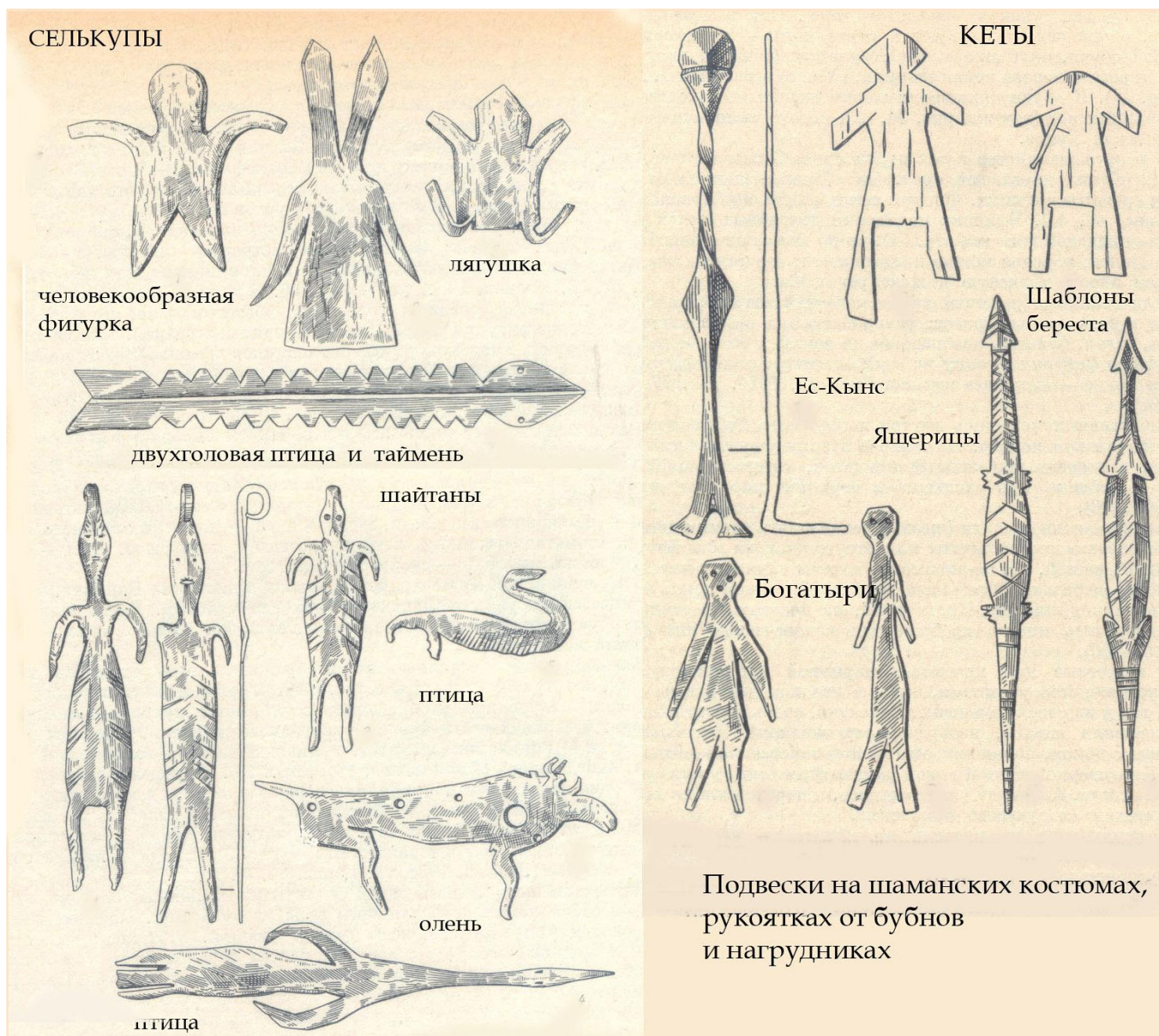
Погодите, а ручки-то, ладошки?

На груди изображены ребра, тоже железные, грудная кость, на спине иногда хребет...

В птичьей шкуре шаман летит, куда захочет. Однако наряду с птичьими в облачении проступают звериные черты... даже у самой явной птицы – оленьи ноги, железные копытца. Все равно одежда шилась из шкуры марала, оленя, лося, жертвенного животного, ее старались меньше кроить, сохранить целой. И на плечи пристраивали «небесного оленя рога», железные: у якутов, селькупов, кетов, бурят. «Корона» и вовсе была рогатая. И звериные и птичьи черты одинаково древние.

Народы Сибири, Сибирь – интереснейшие места, как посмотришь! Мамонты, чуть припорошенные снежком, в целой шкуре, съедобные (сначала собаки проверили, потом этнографы). Надеются найти живого, но пока скрывается (местные считают, что под землей в норах). Зато живые ископаемые обычно говорят по-русски и охотно расскажут, какие силы, верховные и подручные, правят верхней половиной континента.

Словом, народы там и круг веков. Века до недавнего времени так и ходили по кругу, а народы воюют, народы кочуют и даже до прихода русских друг друга отчасти истребили... Те, что уцелели, делятся на языковые группы. Вот например самодийская (самодь по русски) и примкнувшие к ней кеты, говорящие на своем особом кетском языке. Буду и дальше сканировать и конспектировать то, что есть в доме. Вот еще замечательная книга, академическая: *С.В.Иванов. Скульптура народов севера Сибири, «Наука», Ленинград, 1970.*

Какая у них была скульптура? Железные подвесочки. А еще куколки-чурочки, иногда в меховых шубках. И еще столбы с лицами. Железные фигурки перерисованы пером и поддаются сканированию.

К сожалению, автор не рассматривает якутов – они не северные. Но, похоже, предметы культа по всей северной Азии схожи.

«По признаку языковой принадлежности эти народы подразделяются на следующие группы: тунгусскую, угорскую, самодийскую и палеоазиатскую». Фетишки у них похожие, простому человеку не отличить. Угорскую группу (ханты и манси) пока оставим. А тунгусы-эвенки богато представлены. Есть что показать.

Итак,
*Снимаем
 и поднимаем посох
 Это уже Гималаи
 Свободные от Лам
 Я нет
 Но ты может быть дотопаешь.
 Кари Унксова*

За что я люблю шаманов? Не были кеты и селькупы, а также ненцы и энцы, ни белые, ни пушистые. Друг с другом воевали они свирепо и до полного уничтожения. За охотничьи просторы, за тайгу. Чукчи очень в этом преуспевали, даже российскую армию как-то разбили. Анекдоты про чукчей все знают, а вот чукчи рассказывали, оказывается, анекдоты про коряков. Только сейчас они над ними смеются, а раньше их истребляли. Родовой строй, что скажешь! Только их духи никогда не требовали человеческих жертв. Сначала человечество должно было дозреть до государств, а там и до империй. Тогда и завелись Молохи-Ваалы. Тогда, по Даниилу Андрееву, завелись Уицраоры, Демоны Государственности. Чем больше государство, тем они прожорливей. И питаются они человеческим горем, страданием, отчаянием и ужасом.

Андреев пишет, что роковые периоды в истории народов ужасны еще и тем, что обычный заурядный человек может стать преступником без всякого намерения — как солдат, например. Или заурядная тетка, судья, ей бы пенсии дожидаться над делами о разделе имущества (если это серый мужичонко, то же самое) — вдруг, прочитав не ею сочиненный текст, становится изуверкой, убийцей...

*О мученики догмата,
Вы тоже жертвы века...
Дряхлеющий убыр особо лаком до молоденькой крови...*

Что такое шаманство и как с ним бороться:

В XIX — начале XX века шел быстрый процесс отмирания шаманства, вызванный разрушением старого образа жизни. Он резко ускорился при советской власти под воздействием коренных преобразований и репрессий в отношении самой творческой и влиятельной группы людей, шаманов, носителей исторической памяти народа. Но полностью истребить шаманизм не удалось. «У народов Сибири, европейского Севера и Средней Азии среди старшего поколения еще живут верования, составлявшие идеологическую основу шаманства. Еще есть люди, которые верят, что во власти духов находятся явления природы, судьбы людей. Звуки бубна и обрядовое пение еще внушают некоторым нашим современникам надежду на избавление...»

Избранники духов, В.Н.Басилов, 1984

Забавно, что автор книги, изданной в 1991 году, считает нужным цитировать не только Маркса-Энгельса, но и Фейербаха. Запоздавшее мщение за студенческую молодость... Ф.Энгельс: «Старые естественно возникшие племенные и национальные религии не имели пропагандистского характера и лишались всякой силы сопротивления, как только бывала сломлена независимость данных племен и народов».

Ну да, это же надстройка, религия, культур-мультиур, даже и язык!!!

А как это было на самом деле? «Неоднократно он (шаманизм) можно сказать, на глазах истории, сохранял свою независимость в неблагоприятных условиях жизни у побежденных народов... Алтайский шаманизм (пишет со скромной с гордостью Л.П. Потапов) выстоял против гонений и притеснений победителей, против напора ламаизма, христианства и ислама».

*Когда ходящий на двух ногах,
У кого лицо впереди,
К Юрюнг Аар Тойону
В Верхний мир
Обращаясь, песню поет —*

(Вот как отличить Гомо Сапиенса от всех прочих живых существ!)

*То скороговоркой,
То нараспев
Так я начну сказанье свое...
Рот разомкну —
Всколыхну тишину
Раскрою уста — рассказ начну...*

Большевики решили прикончить мракобесие раз и навсегда.

«Поскольку еще во многих местах не изжита тенденция выдавать шаманизм, его обряды и современные пережитки за традиционные национальные обычаи, за национальные особенности традиционного быта»...

Кроме того, шаманов объявили мироедами и угнетателями и стали выводить под корень. Немножко мешало, что они обитали в малодоступных местах. Власть поступила, как уже сработало с украинскими бандуристами: объявили конкурс народных исполнителей, всяких там улигерчи, кое-кто даже и собрался...

А дальше утешительная баечка: собрали рабов божиих, посадили в самолет, повезли в Екатеринбург, а то и в Москву. По пути над Алтаем лючок открыли и всех вытряхнули... Сидит комиссар с пилотом рядом, радиограмму в центр выстукивает: «Ваше задание выпол...»

— а в стекло кто-то снаружи скребется...

А мне летать охота...

Чому я не сокіл, чому не літаю?

Памяти Кари. Она летала.

ДЕРЕВО

Какое-то огромное меня
Орел или Оно
Схватило намертво.
Мое оцепененье
Он зацепил
И взмыв меня понес
Надеждой были бережные когти
Мне понималось все как будто ясно -
Тело уклонилось в обморок
Душа ждала порванья

.....

Глотала миги крошечных ЕЩЕ
Теперь я дерево.
Игрушечные ветры
Играют у корней
И наконец мой рост
Незрим и точен
И душа полета
Мне служит истово
Как я ему служу.

Необычайным я парнем
От тленна мира отделюсь,
С душой бессмертною и пеньем
Как лебедь, в воздух поднимаюсь... *Г.Державин*

Бубен — всему голова. Без костюма можно и обойтись, без бубна никак. Он — ездовое животное шамана, обычно конь или олень, иногда крылатые. Бубен не может олицетворять птицу, он превращается только в то животное, из шкуры которого сделан. У монголов, якутов, хакасов, бурят он «чудесный конь» шамана, хотя нигде не написано, как шкуру жертвенного коня превращают в музыкальный инструмент, про оленей и маралов есть подробные рассказы. «Приготовьте моего коня» — так взывает к родственникам начинающий шаман... Бубен-олень-конь нес наездника к небесным божествам, но порой в дороге он уставал. Тогда шаман должен был пересесть на птицу, и это был гусь, «один из сильных помощников кама». В чем-то ему помогали символы крыльев на одежде и натуральные крылья и перья или изображения филинов, беркутов и др.

Некоторые шаманы умели летать силой духа, т.е. духов. Были, например, два сильных летающих кама среди тубаларов, *укту-камы* Кыяс и Куле. Как-то их пригласили на свадьбу.

В момент захода солнца гости увидели летящего по воздуху Кыяса, который ловко опустился на натянутую вместо коновязи веревку и спрыгнул на землю. А вот Куле не устоял и начал крутиться вокруг веревки...

Кыяс тут же попросил «никем не пробованного вина», стал камлать и кропить Куле (таким вином угощали только духов и божеств). Тот сразу же приземлился.

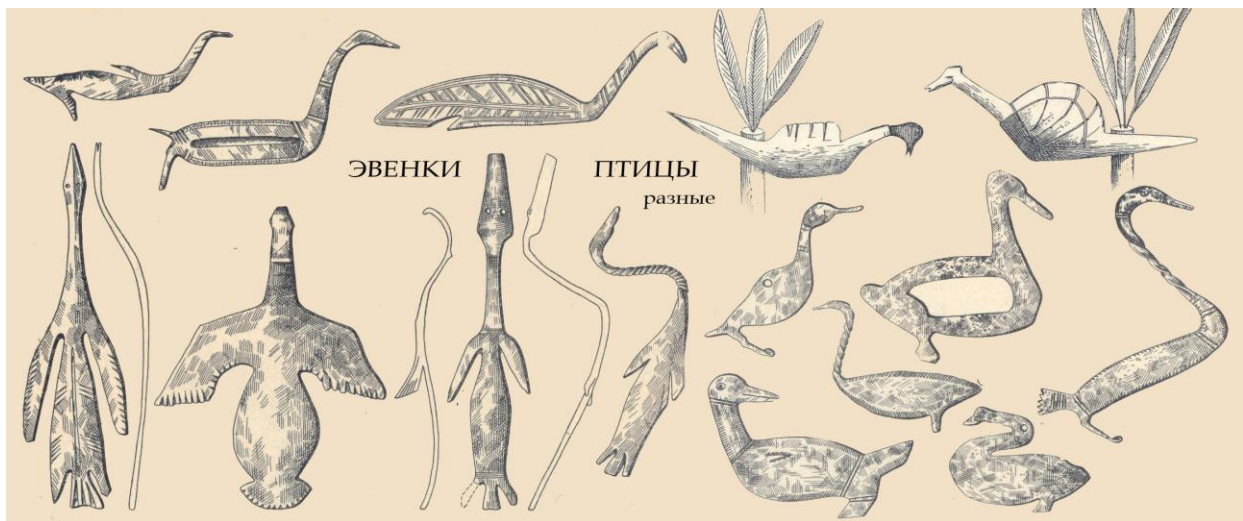
Нигде не сказано, что камы не превращались в птиц, и костюмы их тоже не становились птицами! Правда, была одна шаманка, родоначальница, в XVIII веке...

Державин не совсем понял суть явления.

Да, так! Хоть родом я не славен,
Но, будучи любимец муз,
Другим вельможам я не равен,
(Читатель ждет уж рифмы «гусь»)

И се уж кожа, зрю, перната
Вкруг стан обтягивает мой;
Пух на груди, спина крылата,
Лебязьей лоснюсь белизной.

Лечу, парю — и под собою
Моря, леса, мир вижу весь;
Как холм, он высится главою,
Чтобы услышать богу песнь.

Правда, получилось ничего?

Было дело в 1927 году...

Рассказывает И.М.Суслов, пересказывает В.Н.Басилов:

У одной группы эвенков началась эпидемия кори. Для обряда соорудили специальный «чистый чум». Начался обряд. Нагретый бубен гулко звучал в руках шамана, шаман пел. Он созвал своих духов-помощников... Душа шамана в сопровождении духов направилась в подземный мир выяснить у предков, с чего это вдруг возникла эпидемия.

Впотьмах душа заблудилась: шаман через духов-помощников указывал ей дорогу, в песне передавая окружающим все перипетии странствия. Наконец она у предков, и вот уже возвращается. Прильнув ухом к бубну, шаман выслушивает отчет и затем в песне передает весть предков: во всем виноват остяцкий шаман. Посланные им духи «бутыля» вселяются в людей и губят их. Опять к предкам: что они посоветуют? Надо послать к остякам злых духов «бумумук»! «Бумумуки» вселятся в остяков, те заболеют, и тогда их шаман отзовет своих зловредных «бутылей»...

Начинается самое главное! Подвластные шаману «бумумуки» обращаются в коней, коров, оленей и под охраной духов-помощников формируют отряд где-то во мраке. Отряд мстителей мчится к врагам, впереди душа шамана верхом на корневище молодой лиственницы. Шаман бешено скачет по кругу, бубен переходит от одного юноши к другому, присутствующие захвачены действием и как бы летят вместе с духами через скалы, хребты, водопады и реки в сторону врагов... Силы оставляют шамана, он валится и засыпает...

Юношам отводится важная роль: это ведь они строили одноразовый «чистый чум» (схема приводится в книге С.В.Иванова. См. Книгу 2).

Интересно, к чему привела дискуссия «Шаманизм — это религия или что?» В прежние времена вопрос решался с позиции материализма («Бытие определяет Сознание» — а что? Разве нет? Как, скажем, «порядок сменит хаос». Или, как сказал Маяковский, «бытьё — а по-ихнему еда и питьё — определяет сознание»).

В наше время (развитого идеализма) должно быть, смотрят, годится ли шаманство для такой высокой должности в ряду гордых общепризнанных (мировых!) религий? Что сказано в более поздних идеологически выдержанных изданиях? В Детской Энциклопедии изд. Аванта+, «Религии мира», том 1, 1996... Не очень современно, зато тогда было свободомыслие и свобода совести. И мы там тоже отметились.

Редактором тома был Владимир Игоревич Грушецкий, один из первопроходцев нового издательского дела. Мы с ним замечательно познакомились. Его прислала Н.Л.Трауберг. Он издавал крошечную книжечку Льюиса «Расторжение брака» в ее переводе, почти брошюрку, и надо было сдать все целиком непременно завтра непременно утром, с обложкой. И мы с Таней часа за три слепили обложку. М.б. книжечка где-то сохранилась...

(Это не про семейную трагедию. Льюис поставил эпиграф из Блэйка: «Мир — это бракосочетание Неба и Ада»)

Опа! Статью про Шаманизм написал уже знакомый читателю В.Н.Басилов, наверно, крупнейший тогда авторитет — иных Аванта не приглашала.

Да, конечно, автор подтверждает: Шаманство — этап развития религиозных представлений, свойственный на определенной стадии всему человечеству.

Что бы ни думали (ни вынуждены были писать самоотверженные исследователи), ясно одно: все они очень уважали своих информаторов, дорожили их доверием, да что там — любили их. Вот что говорит наш современник о шамане-воине Габышеве:

— Шаман как личность — кто он?

« Активный, чистый пассионарий. Он якут, земной такой, с колоссальным опытом выживания в тайге. У него высшее образование, при этом рабочая специальность. С профессорами бурятского университета, которые присоединились к походу на 2–3 дня, говорил на бурятском языке. Мы абсолютно ничего не понимали. О символизме, истории — три дня профессора шли с ним и говорили. Познания шамана в эпосе, например, просто поражают: он знает весь скандинавский эпос, все сказки. Потрясающе начитанный человек».

Шаманство и религия — тут все ясно. Когда официальная религия не могла уничтожить шаманов физически, она их терпела и к ним привыкала. А вот как шаманство — и власть?

Пользовалась услугами. «Скажи мне, кудесник, любимец богов...»

Иван Грозный приглашал к себе лопарских шаманов.

Петр I распорядился доставить к себе «самоедских» (самодийских) шаманов, «которые совершенно шаманить умели, и дать им провожатых и подводы, и велеть их по городам кормить... и везти их с бережением, и велеть взять с собою, что к тому шаманству им надобно. И их не стращать, сказать, что им будет наша, великого государя, милость».

Где-нибудь написано, что он от них хотел и что из этого вышло?
А Екатерина II даже написала пьесу «Шаман Сибирский» — сатиру на масонов.
Художественной ценности не имеет.

Пётр, наверно, про шаманов забыл. А у Ивана с шаманами (волхвами) занятно получилось...
Вот как это Алексей Константиныч изображает.
Сначала Мария Нагая, царица, с женой Годунова ужасаются:

Ах, господи! Беда со всех сторон!
Уж не затем ли и звезда явилась?..

...Бог весть! Недавно привезли сюда
Волхвов и ворожей, которых царь
Собрать велел...

Волхвов? Помилуй бог! Царь видел их?

Ф е д о р. Нет, матушка; но говорил Борис,
Что уж они гадали всем собором...

Царь призывает волхвов-шаманов:
И о а н н. Я знаю все. Мне смерть? Скажите прямо!

1-й в о л х в. Так, государь.

И о а н н. Когда?

1-й в о л х в. В Кириллин день.

2-й в о л х в. В Кириллин день — осьмнадцатого марта.

И о а н н (*про себя*) Осьмнадцатого марта! Это скоро!
Я думал позже — я не ждал так скоро!
Откуда вы?

1-й в о л х в. Я родом из карелов.

2-й в о л х в. Я из Литвы.

И о а н н. А кто вас научил
Кудесничать и звезды толковать?

1-й в о л х в. Из рода в род к нам перешло от предков...

1-й в о л х в. Так выпало гаданье. Боле знать
Нам не дано.

*Царь напуган, грозит страшными казнями. На другой день ему полегчало, он передумал
каяться, опять чудесит и куролесит:*

...А завтра утром новая потеха
Им будет: всех волхвов и звездочетов,
Которые мне ложно предсказали
Сегодня смерть, изжарить на костре.

Борис, ступай и казнь им объяви,
Да приходи поведать мне, какие
Они построят рожи!

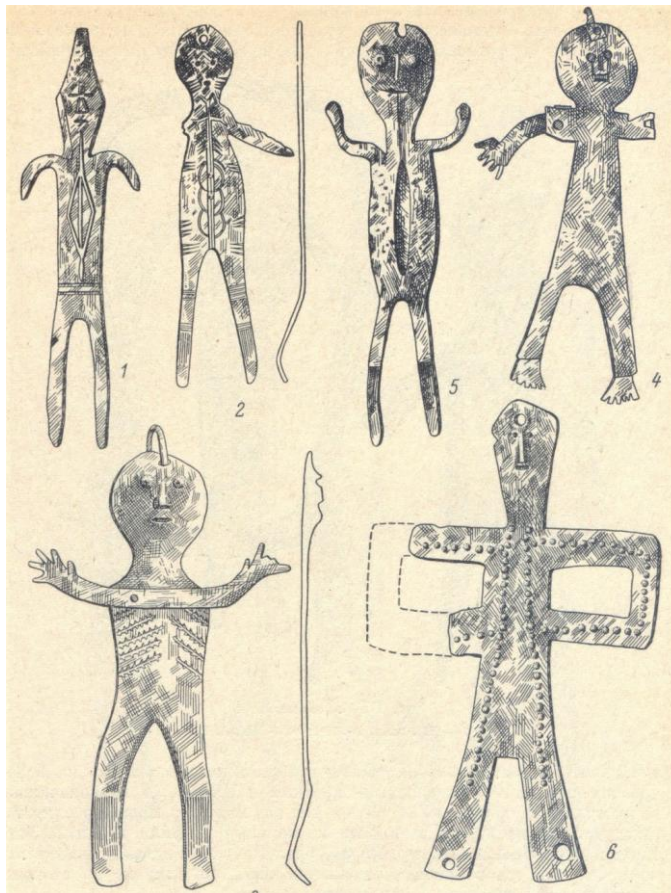
Врач-немчин Якоби предупреждает, что малейшее волнение может убить царя. Годунов уходит и возвращается:

Великий государь!
Волхвы тебе велели отвечать,
Что их наука достоверна.

И о а н н. Как?!

Г о д у н о в. Что ошибиться им нельзя и что —
Кириллин день еще не миновал!

Ну да, конечно: Настали иды марта — Но, Цезарь, не прошли!

Только много гибнет лошадей... Жертвоприношение коня мог совершать только «настоящий кам», избранный предками, ибо обряд связан с путешествием на небо, к Ульгеню, или в подземную зону к Эрлику, или с путешествием по горам, снежным вершинам и тайге, если камлали Йерсу, Алтаю и духам священных гор и вод...

Божество земли и вод выступало обычно под наименованием Алтай. Ему полагалось приносить в жертву, так же как Йерсу, коня рыжей масти, причем обязательно после камлания Ульгеню и его сыну. Что это за божество — Алтай? Это слово употреблялось в нескольких значениях. Им называли не только горную страну, но иногда (в эпосе) местность, где родился и вырос богатырь. При встрече богатыри называли имя своего алтая. Упоминание «алтая» богатыря было для сказителя обязательно, как название масти его коня. «Алтай» — это *Лалангамена...* (если не читали, найдите и прочтите. Стоит).

Наш Алтай, когда пытаешься вообразить — это чистое, строгое, гордое, возвышенное и недоступное место. Очень при этом незащищенное...

Алтайские камы употребляли это слово вместе с именем той или иной священной горы: *алтай Чаптыган, алтай Сулиактаг*... обычно эта родовая гора была покровительницей кама, она давала ему бубен.

Однако же шаманы камлали и приносили жертву божеству «Алтай», заменившему Йерсу, хотя не везде и не совсем. Йерсу почитали древние тюрки, к ним относят и якутов. Йерсу называли «хозяином всего Алтая», он покровительствовал им вместе с Тенгри...

Но конь должен быть обязательно рыжий. Душу, или чула, или двойника этой лошади шаман (точнее его чула) вел к Ульгеню. Шкуру вместе с головой, хвостом и ногами вывешивали на шесте, укрепленном на сучьях березы, под которой приносилась жертва. «Лошадь», обращенная головой к востоку, как бы мчалась вперед и вверх, на небо...

Точно так развешивали конские шкуры древние германцы по берегам священных озер.

Никто не забыт и ничто не забыто!

Но на всякий случай запишу для памяти.

Когда приближалось светлое будущее, которое предрекли Цой и Амальрик, все ждали — все были уверены, что новая жизнь начнется с отмены призыва. Что-то вроде забрезжило, показалось, но главное так и не произошло. И пока этот кошмар не рассеется, ничего путного у нас не будет.

Горбачев простил генералу и рядовым сынам отечества убийство грузинских девушек.

В 91 армия не тронулась с места, выжидала. Не помню, чем-то их наградили. Простили убийство Димы Холодова.

В 93 армия заставила Ельцина поклоняться, и все ждали, на чем они порешат. Чуть не на другой день, поздравляя свободных граждан с победой свободы, Ельцин объявил, что разрешает призывать из ремесленных.

Сердюков собрался было проредить генералов и полковников, но быстро отвлекся на другое. Очень уж богатый был кусок...

90% русских — потомки крепостных. Крепостные нужны, чтобы кормить помещиков, помещики — чтобы служить в армии. Армия нужна, чтобы государь мог хорохориться назло надменному соседу. Армия стоит очень, очень много денег, причем никто не знает, сколько именно: чтобы солдаты не умерли с голоду нужно немного, а остальное делят генералы и полковники, да еще и с некоторыми штатскими делятся. А крепостным нужно только объяснить, что если не мы, генералы, то придут иностранные генералы, чтобы их, крепостных, обратить в рабство.

И никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни Пушкин, ни шаман:(

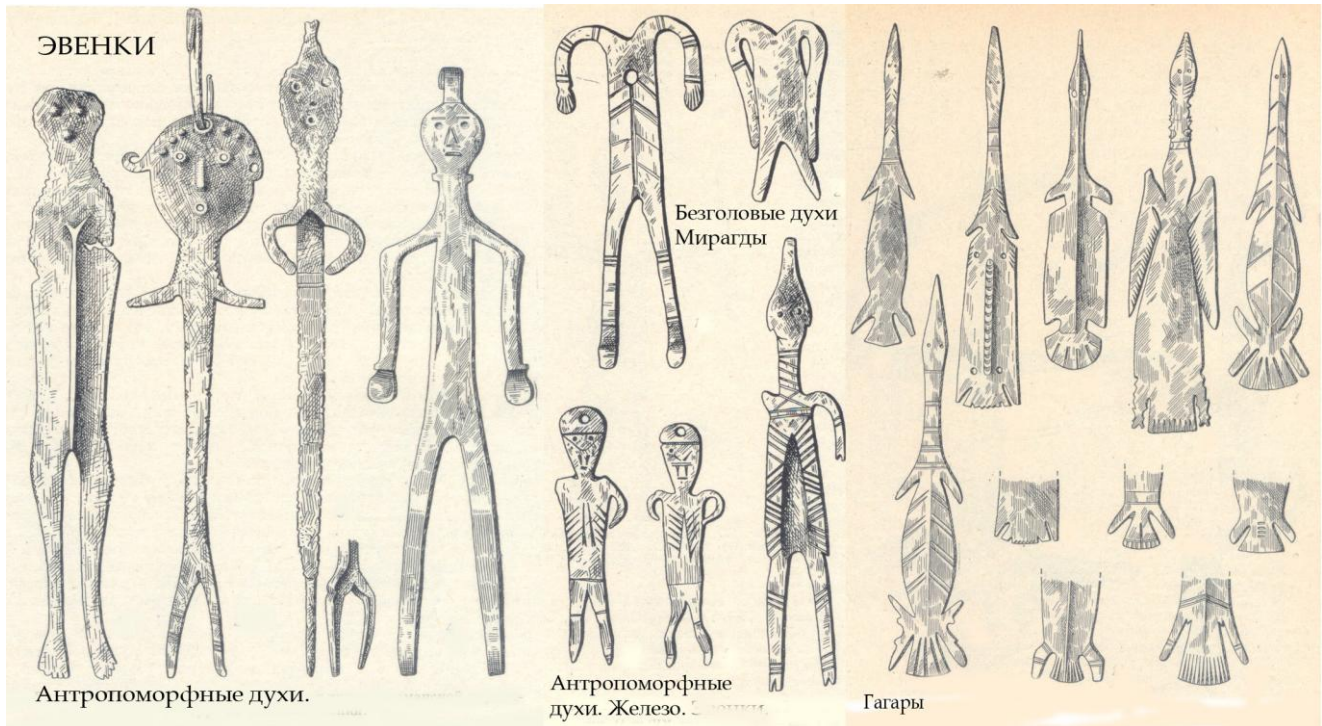
УЛЬГЕНЬ — он кто?

В общем и целом как бы творец мира. Так примерно понимают народы Алтая под влиянием (возможно) бурятско-монгольских народов. У телеутов, например, Ульгень создал мир по настоянию и при помощи «священной белой матери», вышедшей изначально из безбрежной водной пучины, над которой он витал в космическом пространстве (вам это ничего не напоминает?)

Тюрки в древности тоже поклонялись «сотворившему все», но называли его Тенгри. Это не значит, что Ульгень — то же, что Тенгри. Им служат отдельно, в разных местах по-разному. Наверно, в разное время, и лошадей разных убивали.

«В этнографической литературе содержится немало сведений об Ульгене как о творце не только земли и неба, но и солнца, луны, радуги, грома, даже огня, о принесении ему в жертву коней определенной масти, пола и возраста и т.д.» Но, даже если читать конспект этнографической литературы (книгу Потапова Л.П.), начинает казаться: стоило перейти из одного стойбища в другое, как исследователь получал новую версию мифа об Ульгене.

У кого-то ульгень — слово нарицательное, употребляется во множественном числе: «на небе живут добрые духи, называемые ульгениями... Все ульгени приносят блага человеку. Одни охраняют его здоровье. Другие приносят кут (зародыш) на рождение ребенка, кут на скот...». Автор утверждает, что почитание Ульгения на Алтай перешло не так давно, и образ его как-то не совсем устоялся... у некоторых это божество называют «Необъятная земля мать», Ульген-эхе — матушка Ульгень, даже Ульген-теедей — бабушка. Хозяйка. Но это частности. Главное, он живет на небе, и у него много детей.

(Кстати, не надо удивляться, что никто его не изображал, разве что какие-то книжные иллюстраторы в последнее время).

Число сыновей Ульгения где-то от семи до девяти, их имена хорошо известны не только шаманам. Они заведуют разными сторонами жизни, им камлают и приносят жертвы и т. д., каждый род может почитать своего.

С дочерьми сложнее... их тоже семь-девять. Имена их неизвестны. Они называются все вместе «чистые девы». Они первейшие помощницы камов, они их охраняют, наделяют сакральной силой, помогают отыскивать души людей, которые надо вернуть. Обитают они на 14 небе, спускаются помогать шаману и тем, о ком он просит. Такие вот отзывчивые...

А Тенгри — «Высокое небо-отец». Якуты — тенгрианцы, как изначально все тюрки. Юрюнг Айбы тойон — творец мира, духов, людей, животных и растений, глава небес и богов. Он живёт на девятом небе. Это прекраснейшая страна, там нет зимы, растёт белая трава, подобная крыльям белого лебедя. Он воплощается в образах белого жеребца или орла. Но Тенгри все-таки выше...

21 июня они воспевают Солнце, Око Тенгри, это у них Новый год...

О чем-то в этом роде происходят теологические диспуты у якутских шаманов с бурятскими шаманами. Нам это не совсем понятно, тем более мы не и языков не знаем. А вот теософы, только услышали про этих смешных чудиков, умилились и восхитились: люди ссорятся, как дети, а мудрые боги давным-давно собрались, подружились, терпеливо ждут, когда игрушечные человечки наконец тоже сообразят: Ребята, давайте жить дружно...

Туда, туда, где Изанаги
Читала «Моногатари» Перуну,
А Эрот сел на колена Шангти,
И седой хохол на лысой голове
Бога походит на снег,
Где Амур целует Маа-Эму,
А Тиэн беседует с Индрой,
Где Юнона с Цинтекуатлем

Смотрят Корреджио
И восхищены Мурильо,
Где Ункулункулу и Тор
Играют мирно в шашки,
Облокотясь на руку,
И Хокусаем восхищена
Астарта — туда, туда.
В.Хлебников

«Действие мифов из первого свитка «Кодзики» происходит на Равнине Высокого неба, где обитают боги, а также в царстве мёртвых и на земле, которая называется Тростниковой равниной, Срединной страной»...

Ничего удивительного, что древние (относительно, VIII век) японцы воспринимали мир как наши (не своей волей) соотечественники в Сибири. Они же оттуда и пришли. И вообще это так и есть, мы обитаем посреди двух бездн, «куда мы никогда не успеем». Умом-то мы можем их постигать, во всяком случае избранники могут.

*Как водопад дыхания китов,
Вздыхалось творчество Тагора и Уэльса...*

Как мило теософы сочетали мистические глубины и сияющие перспективы науки, равно непостижимые. Им казалось, что они всех-всех скоро убедят, почти убедили. На уровне знаний провинциального интеллигента.

Общие простые верования обрастали подробностями от домашнего употребления, со временем языки все дальше расходились, и Демиург перестал узнавать Праматушку-материю под другими именами, а она и вовсе все позабыла, по бабьи. Но можно утверждать, что от Гринвича до острова Врангеля люди более-менее сходно понимали свое место во Вселенной... Как мне нравится это наше название Универсума — «населенное», «заселенное» место, жилое!

А дальше, по ту сторону Берингова пролива, по которому за убегающим мамонтом перебежало небольшое племя? Дата этого события... пусть будет 20 тыс лет, с походом. Они несли каменные топоры и детишек в меховых рюкзаках за плечами, огонь в каком-то виде — головешек, кремней, деревянных палочек? А как насчет огня и света мысли? Рассчитывали встретить и приручить местных духов — или своих несли в карманах тех же рюкзаков?

Как у наших предков было насчет религии?

«Слишком известно, что предрассудок о боге произошел от грома и молнии».

Ф.Достоевский.

«Религия возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и окружающей их внешней природе». *К.Маркс и Ф.Энгельс.*

«Универсальной причиной... являлось в конечном счете бессилие, а также часто и беззащитность человека перед сложной и суровой природой с ее сезонными циклами, непредсказуемыми грозными стихиями...» *те же и Ленин.*

Рассуждение немецкого профессора, который пошел насладиться природой, попал в грозу (*«Пасторальная» Бетховена*), вернулся домой промокший-продрогший, переоделся в сухое, натерев предварительно поясницу снадобьем от ишиаса, уселся у камина с кружкой горячего настоя от простуды и сокрушается о бедных троглодитах, у которых ни квартиры, ни камина, ни кухарки, ни снадобья от ишиаса... Что им остается? Только придумать несколько богов и обвинить в своих неприятностях:(

Сезонные циклы, очевидно, обрушивались на неандертальцев, кроманьонцев и денисовцев так же непредсказуемо, как на Москву, которая каждый раз не успевает перейти на зимнюю смазку. И они не доживали, бедолаги, до возраста, когда к дождю ноют кости. А что можно взглянуть на небо и сказать: «кажется, дождь начинается», они еще не догадались.

Спорю на что угодно, грозы они не боялись. С какой стати им ее бояться? Первый раз ребенок видел молнию и слышал гром находясь на руках у матери или в куче детей постарше, которые может быть визжали от восторга. Пусть даже в это время их поливал дождь. И почему он должен был ощущать свою незащищенность? Конечно, жизнь нашего предка была опасна и трудна; но в опасных ситуациях он знал, что нужно делать. При встрече со зверем надо было бежать, залечь, попытаться его убить, позвать на помощь — ну, а если не получится, таки да плохо. Пожар, потоп, голод, тот же ливень — явления, знакомые по опыту, собственному или чужому, и предполагали определенную линию поведения. Кто не справился, я не виноват.

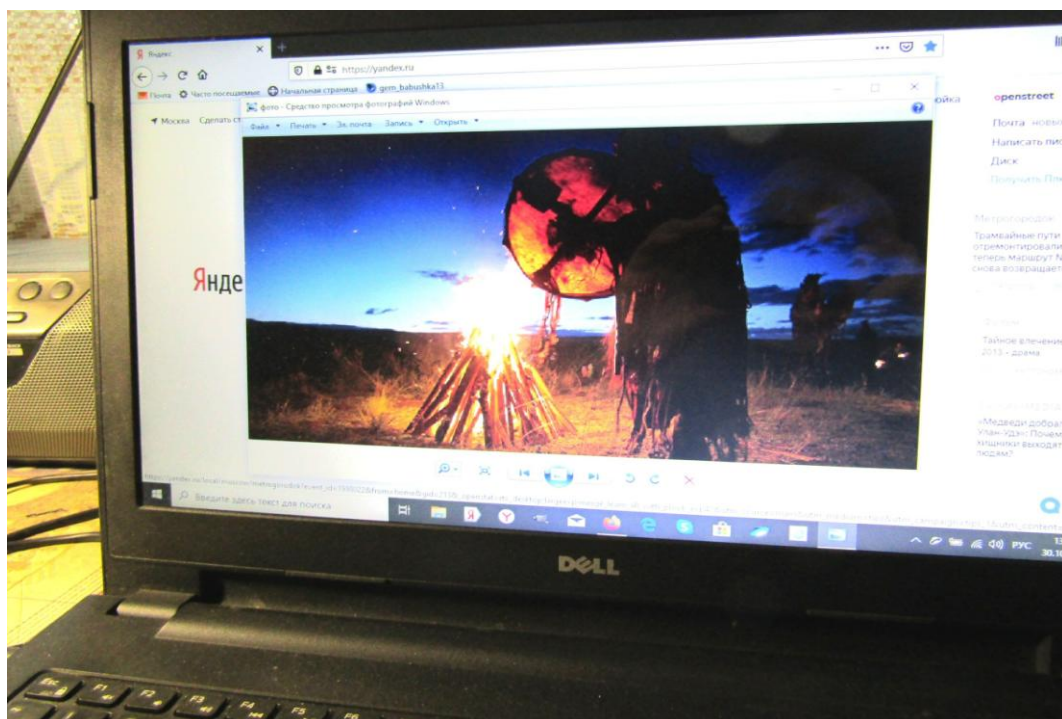
Это современный человек чувствует бессилие и незащищенность перед городом, властью, бедностью, войной, школой, армией, общественным мнением. Даже в семье человек иногда незащищен. В своей семье животные не агрессивны: пока ты младший, ты подчиняешься, окрепнешь, подрастешь, научишься, станешь равноправным. А там видно будет, доживешь, станешь вожаком.

Да, но животные не знают, что весь мир, все что их окружает, деревья, камни, озера, море и звезды — все смотрит на них, как они сами на все это смотрят...

Скоро мы увидим, как Запад (который есть запад) и соотв. Восток, который тоже, сойдутся лицом к лицу, но не у входа в ущелье Джаггей, а в еще более экзотическом месте...

«Перед нами столкнулись две культуры — западная и языческая. И это столкновение современная западная культура пытается разрешить путями уголовного преследования или принудительного лечения в психиатрической больнице».

Я только не совсем понимаю, кто тут Запад. Не мы же, не Российская империя, чья историческая миссия — противостоять Западу с его растленными скрепами. Какие-то территориально-процессуальные принципы... У нас и слов-то таких нет!

Говорят, немецкий психолог и этнолог Кальвайт Хольгер в своем труде «Когда безумие благословенно: Послание шаманизма» утверждает, что «концепция духовного кризиса, которая проводит различие между кризисом трансформации и психическими расстройствами, подкрепляется независимыми свидетельствами из самых различных областей. Особое значение имеют данные, относящиеся к шаманским традициям, описание которых можно найти в исторической и антропологической литературе. Шаманизм — старейшая в мире религия и самое древнее целительское искусство человечества; его корни уходят, вероятно, на десятки тысяч лет назад — в эпоху палеолита».

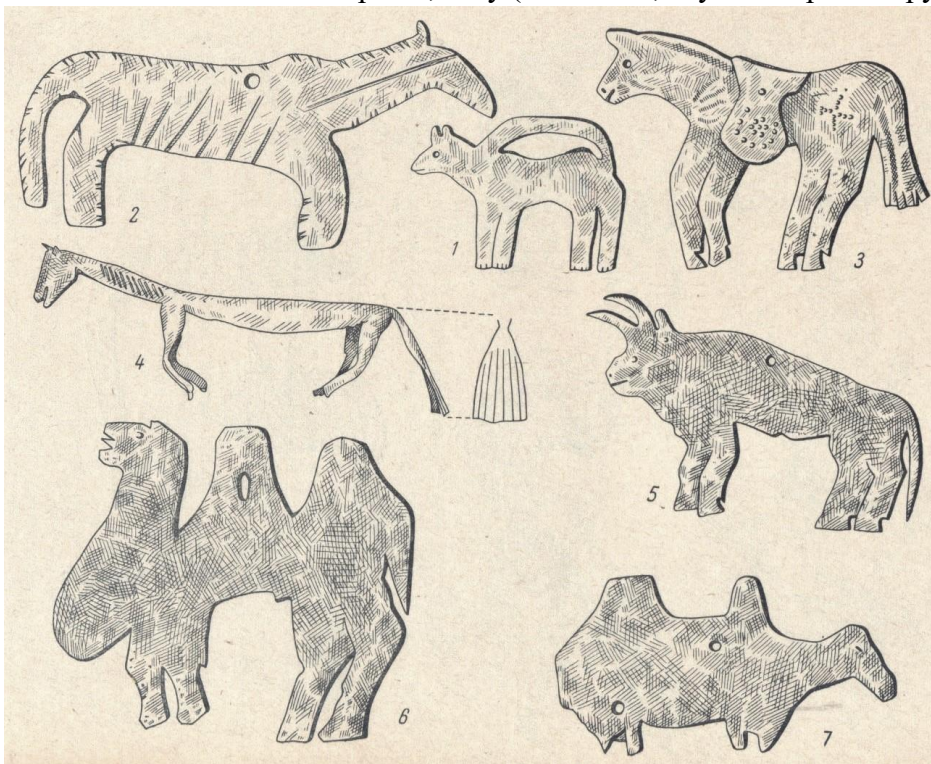
Авторы статьи в «Вестнике Якутии» поясняют, легко ли стать шаманом:

«Карьера многих шаманов начинается с драматического эпизода измененного состояния сознания (инициация), который (эпизод) западная ортодоксальная психиатрия квалифицировала бы как серьезное психическое заболевание. Он включает в себя визионерские переживания спуска в подземный мир, нападения демонов и нечеловеческих мук и испытаний, за которыми следуют умирание, новое рождение и восхождение в небесные сферы. В течение этого времени будущий шаман может испытывать широкий спектр крайних эмоций и вести себя самым необычным образом». Красиво. Псих-психом. Но он выздоравливает, возвращается здоровым, разумным, хорошим охотником, любящим супругом и отцом, притом безотказным целителем, предсказателем! Безвозмездным, кстати.

С точки зрения западных медицинских стандартов эти симптомы предполагают серьезное психическое расстройство. Тем не менее, если этот кризис успешно преодолен и завершен, его результатом оказываются личное исцеление, более эффективное функционирование в обществе и обретение шаманских способностей. Тогда племя принимает такого индивида в качестве чрезвычайно важного и полезного члена сообщества.

Человек смотрит на мир во все глаза, и мир смотрит на него глазами звезд, животных и цветов.

Душа человека видит душу животного, камня, дерева, другого человека. Тут начинаются затруднения, сперва у миссионеров. Хорошие были люди, изучали трудные языки, толковали туземцам основы истинной веры, старались переводить для них священное писание.. . И упирались в невозможность перевода христианского слова «душа» каким-либо местным аналогом. И Леви-Брюль, и Ру (Roux J.-P., изучал тюркские рунические надписи)

сокрушались, что не лезет. Пробовали писать «двойник», но что-то не понравилось. Зато наш автор, Потапов, выбрал именно это слово. Хотя, например, якуты, эскимосы, тунгусы пользовались словом, которое он перевел как «хозяин». Сложность еще в том, что душ у человека было (в среднем) три, а языков было очень много, в терминологии как не сбиться. Жизнь человека начинается в небесном слое Вселенной. Она еще бесформенна. Отсюда, в виде падающей звезды или солнечного луча, божество посылает ее на землю.

Или, бывает, шаман «сдувает» зародышей, висящих на священной березе, как листья, и они проникают сквозь дымоход в юрте к женщине. В утробном периоде образуются кости, тело, кровь, и возникает связь эмбриона с божеством Умай. Первым признаком жизни становится «дыхание» (тын), теперь он пребывает на «лунно-солнечной земле».

По мнению многих, пока ребенок не начал говорить свободно, он еще связан с небесным миром и находится под присмотром «матери-Умай». Он общается с ней, особенно во сне, смеется, когда она его забавляет, плачет, когда уходит... Эта связь прекращается, когда он может уже разговаривать с родителями, родственниками...

Конечно, мы сразу вспомнили «Мэри Поппинс»! Близнецов, которые болтали друг с другом, с дроздом, со своей волшебной няней, пока, увы, не повзрослели... Вспомнил даже младший внук, а ведь ему читали всего один раз, и он был не больно-то старше близнецов!

Термин *тын* означает «дыхание жизни», просто живую жизнь. У животных и растений тоже есть *тын*, они живые — *тынду*. У шаманов верховое животное богов и духов называется *бура*, а *тынбура* — это его, шамана, собственный конь или олень, из шкуры которого сделан бубен. На нем он ездит во время камлания, бережет его, прячет в тайге от других шаманов, а то ведь могут убить, искалечить (не бубен прячет, а тын бура!)

В героических сказаниях герой может прятать от врагов и хранить *тын* отдельно в труднодоступном месте. Но это особый сюжет...

Отрицательный герой тоже! Кашей бессмертный!

Но шаманство тут ни при чем. Персонаж сказания оберегает собственную жизнь, а шаман — помощника в странствиях по зонам Вселенной.

Но это еще не «двойник»!

Куколки-амулеты охраняют детей.

Как же, как же, знаем, помним с детства:

У одного купца умерла жена. Перед смертью дала она своей дочери куколку.

Дитяtko, как меня не станет и будет тебе плохо, ты куколку накорми и скажи: На, куколка, покушай, моего горя послушай... и все ей расскажи, и она тебе поможет.

— На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к Баба-яге. Баба-яга съест меня! Куколка поела, и глаза ее заблестели, как две свечи.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она.

— Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не случится с тобой у Баба-яги.

Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо нее всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

Василиса прошла

В куколке, как мы теперь понимаем, был двойник, душа матери, и она защитила девочку в том, другом мире, куда ее послали добывать огонь. В русской мифологии лес — потусторонний мир, Баба-Яга его хозяйка, и если знать, как к ней подойти, от нее можно получить магические предметы и ценные советы. Ну, или съест сразу, ничего не поделаешь.

Очень красивая сказка, космическая: День, Ночь, Красное Солнце у старухи на посылках...
Где-то наше солнышко красное, теплые денечки!
Как-то там якуты и нганасаны, у них лето еще короче...

«Двойник» состоял при человеке всю жизнь и после смерти отправлялся в мир мертвых. Во сне он покидал спящего и вел светскую жизнь: общался с духами (двойниками) родственников и знакомых, животных, предков и т. п. Пока двойник не вернется, человек не просыпался; иногда приходилось звать шамана: бывало и такое! Особенно тревожно было спать в тайге во время промысла, двойника мог поймать хозяин горы или тайги. Шаман, камлая, легко узнавал невернувшегося двойника по индивидуальным чертам, ловил в бубен громким ударом «вбивал» в правое ухо больного.

Двойник, в принципе, это то, что в человеке помимо просто дыхания. Собственно, личность. Тоже не совсем очевидное понятие.

В современной школе (в некоторых) определение выглядит так:

Личность - это человек с присущими ему чертами характера и поведением, которые выражаются во взаимодействии с обществом.

Если в определении «человек» заменить на «существо», противоречия нет. Стоит посмотреть в глаза собаки. Разве они не общаются с обществом? Многие очень охотно. Иногда, посмотришь, воробьи тоже себе на уме, а что сказать о воронах?

Любой шаман поддержит нашу точку зрения.

Шаман видел двойников людей наяву, особенно при содействии своего двойника, которого мог отделять от себя во время камлания. «Этим, как и некоторыми другими признаками и свойствами, двойник кама отличался от двойника рядового человека, вера в которого у людей... была связана с древним дуалистическим мировоззрением. Шаманизм... внес в это универсальное представление свою специфику».

О дуализме еще поговорим, а пока пусть расскажут о своей актерской профессии. Заодно о ее разоблачении.

Сеанс проводился, как правило, вечером и ночью, при неярком свете костра, иногда в полном мраке. Часто в специальном помещении, которое строилось для одного-единственного спектакля. Костюм производил впечатление сам по себе, кроме того, он шелестел и звенел: кроме железных фигурок на нем были нашиты колокольчики и бубенчики. Бубен таинственно гудел и роптал, то протяжно, то ритмично, ускоряясь и замедляясь...

Шаман безусловно был немного гипнотизером и пользовался гипнозом даже безотчетно, ненамеренно. Ряд поразительных трюков пораженные исследователи так и объясняли: не могли поверить собственным глазам. Но большинство их можно объяснить и без гипноза. Например, вылет шамана из чума через дымовое отверстие, причем ногами вперед. Опытные гимнасты знают, что «мгновенно бросить тело вверх легче всего, если послать ноги вперед, держась руками за опору». Опорой было деревце с зарубками, символ мирового древа, или свисавшая сверху веревка или цепь.

Другой фокус в стиле Гудини. Может, некоторые умели, как этот артист, разбирать и собирать себя по суставам; впрочем, не исключено, что связывали тайные помощники.

Некоторые трюки, пишет Басилов, чистый иллюзион. На глазах придирчивого наблюдателя голая до пояса чукотская шаманка взяла большой круглый камень, покатила его в руках, помяла, и из камня высыпалась целая горка мелких гладких камушков. Наблюдатель, чтобы разоблачить фокус, тут же попросил ее повторить. Она проделала то же самое (когда герой в известной сказке выжимает из камня воду и забрасывает его на небо, так что тот не возвращается, нам уже рассказали, что по дороге он поймал птицу и подобрал кусок сыра).

Рассказы о шамане, который высекал из бубна огонь, выхаркивал железные предметы и выпускал из носа змей, никого не поражают в век развитого иллюзионного искусства, только что он проделывает все это на расстоянии протянутой руки от зрителя.

Шаманы ненцев и якутов пронзали себя саблей и кинжалом, конец торчал из спины, и кровь капала с лезвия. Один отрезал себе голову и камлал без нее, а потом возвращал на место...

Ловкость рук, психприемы и гипноз — и вот уже молодой эвенк в 20-е годы рассказывает И.М.Суслову, как его товарищи во главе с шаманом вылетают из чума через верх, сидя верхом на корневищах лиственниц и вихрем несутся во тьме (сам-то он что, тоже летел?), как кузнец Вакула...

Дуализм, мне кажется, возник одновременно с разумом и речью. Мысль становится «мыслью второго порядка», когда гомо сапиенс, обдумывая текущие дела — как мы вчера яму рыли, осталось ли немного мяса от вчерашней антилопы гну, куда это подрал Рыжий, не надо ли за ним — вдруг видит со стороны: вот, я сижу и думаю, как мы вчера яму рыли... и кто этот Я? кто думает, как мы вчера... или кто думает, что вот кто-то думает, как...?

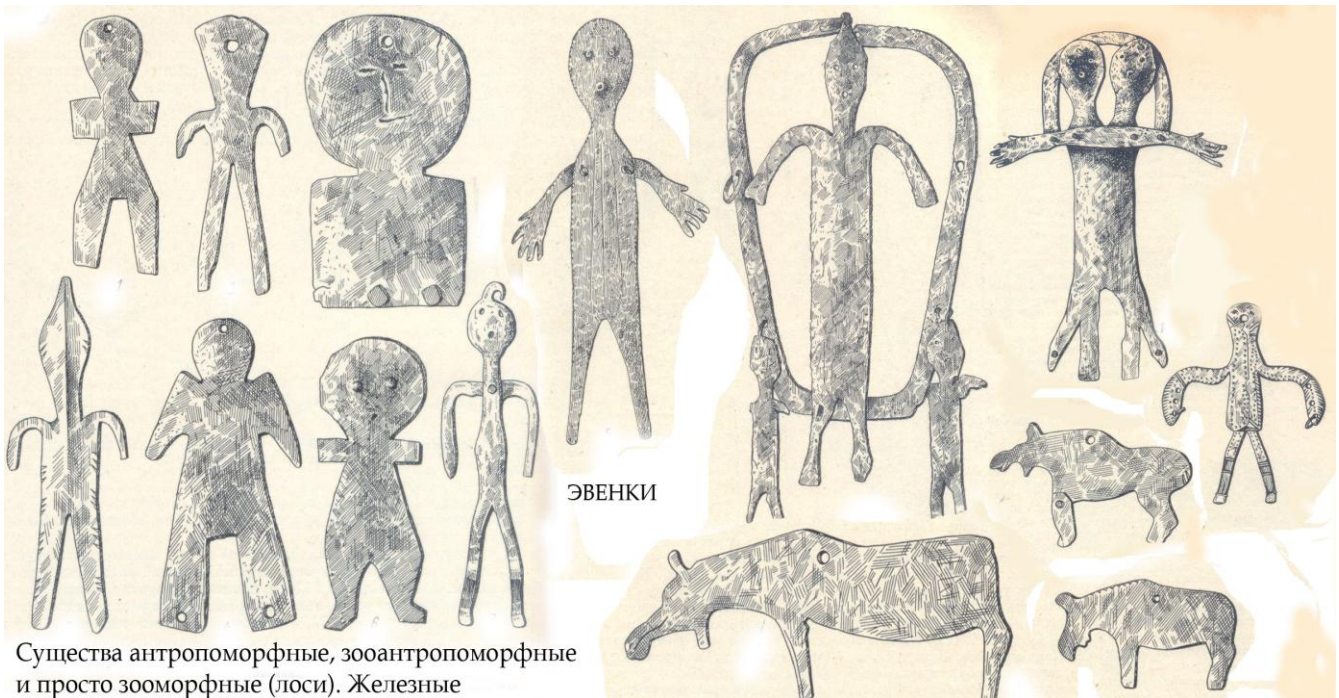
Это не шаман и его двойник, это два шамана, две куколки из одной семьи!

Так впервые на планете произошло раздвоение личности, дуализм — отражение, рефлексия, или совсем умное слово: рекурсия. Кто смотрит на меня из зеркала? Неспроста зеркало до сих пор древний мистический предмет, писатели-романтики на нем оттянулись, не так давно «Джонатан Стрендж и...». А пока не было зеркал, человек смотрел в лужу и скалил зубы (как крошка енот): ты чо дразнишься? Ты кто такой?

Как назвать «двойник»? Потапов рассматривает термин *кут* — слово это встречалось в средневековых письменных источниках и переводилось «счастье», «благодать», «удача». Цитирует Ж.П.Ру: «Кут — причащение жизнью, жизненная сила, душа, приходящая с Неба». Встречается в декларациях каганов. Может, это именно ханское достоинство? Но при этом о самой простой бездетной семье говорят: люди, не имеющие *кут* на детей». Так что это «дар»?

Кут посылают высшие божества, Ульгень и его сыновья; впрочем, могут и местные божества, и своя гора. Если шаман попросит.

Все-таки кажется больше принято тюркское слово «*жула*», «*чула*». Не шаман скачет на медведе, а его «*чула*» на «*чула*» медведя, привязанная к его жестяному силуэту на робе шамана. Кстати, в утешение марксистам-материалистам, которые до недавнего времени решали, что можно публиковать, а что нет — все чула так или иначе материальны. И якуты, и телеуты, и прочие малочисленные народы Севера и Сибири — стихийные материалисты. Такой забавный фактик. Когда ребенок рождался, первый вопрос был: «Нужный или нет?» Мальчик — нужный, продолжатель рода, будет охотник, скотовод, промышленник. Девочка уйдет в другую семью, имеется в виду большая семья, род: «В дальний наслег, к огонёру-тойону, стройная кыз, напевая, уйдет» *И. Уткин*.

Существа антропоморфные, зооантропоморфные и просто зооморфные (лоси). Железные

Другая форма вопроса: «Козла будет стрелять или козу доить?»

Включение ребенка в общественную жизнь происходит, когда он начинает осознанно говорить. Тогда матушка Умай оставляет его, его младенческий кут-зародыш, когда-то посланный родителям неким божеством, превращается в индивидуального двойника ребенка, у него появляется «осознание своего «я», как бы раскол его существа надвое».

Понятно больше половины. Дальше откуда-то берется «чула».

«Господи! И с одной душой тяжело человеку!» (*А. Грин, по памяти*)

Сколько же душ у человека? Три — еще туда-сюда. У нас считается столько же: жизнь (дыхание), душа (личность) и дух. Именно он и отделяет нас от животных. Дух — то, с чем взаимодействует (если захочет) Бог. Или кто-нб еще...

У хантов и манси, по слухам, у мужчин семь душ, у женщин — шесть. Многовато...

«У меня был Ка». *В. Хлебников*. «Народ Маср знал его тысячи лет назад».

Это египтяне. «И он заставит мое Ка вечно терзать Ба в вечных мучениях». Не помню откуда.

Похоже на совесть, да? Но совесть, скорее всего, сравнительно новая функция надстройки над личностью, «Ка» Хлебникова — «это тень души, ее двойник, посланник...»

Какие все-таки молодцы теософы, придумали Хлебникову, о чем ему писать. Жаль, они были не очень образованные, и к ним привязывались всякие идеологические проходимцы.

Так и хочется еще цитировать...

«в дни Белого Китая Ева, с воздушного шара Андрэ сойдя в снега и слыша голос «иди!»»,

оставив в эскимосских снегах следы босых ног, — надейтесь! — удивилась бы, услышав это слово». Вот это неправда, у эскимосов было свое название для третьей души, и Еве полагалось бы его знать.

Нет, для совести немножко было б рано, её и у древних греков днём с огнём искали, не помню только, нашли или нет. В родовом обществе её заменяет общее знание: что хорошо, что плохо. Миссионеры, исламские и православные, пытались как-то отделить в переводе «хорошую душу», праведную, от «плохой» — грешной. Получилась страшная путаница, на которую туземцы, скорее всего, не обратили внимания. Если человек поступил плохо, украд, убил, шаман этого человека найдет, и род его накажет по обычаю — изгонит, опозорит, заставит оплатить конями или оленями. Может и убьют, если так положено. Совесть не может быть продуктом эволюции, очень уж это неудобная вещь. Не «лучший дар природы вечной, дар бесценный, дар святой...»

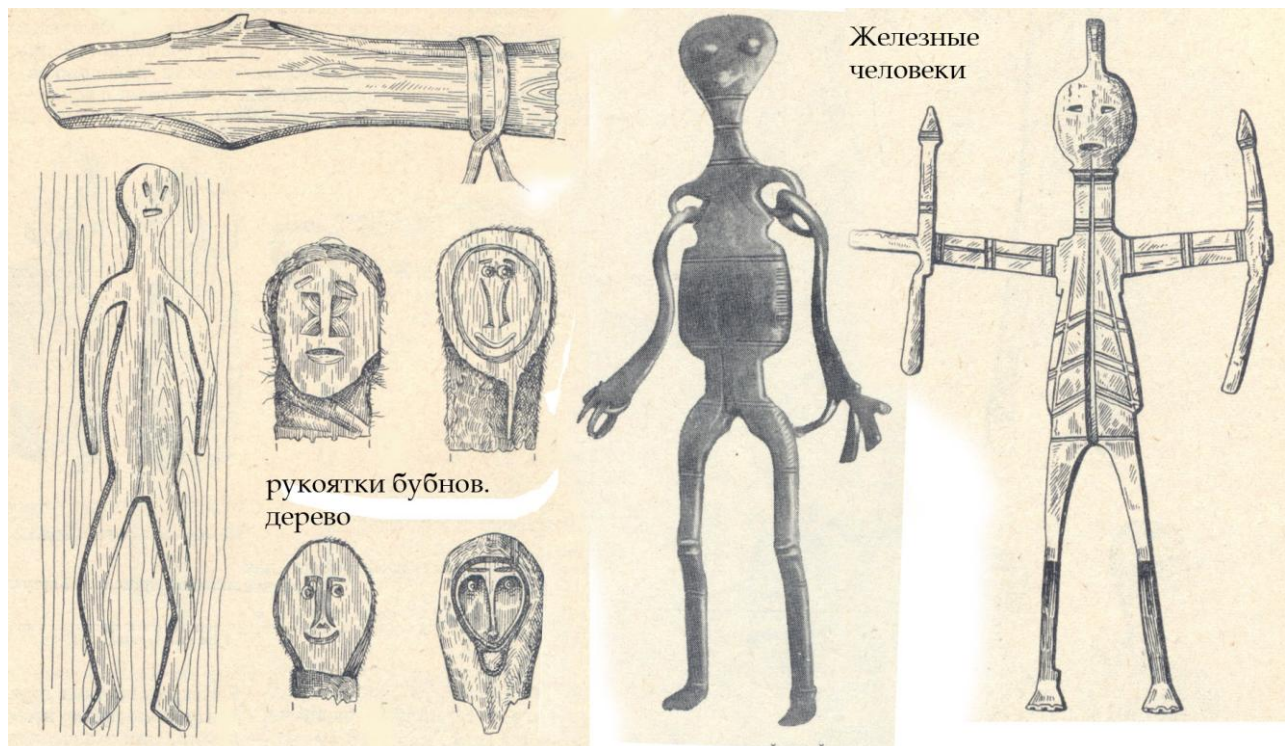
Даже на одном Алтае разные люди называют эту субстанцию (отчасти материальную) разными словами и даже понимают под ними не совсем одно и то же. В любом случае, это «душа индивидуального образа», «душа, которая бродит вокруг», «душа, отделяющаяся от тела умершего». Двойник умершего взрослого на 40 день должен отправиться к другим умершим, и тут без шамана никак. Шаман должен проводить его вниз по реке или каким-нибудь другим путем (души младенцев по некоторым сведениям возвращаются к божествам), и там, если все обошлось благополучно, двойник называется уже как-то по другому и с живыми не общается. Если переселение не удастся, двойник может превратиться в злого духа, поселиться в доме, вредить семье, особенно детям, и это очень плохо. Потребуется новые жертвы, новые камлания, чтобы успокоить это Кентервилльское приведение.

«Подобно Гермесу у древних греков, шаманы ненцев, нивхов, юкагиров, селькупов и других народов в XIX — начале XX века служили проводниками душ умерших на тот свет...»
Правильно, а сам Гермес откуда взялся?

Этнографы говорят, что некоторые ритуалы могут совершать простые граждане, но только не проводы души в преисподнюю. Душа умершего может и прихватить с собой еще кого-нб из семьи. Приглашенный кам ловит душу покойного бубном, как бабочку или птичку, прижимает к полу, несмотря на ее стоны и вопли, и отправляется с ней в долгий путь.

Бубен и пение звучат все тише, глуше... они уже глубоко под землей... вот их встречают души умерших. Они не хотят принять новую душу в свою компанию! Шаман их упрасивает, заговаривает им зубы — все напрасно. Остается одно средство: угостить всех вином, все развеселятся, обрадуются, и дело сделано. Шаман может возвращаться на землю.

У других народов шаман с подопечной душой мог вечеринкой не отделаться. Где-то подземный мир представлял собой длинную реку, по берегам которой, как на земле, в привычных стойбищах обитали э-э... мертвые, и надо было доставить усопшего к родичам, к предкам. Некоторые считали, что там все как здесь, те же труды и болезни, и даже смерть. Оттуда души перекечевывали в третий мир и дальше, душа мельчает, пока не обратится в птичку, в комара, в прах. Печально...

А то приходилось пробираться среди обрывистых скал по водопадам и порогам, злобные духи из параллельных миров (подземный мир тоже был многоэтажный) готовы сожрать и шамана, и его ношу. А иногда по пути встречалась заблудшая душа живого человека, который там, наверху, болел; желательно было ее прихватить и вынести к свету.

У некоторых народов под влиянием ламаизма то ли под землей, то ли под водой расположилось царство Эрлик-хана. Это в общем-то не ад, но иногда Эрлик берет душу в рабство или посылает на землю вредить людям. Но, как правило, Эрлик-хан сам по себе, мертвые сами по себе. Многие верили, подобно телеутам, что двойник человека после странствий под землей возвращается к тому божееству, которое и послало его на землю.

Двойники умерших камов как правило остаются на земле, поселяются где-нб в скалах, ожидают себе почитания (а то ведь и болезнью накажут), избирают из родственников будущих камов. Иногда душа его даже вселяется в будущего шамана. Изображение шамана-предка помещали на почетном месте в жилище, кропили вином. Душа предка может сопровождать кама в виде рукоятки бубна или колотушки.

В.Басилов полагает, что культ предков вообще образовался из почитания предков-камов.

А вот грустная история на тему «наша служба и опасна и трудна...»

Одна манчжурская шаманка возвращалась из царства мертвых с душой освобожденного мальчика. Ей встретился дух покойного мужа, который потребовал, чтобы она воскресила и его. Она отговорила, что плоть его давно истлела. Он стал ей угрожать. Тогда она с помощью духов-помощников сбросила его в город мертвых, откуда нет возврата...

Сама она проболталась или духи наябедничали, но свекровь пришла в ярость: ты во второй раз мужа убила! - подала в суд, и ее приговорили к смертной казни. Император (китайский император-манчжур, может предпоследний), утвердил приговор.

Разумеется, проводы усопшего сопровождалась жертвоприношениями. Не считая поминок сразу после смерти.

Это все похоже и знакомо.

Эрлик-хан — божество более популярное, более четкое, однозначное, чем небесный Ульгень. Это повелитель подземного мира, где нет солнца и луны, или они есть, но почти не работают. Вообще в этом тексте самое частое слово «Или»! Или это «Эрклиг-хакан» у древних тюрков и якутов шаманистов, он был небесным божеством, хозяином «голубой беспредельности», а позже Ульгень его низверг на землю и вовсе загнал в подземелье. И сам стал «хозяином голубой или синей ясности», или «голубой беспредельности». Такое в мифологии бывало, это нормально.

У бурят-буддистов Эрлен-Эрлик назывался Яма (имя индийское, у китайцев Янь-ван), судья и владыка загробного мира. Вообще посмертный суд, наказание, ад — привнесены миссионерами, буддистами, мусульманами, православными. В шаманизме, как и в предшествующем тотемизме и еще глубже, такие сложности неизвестны. Мы дики, нет у нас законов, мы не терзаем, не казим.

Бывшему небожителю Эрлику-Эрклигу камлали черные шаманы. Души их у него обучались, к нему потом и отправлялись. Коней ему приносили в жертву — чёрных...

К сожалению, вопрос о черных и белых шаманах (актуальный для якутов, бурят и алтайцев) так и не решен «*вплоть до момента исчезновения шаманизма под влиянием победы и развития социалистического строительства*» (Л.П.Потапов). А так важно было бы разрешить! Почему из среды шаманов постепенно выделились «черные»?

И чего от них можно ждать?

Некогда якуты входили в тюркский каганат, который был могуч, имел каганов, знать и письменность, и в рунических надписях на древних каменных плитах умершие называются «отлетевшими», и это могло означать традицию огненного погребения, хотя бы только знати. Или не только? Сам ли Эрлик забирает души людей? «Пестрота представлений, связанных с Эрликом, в какой-то мере отражает стадии эсхатологических представлений, начиная от наиболее архаичных, признающих кругооборот жизни». Т.е. посланная божеством жизнь после житейских передряг возвращается к нему. Или...

Сыновья Эрлика помогают ему в мире, населенном покойниками и чудовищами. Иногда он посылал их в средний мир — разобраться со злыми духами, присмотреть за реками-озерами, за морскими чудовищами, жилища людей они охраняли.

Этнограф XIX века Анохин А.В. пишет: «Деятельность сыновей в царстве Эрлика алтайцы сравнивают с деятельностью русской администрации, называют их «становыми приставами» (*ошкошло станобој пристап*)».

Дочери у него ленивые, сексуально озабоченные...

Земные и подземные божества во многих мифологиях сильнее «верхних». Камлать Эрлику и его сыновьям мог только настоящий, могучий шаман — *манјакту кам*, кам с маньяком, т. е. облачением, и бубном, их-то и называли черными шаманами.

Но все относительно! Какие-то группы населения про черных и белых не слыхивали, почитали «больших» и «сильных» камов, они камлали и Эрлику, и Ульгеню. Только женщины-шаманки Ульгеню не камлали: у них не хватало сил подняться на небо...

У ЭТОЙ женщины-шаманки сил точно бы хватило:)

Забайкальский Краевой Краеведческий Музей

«ШАМАНКА» — уникальный экспонат музея. Представляет собой манекен в виде фигуры женщины в подлинном шаманском облачении. Прототипом явилась шаманка-эвенкийка Далаева, жившая в конце XIX века в районе Нерчинска. Слепок рук и лица Далаевой выполнен народовольцем В. И. Сухомлиным в Чите. В 1895 году в Читинский музей костюм шаманки был передан Нерчинским музеем. Манекен отличается антропологической реалистичностью и высоким художественным мастерством исполнения. Костюм олицетворяет трехъярусное строение мира. Верхний мир представлен венцом в форме металлического головного убора с небольшими рогами, что означает силу шаманки в верхнем мире. Змеи, свисающие с короны и плечевой пластины на спину, достигают земли, что свидетельствует о силе шаманки в нижнем мире, то же доказывает наличие на колотушке нескольких колец. Наличие на костюме медных пластин говорит о том, что шаманка занималась лечением людей. В верхнем секторе костюма имеется ряд личин, олицетворяющих духов-шаманов, помогающих ей в камлании (обряде общения с духами). В нижнем секторе костюма можно видеть онгоны (изображения) парнокопытных, кошачьих, земноводных, птиц, а также инструменты (бугры, крючки, молоточки и т.д.), необходимые для путешествия по опасному нижнему миру. Как реальное лицо шаманка, носившая данный костюм, обладала мощной шаманской силой. Источником силы был верхний мир, где проживала энекан буга (верховный дух эвенков) и находились души неродившихся людей. Непосредственным приложением силы был нижний мир, куда она проводила души умерших предков, сражалась за украденные души людей среднего мира и излечивала их. Это доказывает и наличие на плечах и подоле онгонов-помощников ящериц - обитательниц нижнего мира. Шаманка является центральным экспонатом этнографической экспозиции краеведческого музея.

Слепок рук и лица Далаевой выполнен народовольцем В. И. Сухомлиным в Чите.

Сухомлин Василий Иванович, 1860 — 1938 (ага, именно).

Одессит, реальное, революционный кружок, кружки самообразования, участие в протестах, за граница, опять Одесса, январь 84 — Париж, съезд «Народной воли», Россия, сентябрь 84 арест, в июне 1887 г. судился по «процессу 21-го», был приговорён к смертной казни. При утверждении приговора казнь была заменена пятнадцатилетней каторгой. Каторгу отбывал на Каре.

Очень интересное место.

Почему-то вскоре оказался в Чите, там видимо сошелся с краеведами, исполнил посмертную маску шаманки Далаевой...

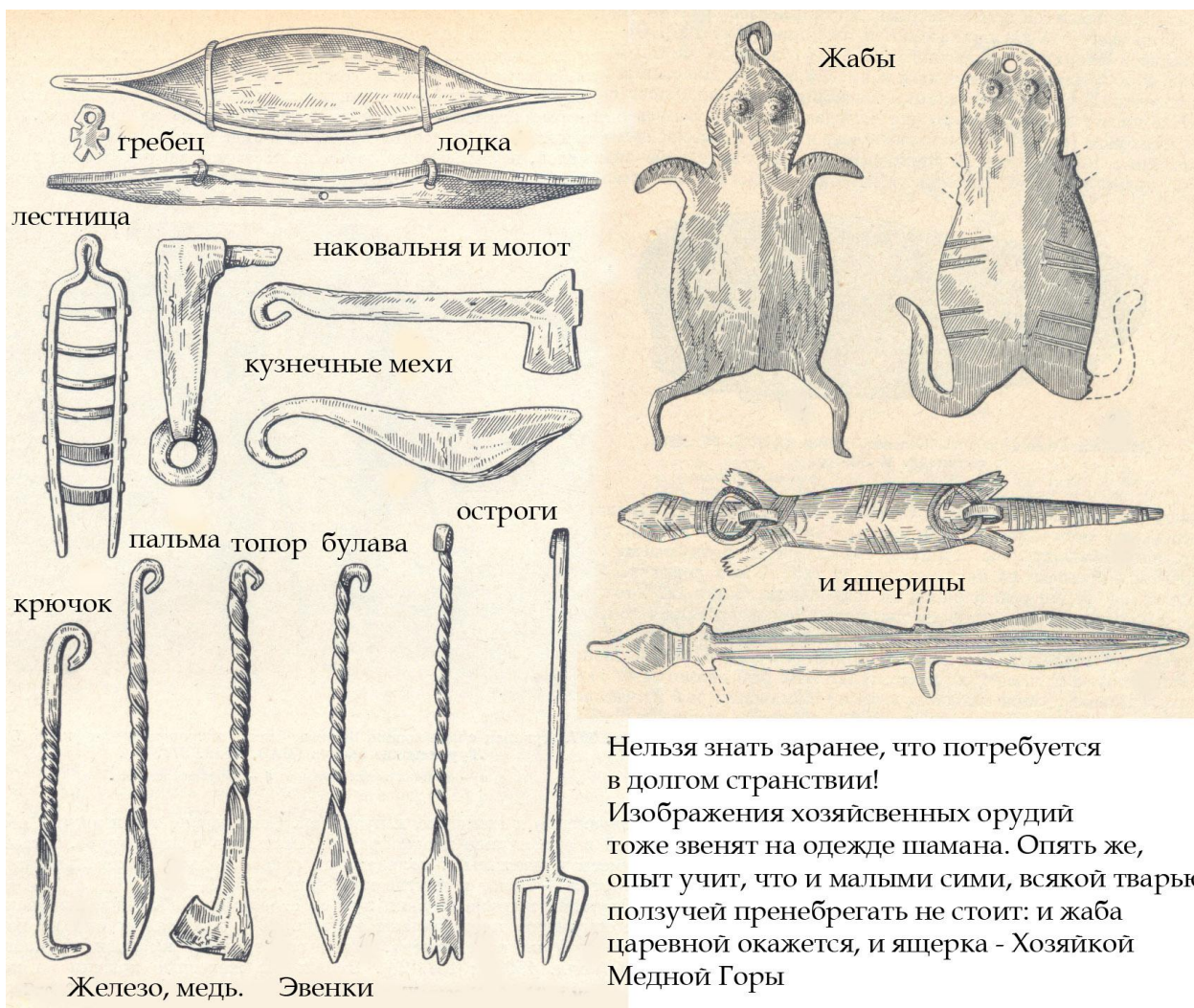
Интересно бы узнать, что это были за этнографы, какие контакты были у них (м.б. и у него) с великой шаманкой, завещала ли она свое тело и свою прозодежду музею, как возникла идея макета. Все это можно узнать, конечно, если поставить себе целью копнуть поглубже...

Еще интереснее, не снилась ли она ему потом?

Предрекла ли она ему череду мятежей, сражения и раны, оковы и смерть в тюрьме?

«После 1920 г. отошёл от политической деятельности, жил в Ленинграде, писал мемуары. Был членом Общества политкаторжан. В 1937 г. был арестован по ложному обвинению. Умер в тюрьме в 1938 г. Реабилитирован посмертно».

«В нижнем секторе костюма шаманки Далаевой можно видеть онгоны (изображения) парнокопытных, кошачьих, земноводных, птиц, а также инструменты (бугры, крючки, молоточки и т.д.), необходимые для путешествия по опасному нижнему миру...» *см. ниже*

Нельзя знать заранее, что потребуется в долгом странствии! Изображения хозяйственных орудий тоже звенят на одежде шамана. Опять же, опыт учит, что и малыми сими, всякой тварью ползучей пренебрегать не стоит: и жаба царевой окажется, и ящерка - Хозяйкой Медной Горы

Что бы мы делали, как бы жили без Википедии? Потому что разговоры, хоть и пустые, и праздные, ведутся. Все равно что уничтожить книги! На другом уровне, но согласитесь — ведь и без книг можно обойтись, пойти в хранилище, предъявить допуск, получить рукопись и понемножку переписать нужный абзац?..

А ведь было, было...

*Велика сердцу скорбь лишиться чтенья книг;
Скучнее вечной тьмы, тяжелее вериг!*

.....
Одно лишь нам... в сей бедности отрада...

Во-первых, что они все-таки не такие дураки, хотя многое свидетельствует, что такие.

Во-вторых, что на каждого дурака есть умный, и он что-нибудь придумает.

В «Новой» была статья М.Эпштейна про Анненского, Царство ему Небесное. И узнала, что в слове *вики-педия* слово «вики» взято из гавайского языка и означает «быстро». Так и гавайский язык нечувствительно выучишь! Нет, правда, как мы без нее?

Дивные космические тайны раскрываются, стоит только задуматься, что у них, предков, было в голове, какие картины они созерцали...

Некогда Небо и Земля были живыми существами, и были только они. Небо был Лось, Земля — Лосиха. Они породили Средний мир, все живое. Позже предки стали рационалистами: смотришь на небо — видишь голубой купол, значит так оно и есть на самом деле. А могучие творцы-прародители стали великими духами, благодетелями, повелителями. Созвездиями. Большая Медведица у многих народов Северо-Востока — Лось.

У нанайцев есть легенда: «Жил на небе лось, и однажды он проглотил солнце, темно стало на земле, нет света и тепла. Плохо стало жить людям на земле. И тогда один храбрый охотник смастерил лыжи, лук и стрелы и пошёл по следам лоса. Охотник догнал его, выстрелил из лука и освободил солнце. Снова оно засияло на небе, стало тепло и светло. И так продолжается каждую ночь – охотник идёт вслед за лосем, освобождает солнце, и на земле наступает рассвет. А вечером – лось снова проглатывает солнце и погоня продолжается. А лыжню охотника можно увидеть на ночном небе – это Млечный путь»...

У эвенков Лося зовут Хэглен, охотника — Маин. Лось либо глотает солнце, либо уносит на рогах. Рога — это лучи солнца.

Шаманская корона с рогами не для того чтобы бодаться. Как у Моисея рога.

У Небесного Лося, естественно, есть Лосиха.

Подземная.

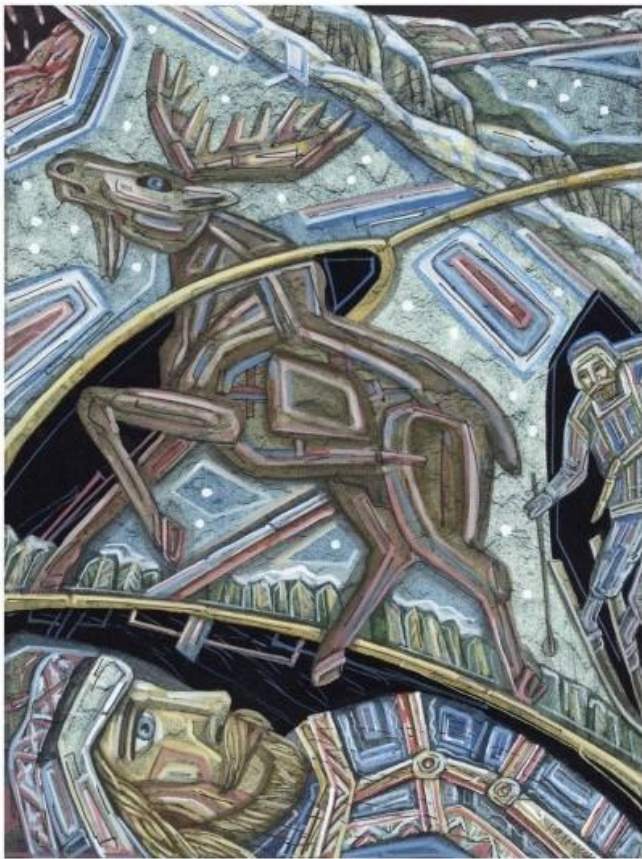
В мифологии эвенков Лосиха (вариант: Олениха), находясь в Нижнем Мире у корней Мирового Древа, рождает для

земли (для Среднего Мира) зверей и людей. И к ней же возвращаются души умерших. Душа шамана в момент посвящения должна быть проглочена Праматерью-Лосихой и заново рождена ею. Эвенкийские родовые святилища представляли собой скалы, скрывающие внутри зооморфного предка — звериную мать в виде лосихи или самки дикого оленя. Рогатая мать оленей...

В «Калевале» сюжет погони лыжника за Лосем уже не космический, он легендарно-эпический, переходящий в сказку. За волшебным лосем гонится на лыжах молодой герой Лемминкяйнен, не помню уже, кажется условие героического сватовства. Не догнал он его, вечно ему не везло. Он такой, младший из трех героев, вроде нашего Алеши Поповича: предприимчивый недотепа.

*Ты охотник, но я не дамся,
Ты погоня, но я есмь бег.
Цветаева*

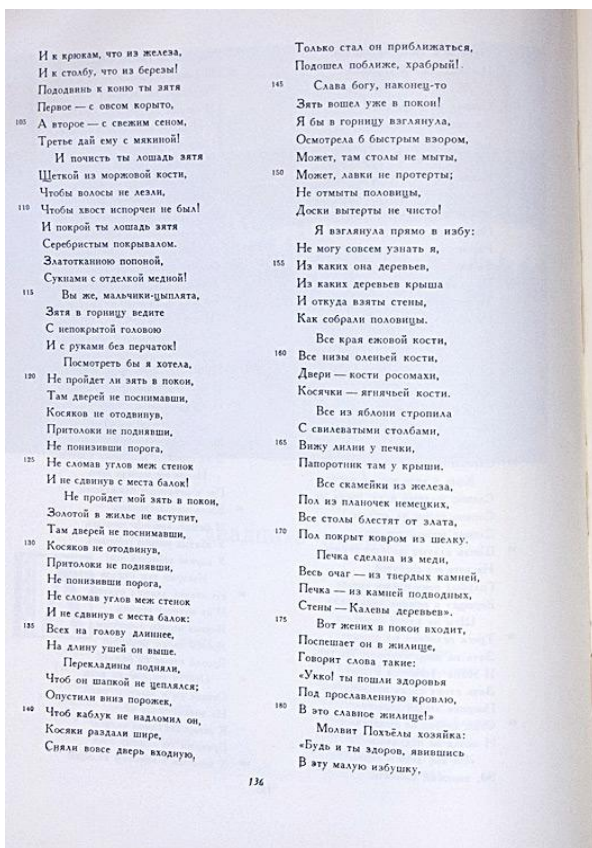
Калевала так и просится, чтобы ее иллюстрировали. Самые знаменитые иллюстрации — школы Филонова. В издательстве Academia в 1933 году вышла «Калевала», оформленная 14 художниками из школы Павла Филонова. Среди них были Алиса Порет, Татьяна Глебова и др. Но большую часть рисунков сделал Михаил Цыбасов.

Филонов не был книжником, он раздал темы, и каждый творил, как ему виделось, а виделись им картины, поэтому многие иллюстрации в книге — альбомного формата. Нам это уже кажется дико, хотя дореволюционная практика такое допускала в роскошных изданиях.

Потом были еще издания, но мне больше нравятся иллюстрации Юрия Люкшина, такой облегченный вариант филоновских. Не могу я любить Филонова: такая у него теснота. Архетип на архетипе сидит и архетипом погоняет, а куда ехать-то? Из холста не

уедешь.

У нас вот это издание: Петрозаводск, 1956, перевод Л.Бельского, художник Мюд Мечев. Все реально, жизненно. Очень крепкая работа, только архетипы не просвечивают. И не сразу сообразишь, что это за Похьёла, куда они ездят. А ездят на тот свет, за красавицами-дочками Хозяйки, а больше за таинственной Сампо — воплощением всех благ. Но зато природа, климат, этнический тип переданы безупречно.

*В тайге сверкнуло озеро
Серебряною брошкой...*

«Озеро Горных духов». Гуркин-Чорос, художник, самородок, которого открыл великий этнограф Анохин.

Это сочетание слов много говорит моим сверстникам. Одноименный рассказ Ефремова написан под впечатлением этой картины. С художником писатель (и геолог) познакомился во время путешествия по Алтаю в 1930 г. Правда, на репродукции, да еще в интернете, не видно тех загадочных оттенков (изумрудных столбов и красных пятен), которые почудились пылкому воображению фантаста. В дальнейшем он разгадал тайну озера и смог сделать ценный вклад в социалистическую экономику. Это был чисто литературный ход, и сказочное озеро уцелело...

Какой везде простор и какая мощь!

Это ты, заколдованный, угрюмый, царственный Алтай!..

Это ты окутался туманами, которые как мысли бегут с твоего могучего чела в неведомые страны...

Это ты, богатырь, дремлешь веками, сдвинув свои морщинистые брови, и думаешь свои заветные добрые думы...

Григорий Чорос-Гуркин. «Алтай и Катунь». Чорос-Гуркин — так он себя называл. Григорий Иванович родом был из села Улала Бийского уезда, происходил из древнего алтайского рода «чорос». Начинал учиться у «богомазов». От образов на иконах быстро перешел к образу природы диковинного горного Алтая.

Всё вокруг первобытно, грандиозно и величаво: могучим кольцом раскинулись и ушли в беспредельную даль горы. Мягкие линии сдвинулись одна за другую, смешались в лабиринте очертаний и замкнулись в неуловимой дали воздушной лазури.

Добрался до Петербурга, но в Академию художеств его не приняли. Принял его старый, одинокий, очень больной Шишкин, взял в свою мастерскую. Учителю и ученику Бог дал провести всего одну зиму — зиму 1898 года.

«Зачем вам Академия?.. Вот вам мастерская, мольберт, краски, полотно, приходите сюда и пишите со мной». Так и умер учитель у мольберта, на руках ученика 8 марта 1898 года. Григорий мечется, уезжает на Алтай, возвращается в Петербург, и наконец навсегда на Алтай. И потом напишет более пяти тысяч произведений, перенесет на полотно могущество тайги и контрасты суровой природы. Доберется до самых дремучих уголков своего края, увидит прорывы света меж снежных гор. Он начнет собирать народный эпос, сказания, легенды, песни, изделия народного творчества.

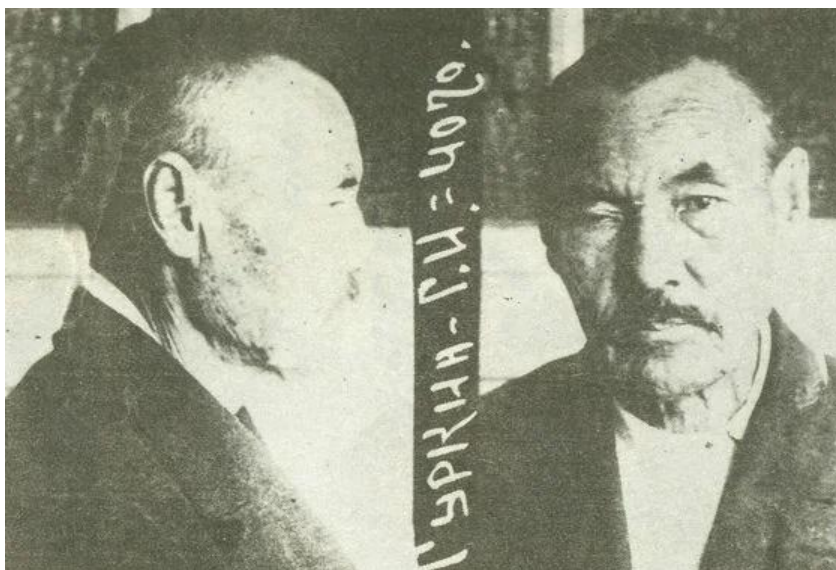
«По понятиям алтайцев, Алтай не просто горы, леса, реки, водопады, а дух, щедрый, богатый исполин великан. Для живущего здесь народа Алтай живой. Сказочно красив он своей многоцветной одеждой лесов, трав, туманы, его прозрачные мысли, бегут во все страны мира. Озеро его глаз, смотрящие во Вселенную. Водопады и реки - его речь и песни о жизни, о красоте земли, гор».

«Я как бы вижу первый день мироздания! Когда после векового мрака ты, Хан-Алтай, впервые был освещен восходящим солнцем, как загорелись тогда твои причудливые скалы и как заблестали тогда твои изумрудные ледники! Как зацвело и затрепетало все вокруг, сливаясь в одну сплошную музыку, в один нескончаемый чудный аккорд, природа ликовала... Божья песнь, как волосяная струна, прозвучала тогда и наполнила тебя музыкой природы грохотом водопадов и шумом бурных рек. И полилась та музыка через горы и стремнины, через цветущие и благовонные долины. Взбивая пену о громадные камни, неслась бурливая красавица Катунь. Шумели водопады, окрашиваясь радугой и серебряными нитями обвивая уступы скал твоих, Хан-Алтай!»

Творческий путь художника в 20-30-е годы связан с социалистической новью Алтая. В это время он создает рисунки к алтайскому букварю, иллюстрирует народный эпос. И продолжает писать картины. В его полотнах — гармоничность мироздания.

Знал он все. Знал, что за ним придут в юрту, в 37-м, в сапогах, с усмешками. И поведут как японского шпиона. Ну и что, что написал 5000 произведений, не разгибая спины. Ну и что, что жил в юрте, на краю деревни. Ну и что, что не знал японский язык. Ну и что, что в Японии никогда не был. Высказывал же в первые годы Советской власти разные вольные мысли. Жил в Монголии несколько лет, знался со странными личностями.

Вы знаете, меня обвинили, судили в разных злодеяниях против политики Советской власти больше по клеветам и доносам (злых духов). Меня два-три раза доставляли на Красный суд. На суде много было народу и много обвинений против меня. Говорили, что я получаю письма из Японии (читал их Николаю Козлову и Амыр-Сане), что умышленно не пишу картины, не уважаю, не признаю Советской власти и многое другое, и все некрасивое, грязное, и бессмысленное, ничем необоснованное. На суде я, благодаря своему прямому характеру, сказал в защиту себя речь, в которой открыто и красочно рассказал много о своей работе в Каракоруме, об аресте моем при Колчаке два раза, про тюрьму, и как из тюрьмы я уехал в Монголию, спасая свой художественный материал, в Танна-Тува с двумя сыновьями, оставив на произвол судьбы жену и дочь, как я вернулся обратно на Родину — Алтай... Суд закончился и вынес мне оправдание...»

Второй суд закончился иначе.

В 1937 году Григорий Чорос-Гуркин был арестован с обвинением по ст. 58 п.4-11 УК РСФСР. 11 октября 1937 года он был расстрелян. Посмертно реабилитирован в марте 1956 года. В последнем письме он написал детям:

Родину-мать я понимаю так: для каждого зверя, человека, птицы, прежде всего Родина та, где он вырос. Хороша она для него или плоха, сурова, неприветлива, всё же, благодаря силе природы, он инстинктивно к ней привязан... По понятию алтайцев-язычников, из поколения в поколение, в ряде веков, выросший в горах и дебрях лесов Алтая, он не просто горы, леса, реки, водопады, как понимает их культурный буржуй, видящий в них сырьё, средство наживы и эксплуатации. Для алтайцев-язычников Алтай - живой дух, щедрый, богатый, исполин-великан. Длань его раскрыта для всех, богатства неисчерпаемы, красота и величие... Он — живой кормилец - отец несметного народа, несметного зверя, птиц.

Сказочно красив он своей многоцветной одеждой лесов, цветов, трав. Туманы его прозрачные мысли, бегут во все страны мира. Алтайские озера — это его глаза, смотрящие на вселенную. Водопады и реки его — речь и песни о жизни, о красоте земли, гор...

Нюргун Боотур Стремительный, якутский эпос.
буквы у нас одинаковые, только Земля другая...

Осьмикрайняя,
Об осьми ободах,
Бурями обуянная
Земля – всего живущего мать,
В отдаленных возникла веках.

Прикреплена ли она к полосе
Стремительно гладких, белых небес —
Это неведомо нам;
Иль на плавно вертящихся в высоте
Трех небесных ключах
Держится нерушимо она —
Это еще неизвестно нам;
Иль над гибельной бездной глухой,
Сгущенным воздушным смерчем взметена,
Летает на крыльях она —
Это не видно нам;
Или кружится на вертлюге своем
С песней жалобной, словно стон —
Этого не разгадать...

Как это современно! как по-нашему! Мы живем в огромной непостижимой Вселенной, обуреваемой безвестными силами, неистовыми стихиями — и любопытствуем: нет ей конца-края — или есть? Началась она или всегда есть? А дальше-то?..
«Красный Шаман»

НЮРГУН-БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ

Лежит передо мной огромная книга, роскошное советское издание, так издавали фольклор в 50-е, но эта издана в 82 году, переиздание 75 года, Якутское книжное издательство. 400 с лишним страниц двухколонного набора, 36 тыс строк.

Страшно трогать советскую литературу, из нее кровь капает. Даже из первобытной, архаичной, этнографической...

Платон Ойунский воссоздал предание на основе народных сказаний. И вот все о нем:

Родился в 1883 в «некоем наслеге, в некоем улусе», в нынешней республике Саха-Якутия. Образование — учительская семинария и года полтора института в Томске, а дальше было некогда: революция! с 1918 член ВКП(б), с 21 года председатель все более высоких партийных комитетов, в 28 — 31 гг. нарком просвещения и здравоохранения Якутии, в 35 создает НИИ языка и культуры Якутской АССР, защищает в Москве, в ин-те национальностей, кандидатскую по лингвистике.

С восьми лет — народный сказитель, «олонхосут».

В 1930-32 годах записал полностью олонхо «Нюргун Боотур Стремительный».

Член правления Союза писателей СССР в (1934 — 1938) годах Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. По пути домой с первой сессии ВС арестован НКВД: «руководство буржуазно-националистической контрреволюционной организацией».

Умер в больнице Якутской тюрьмы 31 октября 1939 года.

Полностью реабилитирован 15 октября 1955 года.

Но и в 75, и в 82 году не нашлось сил у издателей рассказать, как закончил свои дни великий сын якутского народа. Как, впрочем, тогда и в ЖЗЛ: был Николай Вавилов, да весь вышел...

*«...Опора будущих веков, двуногий брат мой!
О ком печешься, путь свершая безвозвратный?
Что суждено тебе на нем, помимо смерти?
Что уготовано тебе?... Огонь и вертел!
Захвачен, скручен будешь завистью ползучей...
Зажарен, сожран будешь злобою грызучей...»*

пророчески писал сам Платон Ойунский в философской песне-олонхо «Красный шаман».

*Но ни края нет, ни конца,
Ни пристанища для пловца
Средь пучины неистово грозовой
Моря, дышащего бедой,
Кипящего соленой водой,
Моря гибели, моря Одун...*

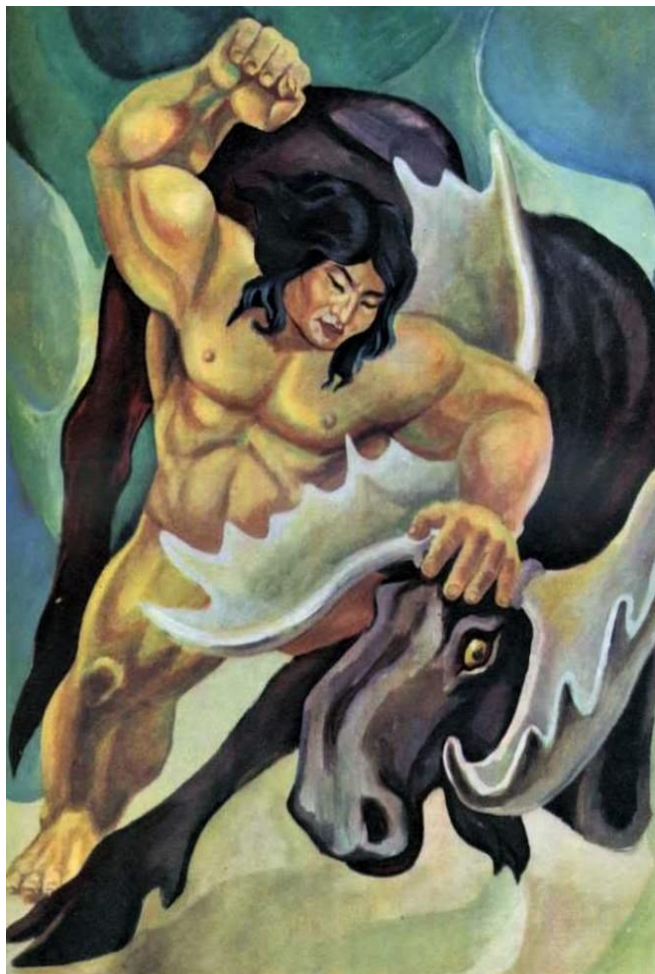
Удивительное произведение оставил нам худенький очкарик, больной туберкулезом, от которого и умер в тюремной больнице, после допросов и пыток. В любом отрывке клокочут и свирепствуют неистовые силы стихий, человеческие страсти — ярость, гнев, любовь...

Плещет в грохоте грозовом,
Дышит яростью, полыхает огнем
Древнее ложе Земли —
Грозное море Сюнг
С неколебимым дном.

Там вечно лютует буран,
Будто древний колдун-шаман
Днем и ночью кружится,
Снега подымая,
Громко в бубен свой ударяя,
Камлает неистово,
Косматыми волосами трясет...

Между бесчисленными подвигами,
схватками, единоборствами нашелся, как
следовало ожидать, и Лось — в самом
начале пути героя, он можно сказать еще в
пеленках, еще только вышел посмотреть мир
(из детской, где его держали в цепях,
колодках и колдовских путах о тридцати
девяти узлах, чтобы раньше времени не
напроказил):

*Осмотрелся вокруг
Нюргун Боотур
И видит – огромный лось,
Выйдя из чащи,
Встал перед ним,
Глазами землистыми поглядел,
Переносицей горбатой повел,
Фыркая и сердясь,
Грузные наклоня рога;
Дыбом на холке его
Волосы поднялись.
Понял Нюргун Боотур —
Зверь его вызывает на бой...
Взревел богатырь,
Прямо на лося
Прянул он,
Ударил зверя по голове,
Ударил со всею силой своей
Каменным кулаком.
Череп лося,
Как гриб-дождевик,
Рассыпался под ударом его...
За ноги задние лося схватил,
Волоком за собой потащил.
Быстро с добычей вернулся он
К жилью своему -
На обширный двор,
К дому серебряному своему,
К дымному очагу...
Темную тяжелую дверь,
Которую семьдесят человек,
Напирая плечами семь дней и ночей,*

*Не могли бы приотворить,
Чтобы палку в щель пропихнуть,
Эту грузную тяжкую дверь
Настежь Нюргун распахнул;
Дверь открылась, весело хохоча.
Стремительный Нюргун Боотур
Посмотрел на свою сестру,
Оглядел ее с головы до ног, -
Одета красиво была она
В драгоценные собольи меха;
Столько было на ней куниц,
Сколько выдержать бедра могли,
Столько сверкающих серебром
Камчатских морских бобров,
Сколько поднимала спина.
Посмотрел на брата младшего он...*

Книга о богатыре Нюргуне, огромная и богатая, могла быть вдвое меньше, а могла и больше. Все зависело от возможностей исполнителя и слушателей. «По размерам олонхо Ойунского почти в два раза превышает самые крупные из числа записанных. В народе же бытовали олонхо и бóльшего размера. Раньше олонхо определяли не по количеству стихотворных строк, а по длительности исполнения. За основу принималось исполнение в течение одной ночи». Один знаменитый олонхосут пел (если слушателям не надо было на работу) по две-три ночи. А были олонхо и на неделю...

*Когда ходящий на двух ногах,
У кого лицо впереди,
К Юрюнг Аар Тойону
В Верхний мир*

Обращаясь, песню поет —

Юрюнг Аар Тойон — Белый Великий Господин — верховное божество в олонхо, в мифологии и в древней религии якутов. Он же Юрюнг Айыы Тойон, Белый Творящий Господин.

Это было за гранью древних лет,
За хребтом стародавних лет,
Во мгле незапамятных лет...
Под восьмым уступом
Края небес,
Под седьмым уступом
Белых небес,
Откуда голос не долетит,
Чья не измерена высота,
Где парят железные три кольца,
На которых держится мир,
Где летают девять смерчей,

Где играют десять
Крылатых коней,
Оттуда – с заоблачной крутизны —
Всей земли просторы видны,
Широкая открывается даль;
На необъятном просторе том,
На неколебимой основе его,
Что Средним миром зовут...

*Красота! Вот бы хоть глазком взглянуть!
Ничего, просто почитаем. В стихах
Это еще красивей получается...*

Продолжительность можно было увеличить за счет увеличения описаний: пейзажей, красоты героев, доблести коней, схваток, судьбоносных космических боев, обстановки юрты, включая отдельные предметы, без конца нанизывая сравнения и украшения; все эти метафоры в почти готовом виде «витали в воздухе олонхо». А можно было вводить побочные сюжеты из других эпоей — было бы время у слушателей, не заснули бы... *Не очень-то тут заснешь:*

С утра до ночи — день за днем.
Мертвой хваткой за горло душа,
Бедренные кости круша,
Били друг друга в темя и в глаз,
Гнули друг друга до самой земли,
Подымали в воздух, крутя,
Проклиная, стеная, кряхтя,
Поединки по тридцать суток вели,
По темени палицами долбя,
Понапрасну силу губя,
Побить друг друга они не могли;
Хоть жестокосерды были они,
Бессмертны были они.

Незабываемая никогда
Нестихающая разразилась вражда,
Неслышанная беда...

Кованая секира блеснет —
Раскалывается, гремя, небосвод;
Стрела с тетивы слетит —
Молния полоснет...
Западный ветер крепчал,
Завывал, гудел, бушевал,
По девяти смерчей
Подымал, крутил, низвергал.
День не брезжил,
Месяц не светил,
Вставала густая мгла,
Тьма настала, хоть выколи глаз.

Перестали видеть друг друга бойцы,
Стали тьму пустую хватать,
Лягушками шлепаясь на животы,
Жуками торчмя торчать...

Платили исполнителям мало, натурой: кусок мяса, зерно, немного масла. Жили олонхосуты за счет своего крестьянского хозяйства, были, в основном, бедняками, слишком самозабвенно увлекались искусством: слушали других исполнителей, заучивали новые песни. Семья редко и видела хозяина, часто голодала (как и у шамана)...

У Платона Ойунского семья, кажется, не сложилась.

Как и шаман, олонхосут исполняет произведение один, без музыки. Монологи героев он поет, остальное декламирует быстрым речитативом. Песни героев стараются петь басом, молодых героев — тенором, богатырей абаасы грубым корявым голосом, героинь-шаманок — мелодично; кроме того, есть родители героев, мудрые старцы, вещие кони, птицы и звери. Чем больше разнообразия, тем больше успех!

*А если вам кажется, что всего делов —
Это пользоваться чужими словами... (В.Маяковский),*
то вспомните плагиатора Гомера. Тоже одни общие места.

Как не поблагодарить великих ученых, которые так щедро утоляли мое праздное любопытство! Как не узнать о их трудах и скитаниях, о их жизни среди удивительных народов, о любви к этим народам, к их исчезающим языкам, неправдоподобной, но живой религии. У каждого из них, в свою очередь, были свои учителя...

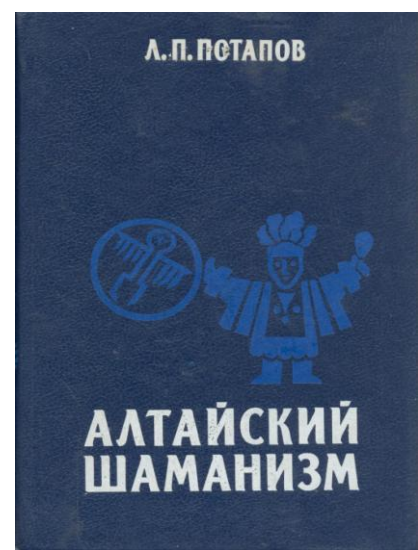
В наше время, видимо, исследователями становятся прирожденные носители языка и культуры. Кажется, и

ПОТАПОВ ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ, автор книги «Алтайский шаманизм».
(06.07.1905 Барнаул – 09.10.2000 Комарово)

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки Тувинской АССР, лауреат Государственной (Сталинской) премии СССР

Крупнейший исследователь истории и культуры алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев и некоторых других народов Южной Сибири.

В ЛГУ, где он учился в 20-е годы, читал *Н.А.Богораз*.

Богораз родился в семье раввина, учился в Таганроге вместе с Чеховым, поступил на физмат Петерб. унив., с 1881года входил в народовольческие кружки, работал в тайной типографии, после неск. арестов в 1889 году сослан на 10 лет в Среднеколымск. Занялся этнографией, в 1904 г включен в состав экспедиции АН («Сибиряковская экспедиция».

Изучал жизнь народов Северо-Востока Евразии, три года кочевал среди чукчей. Получил разрешение вернуться в Петербург, в 1900 году был отправлен в Северо-Тихоокеанскую экспедицию.

В 1896 году начал писать и печатать очерки, рассказы и стихи (декадентские).

В 1899 году уехал в США, снова собирает этнографический материал у чукчей, коряков, ительменов и эскимосов. До 1904 года работал куратором этнографической коллекции Американского музея естественной истории; на английском языке подготовил к печати монографию «Чукчи», которая получила всемирное признание как фундаментальный труд по этнографии и мифологии чукчей. Написал книгу о духоборах.

С 1905 года участвует в политике, пишет в большевистскую газету и т. д.

С 1918 г. сотрудник Музея антропологии и этнографии Академии наук, с 1921 г. профессор ряда ленинградских вузов, преподавал на отделении этнографии Ленинградского института истории, философии и лингвистики). В декабре 1929 года по его инициативе был основан Институт народов Севера.

Основал в 1932 году Музей истории религии в здании Казанского собора.

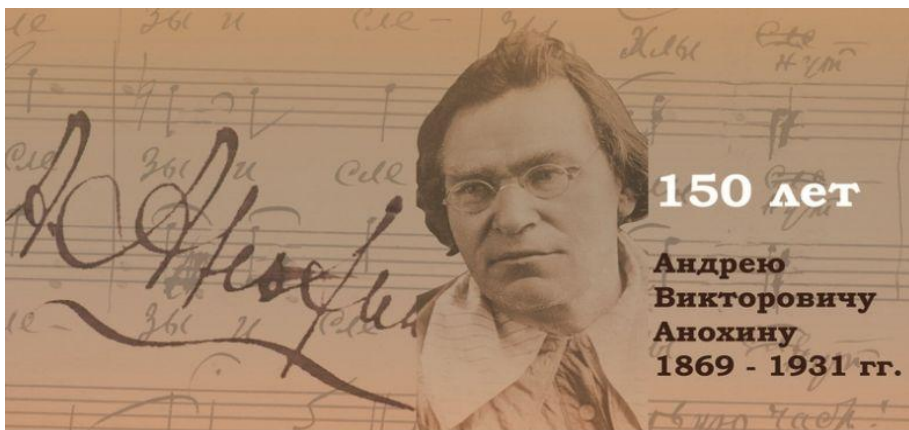
В 1936 году умер своей смертью.

Его двоюродный брат — отец Ларисы Богораз.

Этнографом, исследователем Алтая Потапов стал под руководством известного алтаеведа А.В.Анохина.

Так вот и пойдешь, как за колобком, по ссылкам...

Анохин Андрей Викторович

Родился в 1869 г. в селе Правые Ламки Моршанского уезда Тамбовской губ. окончил Бийское катехизаторное училище, затем учился в Московском Синодальном училище церковного пения и Петербургской Придворной певческой капелле. Преподавал пение и музыкальные дисциплины в учебных заведениях Томска, руководил церковным хором архиерейского кафедрального собора.

Являлся членом Томского отделения Русского музыкального общества и Томского общества изучения Сибири, которым руководил исследователь Сибири, общественный деятель. Под влиянием Потанина занялся изучением культуры тюркских народов Южной Сибири.

В 1908—14 гг. совершал экспедиции в Туву, Хакасию, Монголию и Горный Алтай. Для Российского комитета для изучения Средней и Восточной Азии собирал материалы по шаманству у алтайцев, кумандинцев, телеутов, шорцев. Экспедицию сопровождали художницы А. А. Воронина-Уткина и С. К. Просвиркина, учительницы рисования, которые выполнили сотни этнографических рисунков.

Автор многих работ по мифологии, музыке и шаманизму тюрков Алтая («Богатырский эпос», «Буддийская храмовая музыка», «Материалы по шаманству у алтайцев», «Бурханизм в Западном Алтае», «Душа и её свойства по представлению телеутов»).

ПОТАНИН ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Прямо как витязь на распутье. Хочется писать о наших великих исследователях Востока и Севера. Дошла вслед за коlobком до Потанина. Что же, о нем ни одного романа нет?!

Родился в 1835, в омской губернии, в семье из казачьей верхушки, вскоре отец был разжалован в рядовые и арестован, мать умерла. Взяли в семью дяди, есаула казачьего полка — и тот умер! Приняли в семью генерала Мориса Эллизена, командующего казачьими войсками на Иртышской укрепленной линии, учился с генеральскими детьми: русскому, арифметике, географии.

В 1846 году, 11 лет от роду, зачислен в Омский кадетский корпус, где подружился с кадетом Чоканом Валихановым, правнуком Абылай-хана (безжалостного убийцы) и кузеном кровавого злодея Кенесары, к которому ездил с дипломатическим поручением К. И. Герн, брат нашего прадеда А. И. Герна, и тут ненадолго сплетаются сюжетные линии — история, как немцы и казаки присоединяли к России Казахстан.

Поляки тоже тут рядом.

Еще Чокан был племянником просвещенной воительницы Айганым, блиставшей на балах в офицерском собрании. Семья была искренне русофильская, Чингиз Валиханов ездил в Петербург, представлялся Е.В. и привез роскошную коллекцию казахских (киргизских, как тогда говорили) ковров и вышитых одежд (*о Чокане можно не писать*).

Сам Григорий Николаевич в 1852 году в чине хорунжего был направлен в 8-й казачий полк Сибирского казачьего войска в Семипалатинск. В 1854 году участвовал в военной экспедиции в Заилийский край, когда и было основано «Укрепление Заилийское», позже «крепость Верная», потом город Верный, Алма-Ата.

В 1858 г вышел в отставку и уехал в Томск. А там уже был Бакунин. Он и надоумил юношу отправиться в Петербург с промышленным караваном (как Ломоносов!) чтобы учиться в Петербургском университете.

Учился он на физмате, но отвлекся на студенческие революционные дела и в октябре 1861 года арестован, два месяца провел в Петропавловке, затем отправлен в ссылку в Омск.

А там уже Семенов-Тяньшанский... по его рекомендации участвует в экспедиции на озеро Зайсан, в верховья реки Иртыш и на хребет Тарбагатай. Увлёкся ботаникой.

В Томске немного преподавал, но... Летом 1865 арестован за участие в «Обществе независимости Сибири», которое якобы стремилось отделить Сибирь от России. За это естественное желание три года провел в Омском остроге, подвергнут гражданской казни (как наш дед) и отправлен на каторгу в Свеаборг.

Отбыв наказание, выслан в город Никольск Вологодской губернии. В 1874 году амнистирован по ходатайству Имп.Росс. Географического общества.

А дальше, дальше экспедиции:

1876 — 1878 гг. — Первая (Монгольская)

1879 — 1880 гг. — Вторая (Монголо-Тувинская)

1884 — 1886 гг. — Китайско-Тибетская (Ганьсуйская)

1892 — 1893 гг. — Вторая Китайско-Тибетская (Обручев)

1899 год — Экспедиция на Северо-восток Китая (автономный район Внутренняя Монголия) и на восток Монголии — по исследованию вулканического горного массива Большой Хинган.

С 1902 г живет в Томске, занимается культурой и образованием.

В июле 1917 года знавший казахский язык Потанин участвует в Первом Всекиргизском съезде в Оренбурге делегатом от Семипалатинской области, избран делегатом на Всероссийское учредительное собрание. На этом съезде оформилась известная казахская антибольшевистская политическая партия «Алаш». Один из организаторов съезда называет Потанина «нашим сибирским особо почитаемым аксакалом»...

Умер в 1920 году.

Что это за «общество независимости Сибири»?

Образовали в Петербурге студенты-сибиряки.

Выступали в защиту «инородцев», против колониального гнёта. Действуя в контакте с политическими ссыльными русскими и поляками, «областники» готовили восстание.

Рассматривая Сибирь как политическую и экономическую колонию России, а сибиряков — как новую сибирскую нацию, отдельные областники выдвинули лозунг отделения её от России или предоставления Сибири автономии.

Интересная идея... и люди они были интересные.

Николай Ядринцев открыл Орхонские памятники, столицу Чингисхана Каракорум и столицу Уйгурского каганата в Монголии — Орду-Балык. Прожил недолго, чуть за 50.

Их вот за что посадили: они хотели отделить Сибирь от России и образовать в ней республику по образцу Северо-Американских Соединенных Штатов .

Серафим Шашков, литератор, публицист, педагог, историк, этнограф, знал несколько языков, новых и древних. Умер сорока лет.

Сибирский казак Федор Усов был секретарем Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Писал историю сибирского казачества. Умер в 48 лет.

А что с идейкой-то?

В 1928 сибирские литераторы создали группу «Памир». В нее входил Леонид Мартынов. Интересный был поэт, очень выделялся среди средне-советского болота. На каком-то дне поэзии в конце 50-х я его видела. Павла Васильева расстреляли.

Шаман не забыт!

Мы отвлеклись от темы, потому что у нее нашлось множество побочных самобытных волнующих тем. Поистине далеко распространяет шаманизм руки свои (крылья) в дела человеческие!

Сейчас этому увлечению будет хорошо. Шаманизм становится привлекательным туристским брендом, стоит только посмотреть, что выпадает на запрос — великолепные народные ансамбли в колоритнейших костюмах, с рогами и косами. Тувинцев с горловым пением включают, слышали, в рок-ансамбли, наверно и бубны тоже. Не знаю, как процветают международно-прославленные ансамбли «Березка» и пляски Моисеева, но их уже все видели. А что Россия — родина шаманов, это спокон веку известно. Путешественники отображали для увеличения тиража. В конце XX — в XXI в Сибири вспомнили здравую мысль о «сибирской идентичности», там проходят выставки древних артефактов и работы современных художников. Недаром слово это стало международно-принятым научным термином, теперь и голого африканца называют шаманом.

Гравюры XVIII века отозвались на «ительменских шаманок», помните, на Камчатке если у мужика проблема, он идет к бабе, да хоть к своей жене...

Кто тут баба, кто мужик, угадать трудно, но меня очаровало изображение шамана в позе Людовика XIV на знаменитом портрете.

Насчет женского шаманизма помню, читала как-то журнал о жизни в Корее (в северной, конечно). Был там раздел о религиях — «В Корее существует несколько разных религий. Буддизм, Христианство, Конфуцианство и традиционный шаманизм являются главными религиями в Корее».

Христианство, как было сказано в этой статье, скорее экзотика, существует в виде энергичных протестантских сект, главное, чтобы богослужение было недолгое и впечатляло. Поскольку люди обращаются к вышним силам с простыми понятными нуждами — здоровье, удача, деньги — то, как там было написано, после того, как Будда не помог, могут пойти и в церковь. «Как западный человек после всех врачей обращается иногда к шаману».

В Корее шаманство женское дело, и в журнале был рассказ одной дамы — как она чувствовала призвание и приставала к тетке, чтобы та ее посвятила, но тетка не соглашалась, жалела ее. Но когда племянница начала безвылазно болеть — что поделаешь, посвятила. «И я станцевала на саблях и теперь могу лечить и предсказывать». Вот Ельцин, говорят, ездил к шаману. В Туву, наверно. Один знакомый, хороший писатель, там лечился от пары-тройки зависимостей...

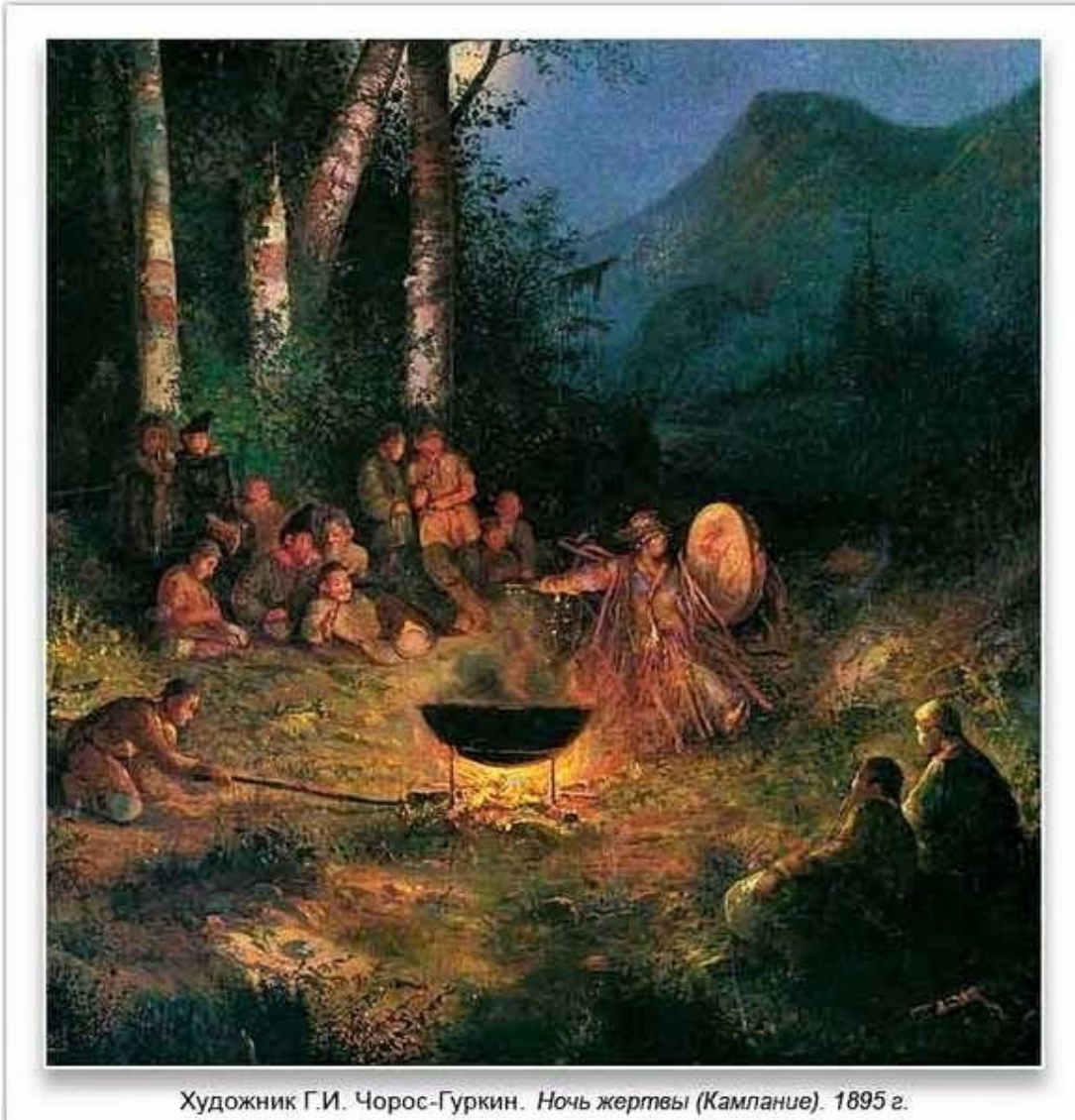

Казахская шаманка, или по крайности чародейка. Все приметы налицо: подвески, побрякушки, корона (не железная, но ведь и не золотая), на ней пучок перьев ФИЛИНА — обязательно. Правда, кажется, тут нестыковка, это девичий аксессуар, а незамужним шаманить не разрешалось.

Так насчет бренда. В 70-х еще сестра наша вывозила коллекцию Дома Моделей Алма-аты за грани в Болгарию. Она первая стала использовать этнических манекенщиц, вот так-то! И коллекция была по мотивам... Звездой у нее была красавица Лида Аймашева, у нее волосы были до лодыжек, и в завершение показа она вытаскивала шпильки — зрители ахали. Бонус такой. А в Болгарии показ проходил под открытым небом, и ближе к вечеру, и ветер был — и вот когда эта шевелюра взвилась флагом, пронесся вопль: шаман, шаман! Кстати, можно будет и настоящих казахских шаманок вспомнить. С кобызом.

«А межа селу Свиблову и пустоши Лысцовой и пустоши, что было село Ерденево — от вотчины боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского от деревни Подберезские, от устья Черменки, речки, что впадала в реку Язу; от устья на березку, а под нею яма, а от березы и от ямы прямо межею на большую Ольшанскую дорогу до устья речки Черменки; а от речки Черменки ... а переехав дорогу к Федоровскому оврагу на березу со пнем, а от березы на сосну, а от сосны на 3 березовых пня, а от 3 березовых пней на Федоров овраг...»

Художник Г.И. Чорос-Гуркин. Ночь жертвы (Кампанье). 1895 г.

А у меня мысль, и я ее думаю: «береза как символ русской...».

И, похоже, в этом смысле береза нам досталась от финнов. Похоже, это типично колдовское дерево, шаманское. Под березой камлали Ульгению, верховному богу (хорошему). Про это Гуркин-Чорос первую картину написал. Иногда, по другим источникам, под особенной березой совершалось более священное жертвоприношение, на него женщины и шаманы не допускались; и даже коня при этом не убивали, а посвящали божееству, так он потом и ходил посвященный, кажется такой у Чингисхана был. Серый.

У Платона Ойунского восток -

*...Откуда солнце встает по утрам,
Где три белых березы растут,
Стройно поставленные, как чэчир...
(потом от них пни оставались)*

Вокруг места, где намечалось камлание, ставили по кругу срубленные молодые березки.

С девятью листьями священная береза, Небо!
Девять ягнят мы закололи, Небо!
Дождя просим, Небо!
Урожая испрашиваем, Небо!
Жизнь пусть будет благополучной, Небо!

Моление Небу происходило у разных алтайских народов по-разному, часто на вершине горы, которая считалась священной. На эту гору распространялись традиционные запреты: не допускались женщины и шаманы. В этих ритуалах коня посвящали Небу, но не убивали: избранный конь *синей масти* (көк ызых) назывался после обряда «тигирлик ызых» - «небесный ызых».

Шаман в посвящении коня не участвовал. Весь обряд в простейшей форме — без камлания — совершал сам хозяин коня. Он сам его мыл молоком, окуривал богородской травой, сам обращался к божеству, испрашивал благополучия, скота и урожая. Затем он раз в три года «мыл» своего *ызыха* для поддержания его сакральной силы. Наверно, это пережиток времен, когда старший в роде или семье был заодно и жрецом.

Характерные, скажем, религиозные представления были одними и теми же у народов, живших выше 60 параллели, включая гренландцев, эскимосов, лапландку и финку. И если им надо было водить хороводы вокруг именно лиственного дерева, то это могла быть только береза. Притом она еще и белая, красиво и как-то духовно, и в сумерках далеко видно, и свет костра на ней играет... И растет быстро где попало, все видели молодые березовые лесочки, их чем больше прорубать, тем лучше!

От финнов пришедшие с юга славяне много чего переняли, вот и такое мечтательное отношение к белому дереву. Тогда ладно. А то «береза плакучая», «береза пониклая», «о чем грустит березонька...». Обидно для национальной души. Она почему такая? Потому что у нее сразу руки опускаются, чуть что: сил нет выдержать нагрузку, лучше уступить сразу... Вон и осина, и ольха напáдавший снег так и держат над головой, и листву поднимают повыше к солнцу. Не говоря уж про дуб и клен — это южане широколиственные, упрямые, несгибаемые. Им подобает статус «Мирового Древа»:

*Дерева держат Небо
На поднятых руках...*

*Под окном зеленокудрая береза росла,
Там же красавица девица росла...*

Совсем рядом с нами, можно считать родственники. Тоже европейцы. Сборник «Коми эпические песни и баллады», А.К. Микушев, изд НАУКА, 1969

Немного сохранилось у них эпического размаха, старые песни о главном числятся обрядовыми, свадебными, скажем. «Героическое сватовство», раньше означавшее прорыв в иной мир, как в той же Калевале, добывание невесты у отца-великана, у матери властительницы, у семи братьев — теперь толкуется как обычай экзогамного брака. Сватать надо чужую, издалека. И обычно все кончается миром: вроде бы Хозяин Морского мыса или Сюдбей не отдадут миром, герои сражаться должны — ан нет, пожалте дорогие гости за стол. Тридцативедерный чайник кипит, тридцать литров самогару принесли. Мать жениха уже «матушка».

Сюжет о «выкупе полонянки» или дочери-невесты у родителей, естественно, относят к обычаю выкупа невесты. То девушку похитили, увезли в черный город, посадили в черный сруб... то домой нагрянул нечистый люд (тьма татар), «красавицу-девицу во полон берут, туда, где медные трубы трубят, где человеческой головой, как мячом, играют». Девица молит: батюшка, батюшка, выкупи меня! — Доченька, чем я тебя выкуплю? — На конюшне у тебя стоит крылатый Рыжко, отдай его! — милая доченька, ты сама такого выкупа не стоишь! (иногда дочь просит у отца шубу, или костюм, или парадный сюртук). Точно так же доченька не стоит маминой коровы, братнего костюма, сестриного платья. Невестка сжалилась: отдала лучший черный зипун. «Невестушка, неродная невестушка, спасибо тебе! Уплыву я отсюда далеко в море!»

Вот отрывок из эпической поэмы, навскидку:

Дед стал причитать:
Продольный шов ушивавшая,
Круглую заплату латавшая,
Суп да кашу готовившая,
Куда ты ушла?
Мне без тебя нельзя.
И так он подумал: «Где-то дочка есть».

Я ей отправил
Телеграмму телеграфом.
Дочка сразу явилась,
Стала старуху оплакивать:
«Вкусномолочная матушка умерла,
Может, ячменное зернышко мое, она болела,
Золотое сердечушко ее сгорело?»

Рассказчик иногда говорит от лица героев. В некоторых произведениях случаются человеческие жертвоприношения. Шаманы в эпосе коми не присутствуют.

А у нас, у русских соседей, обстоит дело с шаманами? У нас большой порядок.

Шамана встреча и Венеры
Была так кротка и ясна:
Она вошла во вход пещеры,
Порывам радости весна.
В ее глазах светла отвага
И страсти гордый, гневный зной:
Она пред ним стояла нага,
Блестя роскошной пеленой.
Казалось, пламенный пожар
Ниспал, касаясь древка снега.

Глаз голубых блестел Стожар,
Прозя у желтого ночлега.
«Монгол! – свои надувши губки,
Так дева страсти начала.
(Мысль, рождена из длинной трубки,
Проводит борозды чела.) –
Ты стар и бледен, желт и смугол,
Я же роскошная река!
В пещере дикой дай мне угол,
Молю седого старика.

«Меня забыл ваять художник,
Мной не клянется больше витязь.
Народ безумец, народ безбожник,
Куда идете, оглянитесь?»
– «Не так уж мрачно,–
Ответил ей, куря, шаман.–
Озябли вы, и неудачно
Был с кем-нибудь роман».
(Самая прелесть)

Наконец она его покидает:
- «Как часто после мы жалеем
О том, что раньше бросим!»
И взором нежности лелеем,
Могол ей молвит: «Просим
Нас не забывать...»
.....
И с благословляющей улыбкой
Она исчезает ласковой ошибкой.

*Как-то Пятницкий прочел эту поэму знакомой девушке и спросил, как она думает, про что это? Она, конечно, никак не думала.
Очень просто, - сказал он, - «Художник и модель».*

Другой Солнце пригласил в гости: Чем так, без дела, заходить, Ко мне на чай зашло бы. Оно и зашло. Хорошо посидели. Не то что хвастливый Быкубо, чуть всю тундру не сжег.

Но настоящий шаман, «Красный шаман», современник наших отпетых футуристов, и правда не забыт. На родине его помнят. Имя Платона Алексеевича Ойунского присвоено:

Саха академическому театру;

Литературному музею в Якутске;

Аэропорт в Якутске назван именем Платона Ойунского.

Улицам в населённых пунктах Якутии, в том числе в городах Якутске, Мирном, Нерюнгри, Виллойске

В 1993 году Указом Президента Республики Саха (Якутия) учреждена Государственная премия имени П. А. Ойунского, присуждаемая за выдающиеся произведения в области литературы, искусства и архитектуры, которые получили широкое общественное признание и стали национальным достоянием Республики.

На центральной площади города Якутска установлен памятник Ойунскому.

Памятник в традиционном стиле «одной ногой он стоял в прошлом, другой приветствовал будущее». Но у них есть и сидящий, грустный.

Ох, Родина! Смотри, пробросаешься!

*Годы, люди и народы
Убегают навсегда,
Как текучая вода...*

И ничего с этим не поделаешь. «Были вы когда-то велики, но умалились» — у Грина говорит Тави Тум. Вот и юкагиры. В древности (VII тыс. лет до н.э.) жили они на востоке от Енисея и на Саянах, говорили на изолированном (палеосибирском) языке, жили с ними там финно-угры, самодийцы. И дружно вместе создавали культуру неолита. Назывались они по-другому, например, *оулы* — примерно значит «могучие».

В 2010 году их было 1596. Это еще много! В 1926 — 443! в 2011 году:

Не удалось выявить ни одного юкагира, занятого в традиционных отраслях хозяйствования, хотя некоторые мужчины говорили, что иногда охотятся или рыбачат в свободное время. Большинство опрошенных юкагиров не имеет представления об обрядах и обычаях своего народа и не располагает знаниями о родном фольклоре.

Среди опрошенных юкагиров Среднеканского района не было ни одного, у которого до третьего колена предками были только юкагиры.

Опрошенные юкагиры старшего поколения не помнили юкагирских сказок, но знали имена сказочных персонажей.

Юкагирский язык находится на грани исчезновения, так как из 69 юкагиров только 6 владели им (а язык состоит из двух диалектов!)

И никто из них не мог хотя бы пересказать коротко сюжет предания о герое Эдилвее — «о человеке, смалу терявшем свою душу и возрождаемом мудрыми целителями-шаманами».

И вот опять распутье — рассказать сначала о страданиях и подвигах Эдилвея, или о подвиге поэта Анатолия Преловского, создавшего книгу «Северный эпос»?

А начинались их жизненные пути почти одинаково.

Преловский: В 1938 году в сталинских застенках были замучены отец мой и дядя. Мать, беременную братом, выгнали из Иркутского мединститута, и она весной 1941 года повезла нас в Якутск — к братьям и матери, чтобы спасти детей и спастись самой. Среди якутских казаков того времени царил двуязычие, и я, помню, без всякой натуги заговорил по-якутски. Правда, до юкагирского еще далеко...

Народного героя Эдилвея первоначально называли *Идилвей*, по-русски примерно *Недоля*, чтобы злые духи не соблазнились. Мальчик подрос, и когда его дома не было,

*Чачинцы ночью врасплох напали:
мать и сестру его зарубили,
в схватке отца его закололи
и обезглавили. Тело бросив,*

*голову взяли с собой, чтоб дома
жертву богам принести, - и это
мальчика так потрясло, что душу
разум и чувство он потерял...*

«Самый загадочный народ Сибири»... что тут загадочного? *Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе? У нас — третье, а у них — десятое.*

«Юкагиры по ряду признаков попадают в самый центр уральских групп (ханты, манси)», но более монголоидны, а по сравнению с байкальцами европеоидны. Были они, как те и другие, охотники и воины. Первозданные одулы еще обитают где-то на Колыме.

В культуре юкагиров сохранился ряд архаических черт (культ предков и шаманов, «вороний» эпос жертвоприношения собак) и традиции охотников на оленей.

«В наши дни», пишет А.Преловский, «когда сохранение Природы стало насущным делом человечества», сохранение памяти человечества стало таким же насущным делом. Памяти доисторической, непреходящей! Улуру Адо, юкагирский поэт и фольклорист, собирал по кусочку сказание о Эдилвее. Читаем первую песнь о юности и возмужании Идилвея...

Повествование не включает отчет об устройстве Мироздания, как в Боготуре Нюргуне. Весь опубликованный отрывок — о психологии взрослеющего подростка.

«Идилвей» - настоящая «энциклопедия юкагирской жизни». Типичное эпическое начало: набег соседей-врагов, гибель семьи, сиротство. Ребенка усыновляет дядя — кто же еще — но ребенок чуть жив и невменяем. Семья приглашает шамана.

Мы присутствуем на камлании: вот разводят огонь, нагревают бубен, Волмэ-шаман раскачивается, пританцовывает, поет «подражая орлу»:

«Где вы, летающие мои
духи невидимые? сюда!»

Вот он уже рычит медведем:

«Четвероногие духи, где
нынче скрываетесь? Вас прошу,
надо ребенку душу вернуть!»

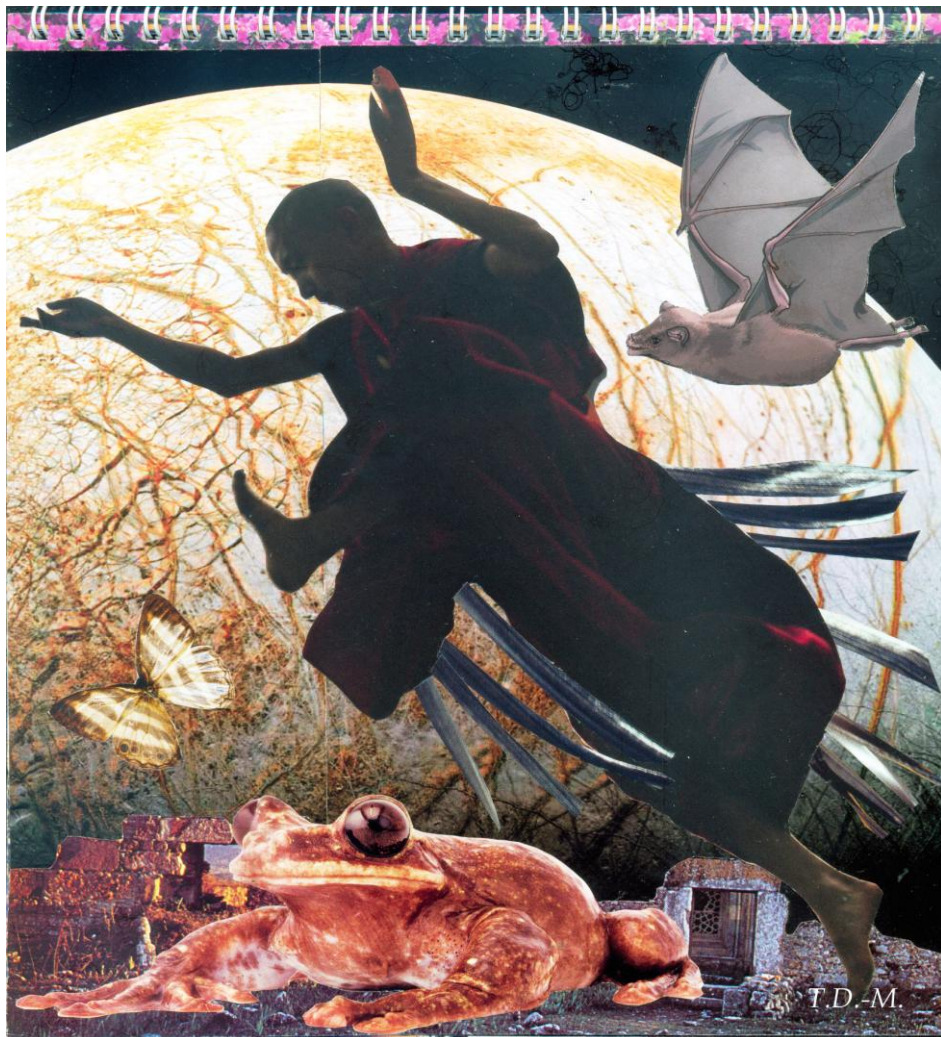
Теперь он ходит по кругу, танцуя, трясая головой, поет своим голосом:

«Где вы, далекие предки, где?
вас, прародители, я зову:
Чтобы потомкам помочь, зову!»

Тут возникает отдельный любопытный сюжет...

*Предки отозвались вслух:
Наши дети, потомки наши,
вы зачем нас к себе зовете?
нас тревожить заставляя,
отдохнуть зачем не даете?*

*Ну тут уж все хором запели:
Наши предки, родные наши,
человек здесь в беде — придите!
Поддержите его дыханье,
В жизнь вернуть его помогите!*

*Волмэ-шаман «весь подобрался, застыл — как будто деревом стал и в слух обратился:
Мальчика нашего душу кто-то
взял и унес в нездешние земли,
где прародители обитают...*

*Шаману предлагают «в земли нездешие быстро сходить — всё узнав, вернуться».
Рухнул Волмэ на медвежью шкуру... начал рассказывать, напевая:
«Вижу: в нездешней земле — река,
чумы вдали, а вблизи старик...»*

*Часто так и выглядит вход в нижний мир: водораздел, на мысу дерево, или жильё, и старик.
Волмэ направляется в чум, и все слышат происходящий там взволнованный разговор:*

*— Как же, отец, посмел ты
Душу единственного ребенка
взять, унести,
ведь твой сын страдает?*

*— Что же хорошего в вашем мире?
Жизнь так жестока к живым, так пусть же
не испытает ее обмана,
пусть он без боли жизнь проживет!*

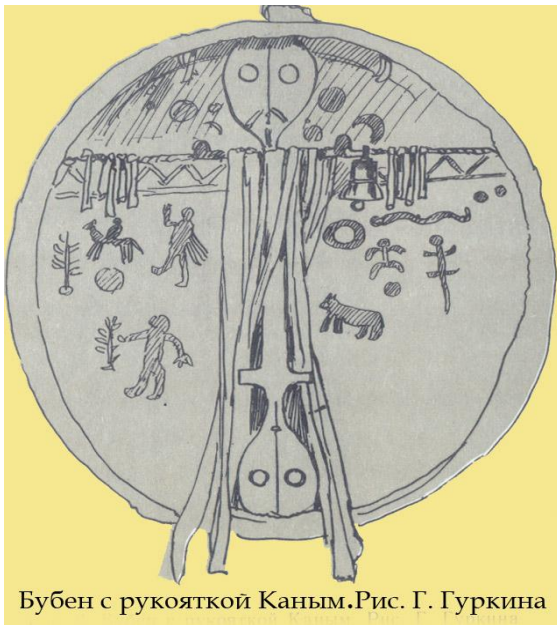

Изображения умерших

Тоже довольно частое явление — душа, не упокоенная должным образом, может унести с собой жизни-души близких. Тем более душа погибшего страшной смертью. На зов смерти отвечает песнь Жизни:

— Солнце восходит, чтобы к нему
 все, что живет, устремляло рост,
 сын твой не вырос еще, ему
 жить бы да жить бы, а ты унес...
 Сын твой единственный среди людей
 должен великим одулом (героем) стать!

Мальчик вздрагивает, кричит и плачет, его трижды обносят на руках вокруг огня, и шаман, наклонившись, вдвует душу в его губы. — Плачь и кричи! И не бойся!
 Но еще не все. Волмэ приказывает своим духам следить за выходом, чтобы не упустить духа болезни. И, накрыв его бубном, как бабочку сачком, бросает в огонь. «И кверху огонь взметнулся». А шаман торжествует:

Бубен с рукояткой Каным. Рис. Г. Гуркина

Четвероногие духи мои,
 вольно летающие мои,
 глазу невидимые мои,
 добрые силы небес и земли,
 снова вы мне в беде помогли!
 Слава Мэру, что болезнь он сжег — мальчика к
 жизни вернуть помог!
 Значит, не зря я плясал и пел:
 Разум у мальчика просветлел!

Придя в себя, Волмэ приказывает отыскать
 безупречного белого оленя с ветвистыми рогами.
 Вселив в него остаток болезни, «он приказал
 отпустить на волю
 жертву живую всеильным духам...»

Не ручаюсь за аутентичность — бубен не юкагирский. Зато рисунок Чороса-Гуркина. Рукоятка изображает покровителя бубна, божество Каным, оно же гора Каным. Иногда у рукоятки две головы — «голова бубна» и «голова кама», т.е. умершего кама, предка и покровителя самого шамана.

Словно заново рожденный, мальчик по имени... скажем, *Бедолага*... начинает жить. То-есть охотиться.

Недоедая и недосыпая,
он изучал ремесло охоты —
и обучился ходить по рекам
и по болотам, перелетая
топь и стремнину, подобно птице,
без остановки, с утра до ночи,
в беге легко обгоняя зверя.

Юагиры практиковали охоту с «маньщиком» — ручным оленем, приваживавшим диких. Освоив стрельбу из лука и прочие искусства, юноша проходил экзамен на звание «Настоящего охотника». Наш герой, конечно, блеснул: не дожидаясь загонщиков с маньщиком, выследил оленя-двухлетку, пригнал его и заколол прямо перед дядей-воспитателем Чайлэру: и, отворив убитому горло, руки в крови омыл Идилвей.

Побрызгав кровью на восход, по обычаю, он запел песню:

Бабушка-Земля, отведай крови!

.....

Я тебя за это свежей кровью
Буду чаще радовать-кормить!

Он побрызгал кровью и «в сторону, где опускалось солнце», и дядя сказал «Хорошо!», а больше говорить не полагалось: «в тундре закон охоты суров».

Мальчик ловко разделал тушу (как, помнится, Тристан), и угостил жарким Дедушку-Огня и Бабушку-Землю. Родичи ели мясо неторопливо и кивали головами, но молча: в тундре закон охоты суров.

С этой минуты он стал взрослым мужчиной; теперь полагалось посетить могилы матери и отца, их тоже накормить «мясом парным и мясным отваром». Во сне герой увидел отца и мать «как бы живых», и отец сказал: «Мы ведь отсюда всё слышим, видим. Скоро мы в ваши края приедем», а мама просила: «будь осторожен, ведь оступиться просто, зато подниматься трудно» — что вскоре и подтвердилось. Слова отца истолковали, как указание обзавестись ребёнком. «Ну, а сестра в стороне стояла, плача и не вытирая слез».

Взрослый, так жениться пора! Где искать невесту? Конечно, на игрищах, где соберутся «люди разных племен». Конечно, наш Бедолага «силой и ловкостью выделялся в беге, в прыжках и стрельбе из лука». А вот мечту свою не встретил. А новый охотник, оказывается, носил за пазухой бересту с изображением красавицы!

И решил показать бересту дядюшке, и тот вспомнил, где видел эту девушку! (Это из какой-то Принцессы Турандот? Или в конце XIX века миссионер заезжал с фотоаппаратом?) (точно, это была фотка).

Выбор невесты — сложное дело.
Надо увидеть, как шьёт, как ходит,
как прибирается, как готовит,
как говорит, как молчит — всё надо
точно узнать (*ведь жена не рукавица...*)

Вот дядюшка Чайлэру и наведалься к знакомым посмотреть на красавицу. Нам с лица не воду пить, вдруг она неряха-распустёха? Посидел, побеседовал о делах житейских, убедился:

Девушка вправду была прекрасна:
взгляд годовалого олененка,
стан прямоствольной иве подобен.
Смех — словно пение звонкой птички,
пальцы — как стая розовых чаек
над многослойным шитьем летают,
швы и стежки при этом, как травы,
ветром пригнуты, ровно ложатся.
Если пойдёт, то земля под нею
плавно качнется, взлететь стараясь;
если лицом к кому повернется,
то словно солнышко засияет...

Сватать невесту — важное дело.
В путь отрядив старейшину рода,
ждали, что скажет, когда вернется...

Современная юкагирка

X

Этнограф и писатель Улуру Адо (Г. Курилов) в первую публикацию сказания впустил массу сведений о жизни и нравах юкагиров. Кто интересовался свадебными обычаями русского народа, представит себе степень сложности этого мероприятия.

Свадьба — совсем непростое дело!

Тоже сравнимо. Только воплей и рыданий по доченьке и подруженьке не положено: не в гроб кладут. У кочевников положение жены почетное, особенно первой.

Невесту переодевают во все новое и везут в новых березовых нартах, с упряжкой белых оленей в белой замшевой сбруе с пряжками и колечками из серебра. Жених и дядюшка идут за ними, стреляя из луков — чтобы распугать нехороших духов.

И, конечно, два-три раза могучее объедалово: мясо горами, жареное, вареное, отвары, языки, мозги, печенки...

«Наши дети, потомки наши,
пусть семейное счастье ваше
будет, как свадебный стол, безмерным!
И мы им того же пожелаем!

Расскажем вкратце о дальнейшей жизни *Бедолаги* — судьба назначила его Народным Заступником, Могучим героем, *Эдилвеем*.

Как предчувствовала покойная мама, сыночек возгордился, хозяйство забросил, увлекся боевыми играми, убил кого-то не очень честно... Совсем запутался, чуть не погиб, снова пришлось шамана звать...

О нем есть второе и третье сказания, а Четвертое сказание об Эдилвэе Г.Н. Курилов назвал «Эдилвэй в старости», а надо бы «Эдилвэй, утративший силу».

Четвертое сказание посвящено решению этических проблем. Эдилвэй воюет с извечными врагами, чукчами. Он отделяется от родичей, чтобы отстранить их от вражды, принимая все на себя. Чукчи, самый воинственный народ Сибири, с которыми русские завоеватели нахлебались крови, не прекращают нападения, и он убивает их одного за другим — 37 человек. У Эдилвэя есть родич, который живет отдельно от всех на горе Ирие, отгораживаясь от кровавых «черных дел» — *ньялльэ*, возможно, вообще никого еще не убил. Детей у Эдилвэя нет, и этот родич — племянник старшей сестры, которая во время встречи на том свете «плакала и не вытирала слез». Но вот как-то племянник оказался. Кажется, Эдилвей за долгую героическую жизнь наломал-таки дров, что характерно для великих героев. Хоть Геракла вспомним. Но теперь он убивает только воинов, нападающих на него. И тем не менее...

В какой-то степени бременем (хотя и не обязательно этическим пятном) на человека ложится всякое убийство, просто по своей злой природе. Убийство добычи на охоте не является этически предосудительным, тем не менее убийство живого остается — просто как насильственное лишение жизни — таким делом, которого лучше было бы не совершать *при прочих равных*. Если оно необходимо, совершать его можно и нужно, но лучше было бы не совершать по своей природе «злое» дело. А по природе своей «доброе» дело, при прочих равных как раз лучше совершить.

Разве не казуистика? И вот Эдилвей сражается с тридцать восьмым чукчей, и сил у него больше нет. Он призывает племянника (кого-то за ним послал, может ворона, может оленя), а пока убегает от чукчи. Силы у него совсем-совсем кончаются, богатырь бежит за ним по пятам и сколько раз мог перерезать ему подколенки, но хочет убить героя лицом к лицу...

Драматический эпилог Сказания про Эдилвэя можно назвать «Баллада о тридцать восьмом чукче»...

Появляется племянник и тяжело поражает врага. Чукча, утратив боеспособность, признает себя побежденным, бросает оружие и садится, чтобы принять без сопротивления смерть. Племянник собирается его убить, но Эдилвэй говорит ему: «Лучше не убивай, не то *ньялльэ* (чёрное дело) совершишь. Вот я уже и так убил много людей, лучше я сам и убью». Мне кажется, это очень тонко и благородно. Племянник никого до сих пор не убил, пусть и дальше ходит чистый. Убийство того, кто мог тебя много раз убить и не убил — уже сомнительно с нравственной стороны; тем более того, кто покорно ждет смертельного удара. Я уже и так нагрешил, думает Эдилвей, возьму и это на себя...

Отпустить сдавшегося врага живым — это было бы преждевременное новшество.

Эдилвей убил врага, а тот оказался женщиной...

(Чукчи до того воинственны, что среди них попадались женщины-богатырки, хотя редко).

И сказал Эдилвей:

— Лучше буду жить вместе с людьми: дошел до того, что уступил женщине! Хватит всего этого, увези меня к себе домой.

Племянник увез дядю домой. Эдилвэй отдал младшую жену в жены тому юноше-сироте.

Вот так и живут, с тех пор их никто не трогает.

Они тоже никого не трогают.

Вот и все.

А мне все же кажется, что Эдилвей чукчу-женщину пощадил, и она потом убедила соплеменников его не трогать). Сказители этого не поняли, а финал для Эдилвэя оказался счастливым: он мирно живет, его не глотает земля и не карает Хозяин Земли.

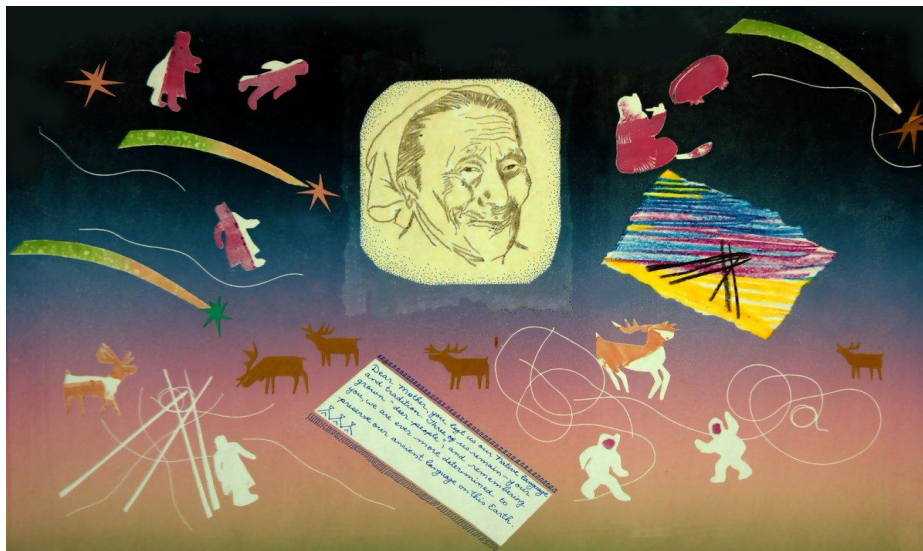
Про шаманов, юкагиров и чукчей. Отступление. Чукча №38

Что-то есть роковое в соединении цифр 3 и 8.

Заодно это год рождения — мой и Улуро Адо, Гаврила Курилова, сохранившего историю Эдилвэя. Он жив и здоровствует, и верно трудится во славу народа своего юкагиров, и лет ему сейчас, как мне — 81, счастливое число! (*написано в 2019 году*).

Гаврил Курилов (Улуро Адо) родился в 1938 году, в апреле в тундре, названной Олеринской в честь расположенных там двух для юкагиров священных озер — Большой Олеры и Малой Олеры. Николай Курилов, отец Улуро Адо, был последним юкагирским шаманом. Каждый из трех его сыновей унаследовал тяжелый шаманский дар, но отец решил не приводить ни одного из них к посвящению.

Где они взяли шамана в 38 году, их же всех перебили? Может, кто-то прятал, как еврея от немцев. Может, стало модно хвастаться происхождением, как у нас дворянством? Может быть, число 38 автор выбрал специально, вместо традиционного в фольклоре 40 ?

Второй сын стал художником. Николай Курилов, «Память предков».

Все вспоминаю маленькую хрупкую Евдокию Гаер, депутата Верховного совета в наши героические годы, с 1989, депутат Совета Федерации, печальницу о малых народах Сибири. А она умерла в прошлом году, 2 октября 2019 года...

Сколько было надежд! Говорили обо всем, и как нам обустроить советский союз, и как решить судьбу малых народов? (не сами же они ее будут решать). — Ах, вы хотите резервации, как в Америке? — А что, собственно, плохого в резервациях?

А ничего плохого акромья хорошего, поэтому у нас их нет и не будет.

Численность малых народов в те годы возросла по экспоненте: каждый, кто мог, записывался в лауроветланы, потому что им обещали какие-то бонусы. Дали или нет, но в армию не берут.

Думаю, многие наши современники, изучая жизнь замечательных людей, первым делом смотрят на вторую дату — и как часто это оказывается роковое сочетание. Но бывает и наоборот! Недавно попалась книжечка воспоминаний Александры Толстой. Кто только не был ее собеседником! Агранов, Менжинский... Тогда эта цифра в сноске утешает...

Я думаю, «чачинцы», которые оставили сиротой Идилвэя, были какие-то отморозки без роду и племени, а не чукчи.

алэлы - старушки - хранительницы, помощницы по дому. Их любили и берегли.

Хорошо, у кого дома живут *алэлы*, симпатичные антропоморфные фигурки. Обычно они деревянные. У них большой круг забот: они наводят в доме порядок, охраняют очаг, помогают в домашних делах, изгоняют всякое зло, за детьми присматривают... могут предсказать утрату, да, чью-то смерть...

Трудятся они ночью, днем прячутся. На ночь им оставляют что поесть. Их изображения скрывают от глаз, их место в задней половине чума, за очагом.

Алэлы всегда нарядно одеты, насколько достаток семьи позволяет: в меховые шубки, пестрый ситец, украшены бисером, бусами. Сапожки тоже оторочены бусами, в глазки у них вставлены бусины. У одного алэла за пазуху спрятаны пучочек перышек и пятирублевая бумажка царского времени...

Что значит слово «алэл», наука не знает. Но, может, это воспроизведение детского лепета, бабушку зовут: алэл, алэл...

После смерти хозяина дома куколка переходила к младшему сыну.

Не забудьте к Новому году одеть в новое своих алэлов! Можете покатаь их на саночках, они это любят. Если снег будет.

Сестер всегда бывает три.

Старшие обычно злыдни-завистницы, младшая умница-красавица-счастливица. А тут сбой.

Три сестры смородину собирать пошли. Шли они, шли, младшая заблудилась, средняя сестрица искать ее отправилась. *И больше о младшей ни слова!*

Шла она, шла,
Море показалось,
У мря дуб растет (*Лукоморье, что же еще*),
На том дубе
Кровать на золотых ножках,
На кровати с золотыми ножками
Солома с золотыми колосьями,
На соломе с золотыми колосьями
Пуховая перина,
Подушка шелковая,
Соболиное одеяло,
Над одеялом
Ситцевый полог висит (*вот ведь роскошь, а?*)
«Заберусь-ка я под полог».
Забралась, полежала.
«Ну-ка я схожу на берег,
Не плывет ли
Кто-нибудь на лодке.
К морю спустилась, набелила лицо,
Набелила лицо, нарумянила.
«Пусть бы взял меня в жены
Купеческий сын,
Не должна же я достаться
Дягилеклювым воронам!
Еще раз заберусь под полог».

Поспала, полежала...
Лодка так и не приплыла.
«Снова придется к морю сходить».
Сколько раз она спускалась, белилась,
румянилась, обратно забиралась, плакала, на
крестьянского сына согласилась, уже и на
нищего. «Не должно же мое белое тело гнить
подобно колоде».
Раз как-то опять набелилась, нарумянилась,
взглянула на море –
Плывет лодка.
«Дядюшка, ты, милый дядюшка,
Подплыви сюда,
Перевези меня!»
А дядя ей в ответ:
«Коли хочешь, сама бросайся в воду,
Бросайся в воду, плыви ко мне!»
Зарыдала девица,
Бросилась в воду, поплыла,
До середины моря доплыла.
Огромная щука
Проглотила.
*А смысл в чем? Может, щука должна ее на
другой берег перевезти, а там суженый? Или
в долгом пересказе смысл утерян?*

Может быть, в самом начале младшая пошла правильным путем и нашла свое счастье?

Более привычный сюжет о трех сестрах встречается в преданиях, песнях и сказках других народов. У тофаларов, например. Это тюркоязычный коренной малочисленный народ России, проживающий в Восточной Сибири. Самоназвание *тофа*, «Тофалар» — множественное число, мы еще свое *-ы* добавили: *тофалары*. До 1930-х годов народ имел другое, тотемическое название — *карагасы*, что предположительно переводится как *чёрные гуси*. Вот как у них это получилось, к примеру, в сказании «Саян-Мерген»:

Пурхан надумал породить детей -
ходил он по земле, искал жену
И в стойбище одном увидел трёх
пригожих девушек, трёх мастериц.
Пурхан вошёл в их дом и у одной
спросил: «Что знаешь, что умеешь ты?»
Та отвечала: «Хлеб умею печь — Такой и
столько, что на радость всем».

Спросил Пурхан вторую, и она
сказала: «Я умею лес растить —
такой и столько, что на радость всем».
А третья, как спросил ее Пурхан,
ответила: «Я принесу тебе
трех сыновей — два первых у меня
родятся златогрудыми, зато
последний будет просто человек».

Пурхан – верховное божество, творец, хозяин мира.

Можно подумать, какой-нибудь проводник русской экспедиции принёс в стойбище «Сказки братьев Grimm»! Сборник, который еще Пушкин читал! Сёстры только тут не виноваты. Злой дух Чэль-пага, лягушка с луны, наплела Пурхану, что сыновья вырастут, станут сильными, захватят все, что он создал, солнце и луну, а он им, златогрудым, будет служить. И он поверил! Решил детей извести. Нянька двух сыновей подменила щенками, мать с третьим сыном зашили в коровью шкуру, сбросили в Байкал. Но мать успела спрятать на груди Книгу Судьбы и нож, и т.д... Дальше все длинно, интересно и красиво. Князь Гвидон, т.е. Саян-Мерген, пошел гулять, встретил жалкого старика, пожалел его и отдал ему шапку, а это был Хозяин Гор, растрогался, подарил ему топор, мешок и шапку; топор-саморуб построил ему дома, мешок выдавал еду по первому требованию, а палка превратилась в коня. Как-то мимоходом Саян-Мерген отыскал и спас братьев (златогрудых) и пошел дальше.

Мир, им не познанный, лежал вокруг,
Мир, им не виданный, в дорогу звал...

Бродил, совершал подвиги, злых духов истреблял. Нечаянно спустился в нижний мир, а нижние люди его не видят. Дотронулся до девушки, а она почернела. Родители девушки испугались, позвали шамана. Шаман схватил «свой бубен о семи хвостах... и начал колотушкой в бубен бить, по звёздам приготовившись летать»:

«Неси меня, мой бубен, ввысь,
где звёзды в стаи собрались!
Я всех врагов побью к утру,
а после них и сам умру.
Я вижу всё и знаю всё,

я песней побеждаю всё!
Я землю трижды облечу —
того, кто болен, излечу!»
Помогут в этом Небо мне,
Пурхан и звезды в вышине!

Саян-Мерген проявился, и шаман указал ему ту тропинку в земной мир: живой должен искать счастье и судьбу среди живых. Он там одну девушку, дочь хана, исцелил, подвигов за нее совершил бесчисленно. Откочевал с женой в тайгу, построил жилище — чум, завел стадо оленей — шаман все тут, все старается, камлает ночи напролет. Стало им хорошо, и люди к ним собрались, «и жены их друг с другом ужились, и дети их сыгались», А сёстры, тетки, больше не упоминаются, видно как-то устроили свою судьбу.

Народ тофа свободно жил в горах,
Но и над ним всемогущий был судья —
Его неумолимая судьба...

*Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной...*

Так что Я/Мы за него не отвечаем. Придумали его ученые, сначала древнегреческие, потом среднеевропейские. Получилось нечто невразумительное, им приходилось согласовывать массу противоречивых данных, которые продолжали и продолжают поступать. Поживем немножко в мире, придуманном охотниками и бойцами – *когда деревья были большие...*

Календарь шамана. Январь. Интересно, был у них Новый год? Если был, то, конечно, не в середине сезона, а в период, скажем, *отела оленей...* или *начала охоты на моржей...*

*Вновь я зовам будущего внемлю,
Всматриваясь в горестную землю...
Средний мир — что конь разгоряченный,
Сажей, кровью, потом отягченный.
Воду пьет он беспрерывно, жадно,
Весь дрожит, храпит и ржет насадно,
Скачет, бьется на кругу широком,
След свой стелет огненным потоком...
Но сквозь дым кровавый вижу, вижу:
Наш рассвет — все явственней, все ближе!..*

П. Ойунский. Из песни-олонхо «Красный шаман», 1917–1925.

Я шаман...

Уолт Уитмен

Уитмен, конечно, шаман, лучше не скажешь, но он этого не сказал, потому что при нем термин «шаманизм» еще не распространили на деятельность северо-американских заклинателей, ворожеев, целителей и других специалистов. Чуковский знал, но не привык употреблять, сейчас он написал бы «шаманю», а еще лучше «камлаю». И зачем лишнее слово «волшебный», когда уже есть «амулет», и вообще — я посмотрела - «*obis*» это что-то такое... приспособление для колдовства африканского происхождения, м.б. и барабан. В «Песне о Гайавате» изображен процесс лечения, даже на картинке. Там у целителя что-то вроде погремушки.

Waiting responses from oracles, honoring the gods, saluting the sun,
Making a fetich of the first rock or stump, powowing with sticks in the circle of obis,
Helping the llama or brahmin as he trims the lamps of the idols...

Я ожидаю ответа оракулов, я чту богов, я кланяюсь солнцу,
Я делаю себе фетиша из первого камня или пня, я шаманствую палками в волшебном кругу амулета.
Я помогаю ламе или брамину, когда тот поправляет светильник перед кумиром...
(зачем столько «Я», раз в оригинале их нет?)

Уитмена вытащила посмотреть, проверить, можно ли его читать в наше время — оказалось очень даже, особенно в такое хилое и квелое, бездарное, безвременное - «плотнуть огня». Вот и шаман помахал издалика...

Если открыть раздел «Шаманы и шаманизм в литературе», то вот - из разудалой книжки «Посмотри в глаза чудовищ». Кто не слышал — спасенный тамплиерами Гумилев тайно вершит судьбы России, проявляя невероятное мужество, способности и сверхспособности.

— Леопольдвиль! Сколько митингов провели в защиту, а Лумумбу, зараза, так и не уберегли.
— Это потому что ты своих шаманов еще к рукам не прибрал, — сказал Николай Степанович. Вот в сорок втором: — и он рассказал удивительную историю о том, как в сорок втором, на скорую руку присоединив к СССР Туву, согнали шаманов в один большой лагерь и заставили камлать хором, результатом чего и явился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Шаманов потом, ясное дело, не по-хозяйски вывели в расход. — А моих, северных, еще в тридцать шестом кончили, — вздохнул Гаврилов.

— Да что вы все об этом! — упрекнула Аннушка. — Надоели ваши расстрелы, лагеря.
— Не всем надоели, — возразил Гаврилов. — В тех старых лагерях только лампочки вкрутить.
Стало как-то неуютно, и пришлось выпить.
А.Лазарчук, М.Успенский.

К сожалению, авторы не удержали планку на заданной высоте, уже к середине начинают затягивать и повторяться. Но в наши-то как бы зимние как бы вечера...

Не шутите с ~~вн~~застыженщинами, эти шутки глупы и неприличны! *Козьма Прутков.*

Ходить бывает склизко
По камушкам иным... *Он же, т. е. А.К.Толстой.*

Сибирский сепаратизм — сколько людей за него головы сложили — Платон Ойунский, Гуркин-Чорос, Павел Васильев. Для русской власти это страшный призрак, она его видит во сне и наяву.

Идея Сибирского сепаратизма чисто русская. «Общество независимости Сибири» образовали студенты-сибиряки в Петербурге, хотели отделить Сибирь от России, создать в ней республику по образцу «Сев.-Ам. Соед. Штатов», защитить «инородцев» от колониального гнёта (почему туземцев называли инородцами? Какой-то лингвистический вывих).

Желание отделиться от Московии возникало, наверно, еще на уральских перевалах. Ермак, надо думать, мечтал отвоевать себе царство и в нем царствовать, только там уже был царь Кучум, и Ермак не смог его одолеть. Другие уж потом одолели. С такой же мечтой и Строгановы нанимали Ермака... Но пришлось просить на подмогу регулярные войска, «кланяться Сибирью» царю Ивану.

Демидовы ничего не провозглашали, не декларировали. Просто правили самодержавно: «Закон — с тайга, прокурор медведь». И первопроходцы наши, Атласовы, Крашенинниковы, казаки-разбойники были сами себе князья. Аж голова кружилась от воли, от власти... пока свои не убьют. Так это и с царями случалось.

В 17 году эсеры в Томске приняли постановление «Об автономном устройстве Сибири» и флаг утвердили — бело-зелёный.

Гуркин-Чорос

Потом пришел Колчак. Тоже был Сибирский царь. Тоже не приведи Господь.

Приложение. ПРОФСОЮЗ ШАМАНОВ

NATIONAL GEOGRAPHIC Декабрь 2012 русское издание

Журналист получил задание... э-э-э... узнать у шамана судьбу. Лечиться ему не надо было, он здоровый, и спутница, фотограф, тоже здоровая.

Дэвид Стерн

Фотографии Кэролин Дрейк

Шаманы живут по всему свету, но само слово «шаман», означающее «знающий человек», происходит из языка эвенков, коренного оленеводческого народа Северной Сибири.

Саин Цецег (Хороший Цветок) бьет в барабан в шатре, похожем на вигвам, чтобы войти в транс, а ее помощник жжет ветви можжевельника, чтобы привлечь духов.

Шаманские центры есть в Лондоне, Бостоне и других крупных городах по всему миру.

NATIONAL GEOGRAPHIC
декабрь 2012

Москва боится настоящих шаманов. Их сложно контролировать.

Студентка из Улан-Батора пригласила шамана, чтобы тот помог ей пройти конкурс на стажировку за рубежом.

Сначала они отправились в Монголию, в Улан-Батор, хотя надо им было в Бурятию.

Чтобы попасть к настоящим шаманам из народа «Дархаты» (см карту, вверху выступ), им «пришлось совершить полет на хлипком самолетике, а затем 13 часов трястись в дребезжащем уазике по заснеженной тундре, преодолевая заснеженные горные перевалы и пересекая замерзшие реки».

От Иркутска было бы ближе. Тем более священная скала Буха-Нойон на нашей стороне. Зато Дерево-мать — на их. Увы, это дерево (бывш. сосна) — в журнале целый разворот — видимо, незадолго до визита журналистов рухнуло под грузом бесчисленных приношений — синих платочков, которые «символизируют вечность небес и мир».

Но платочки привязывают, и жертвы приносят. Кажется, чай и сахар.

Шаманство возродилось, как только его перестали запрещать и за него сажать. И шаманов появилось неожиданно столько, что пришлось создавать союзы. Например, «Тэнгэри» («Духи неба»). Они проводят «довольно масштабные мероприятия, которые могут приносить немалую прибыль». Ортодоксы недовольны — шаманы должны оставаться в семье, в кочевом племени, служить предкам, быть целителями и советниками. И только мужчины вызывают духов, и денег за это никогда не берут!

«И мы не берем, - отвечают члены профсоюза, - живем на пожертвования, концы с концами сводим». И скотину пасут: коней, овец, коров. Как отцы и деды.

Журналист записался на сеанс к шаману-*дархату* по имени Нергуи, скромному немолодому человеку «с изможденным лицом».

И то сказать, шаманами не становятся по желанию, этот сомнительный дар находит, как болезнь, и отказаться от него трудно — т. е. можно в принципе, но здоровья тоже не вернешь. Мы читали рассказы наших великих исследователей, как происходит камлание, часто многочасовое, в кругу сопереживающих родичей — нет, тут было проще. Лечиться или просто полюбопытствовать пришли случайные люди, места в домишке для очага и круговой пляски не было, жена в печурке жгла можжевельник...

На дворе был полдень, лучшее время, «чтобы отправиться в потусторонний мир».
Исполнитель посреди комнаты покачивался, закрыв глаза, и пел...

Интересно, Дэвид знает бурят-монгольский язык, или ему потом перевели аудио? Нет, у него был с собой проводник и переводчик.

Словом, пел, наверно красиво: «Великое небо, прошу, приди.

О великое голубое небо, что укрывает меня, приди ко мне.

Волчье небо, помоги мне. Пришел человек, нуждающийся в помощи,
человек с миром в сердце.
Великое небо, прошу, приди...»

Дальше произошло что-то очень похожее на эпилептический припадок. Вряд ли кто-нб из нас захотел бы в этом участвовать — в маленьком тесном помещении. Шаман «завыл по-волчьи, а потом страшно захохотал, словно злодей из фильма ужасов». Тут конечно была жена, она знала что делать. Все равно очень неэстетично.

Потом, все еще в трансе, шаман сказал журналисту несколько обтекаемых фраз и подарил косточку из волчьей лодыжки. «Носи ее в правом кармане, она защитит тебя от бед».

Дэвид и Кэролин посетили еще и общественный обряд почитания Буха-Нойона, духа священной скалы. Все хоть раз видели по ящику «медвежий праздник» у камчадалов, сочетание одежд из оленьего меха и промышленных ситцев, складные столы, самые дешевые кружки и стаканы.... И натуральная кровь на руках у распорядителей. «Торговцы, стоя у открытых багажников своих джипов, предлагали зрителям бузу и сочные бурятские клецки. Над Буха-Нойоном кружили два орла — знак, что духи спускаются с неба». Еще бы им не кружить, тут только что овцу зарезали, варят. Может чего останется...

Современный скептик Дэвид задумался о шаманской картине мира, в которой все люди, как в сети, связаны и между собой, и со своими предками.
Признался, что от шаманизма отдает шарлатанством (невежественным и опасным).

С некоторым смущением, ничего не утверждая, поведал, как знакомая семья возила в Монголию пятилетнего сына-аутиста. Конечно, никто ничего не утверждает, но мальчику лучше...

Словом, «волчья кость, которую дал мне шаман Нергуи, до сих пор лежит у меня в кармане — так, на всякий случай».

Конечно, любопытно и заманчиво познакомиться с модным в наше время явлением, но лучше все-таки по книгам, в википедии, наверно и фильмов наснимали, ансамблей самодеятельности... но лечиться лучше в поликлинике. Если вы внутри традиции, камчадал, скажем, долган или якут – вы знаете что к чему и все воспринимаете адекватно. На самом деле представление шамана – сеанс гипноза; психологи считают, что каждый, подвергшийся гипнозу, даже слабому, чтобы скажем бросить курить, с этих пор связан с гипнотизером на всю жизнь, в любом случае какая-то зависимость остается.

А те, кто ощутил в себе силу целителя или угадчика будущего... лучше забыть.

Это как с каскадерскими трюками: «не пытайтесь повторить самостоятельно в домашних условиях». И фото не вклеивайте. Это была неумная шутка. В.Хлебников.

Вершина его отовсюду видна;
За восемь дней пути
Седловина его видна.
На вершине кургана того,
Между тремя холмами его,
Посреди седловины крутой
По велению неба
В начале времен —
Раскинув пышные восемь ветвей,
Выросло древо Аар-Лууп.